

sf_humor
love_sf
sf_humor

Юлия
Вежда
<https://www.litmir.me/a/?id=302632>
<https://coollib.net/a/184008>

Безмолвие (СИ)

Думала ли Алька, что одно искреннее желание способно изменить всю ее дальнейшую жизнь? Знала ли, что попадет из своего мира в другой? Предполагала ли, что найдет здесь настоящую семью и обретет верных друзей? Предвидела ли, что исполнит пророчество и влюбится по уши? Не думала, не знала, не предполагала и не предвидела. Но такова жизнь со всеми ее вывертами и уроками, детскими шалостями и взрослыми поступками. И как ей распорядиться решаешь только ты, а еще ты в ответе за тех кого приручила. Ведь Альке еще необходимо позаботиться о своей упряжке из восьми собак, с которыми она очутилась в другом мире. ну что ж запрягаем наши сани и поехали... только вперед на встречу приключениям, овладению магией и морозному свежему ветру в лицо.

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
04 June 2019
<https://www.litmir.me>
E4E596D8-EEF8-45C2-B6BB-087E332045BC
1.0

Пролог

Восемь старцев вели неспешный разговор. Единственное место, что удалось отстоять у Великой Зимы, бодрило умы и грело души. Сердце Безмолвия уносилось ввысь вечнозелеными соснами. Здесь на поляне лежал священный камень Аксел — отец Мира. Здесь принимались судьбоносные решения, давались Клятвы и Имена. К камню очень редко обращались за помощью, но сейчас Безмолвие, как никогда, нуждалось в ней. Мудрость восьмерых была бессильна совладать с волей северного Лорда. Проклятие все сильнее затягивало его сердце в

ледяную броню. Великий и мудрый Лорд рисковал потерять себя и заковать Безмолвие в вечную ледяную тюрьму.

Восемь, согбенных годами фигур взялись за руки, окружив камень: они знали, Аксел ничего не дает просто так. Один из восьмерых больше не вернется к родным. Такова цена и они готовы ее заплатить. Не разжимая рук старцы запели...

Часть 1 Глава 1 ВЪЕХАЛА

Кто-то скучает о лете, грезит об осени, мечтает о весне, а я обожаю зиму. Ничто не сравнится с чистотой снега за городом. Погода прям Пушкинская, мороз и солнце, день чудесный. Но вот дремать сегодня не с руки. Сезон открыт. Зимние гонки ждут. С утра, проверив упряжь, сани и собак, загрузила все добро в фургон и отбыла на базу. Около сорока упряжек выйдут на старт. Блажь дорогостоящая, но отец, потакавая моим капризам, рассудил, что лучше для его единственной дочурки собаки и свежий воздух, чем клубы, наркота и сомнительные компании. Позволить в финансовом плане он мог себе спокойно, да и чем не повод отселить подростковую дочь подальше, чтобы насладиться очередным супружеством. И "вуаля". Я переехала за город со штатом верных помощников, а со временем и вовсе отказалась от папочкиного финансирования, содержа питомник ездовых собак.

Для своей восьмерки каждого щенка отбирала сама. Сама формировала упряжку, работала с каждой собой персонально и ежедневно. Конечно у меня был помощник и тренер. Но достижениями своими могу гордиться по праву. Все полки в комнате заставлены кубками и завешаны медалями.

Вот и сейчас, наблюдая за Кирюхой, ведущим упряжку к стартовой линии ощутила гордость и такое манящее предвкушение. Натянув перчатки и маску на лицо, пошла занимать свое место. Собаки подвывали, нервничали, перелаивались. Старт дан. Упряжка сорвалась с места. Рывок, плавно набираем скорость. И вот он, непередаваемый ветер свободы! Обжигающий, но от этого не менее прекрасный, чувство сродни полету! Где то позади остались предстартовая суета, мельтешение зрителей, крики погонщиков, раздражающие вспышки камер. Только ты, снег, упряжка и дорога.

От всей души подумалось: " Вот бы эти минуты тянулись долго-долго..."

Сзади послышался лай догоняющей упряжки. Эти тоже хороши. Усмехнулась. Трассу знаю на все сто. Собаки тоже. Сейчас заложим несколько резковатый поворот и выиграем немного драгоценных минут. Приготовилась к маневру и заметила странное марево впереди. Еще мгновение и упряжка въехала в разряженный воздух. Стало нечем дышать и я на мгновение отключилась.

Сознание вернулось резко, вместе с таким необходимым для легких кислородом. Открыла глаза и медленно осмотрелась вокруг. Собаки лежали впереди саней и часто дышали. Лишь Трой, вожак, остался стоять, прижав уши к голове. Живы, не перевернулись, но где это мы? Глаза раскрылись от удивления. Я смотрела на переливы... северного сияния?!

Глава 2 НЕИЗВЕСТНОСТЬ

И вот я уже несколько часов в пути, по-прежнему не могу определить где же мы очутились. Сумерки и бесконечные снега окружают нас. Хорошо хоть снег достаточно твердый и собаки с санями легко скользят по поверхности, а не утопают в сугробах. Всполохи в небе освещают путь, красиво искрясь на снегу.

— Сбылась мечта идиотки, — подумалось вслух, — Не зря же говорят, что мысль материальна. Хотела бесконечной дороги в снегах? Получи, распишись!

На глаза навернулись предательские слезы. Зло смахнув их рукой, соскочила с саней. Сильно хотелось выть в голос. Усилием воли подавила приступ паники. Смысла орать нет никакого, лишь напугаю своим неадекватом собак, которые и так заметно нервничали. Самое время посмотреть, чем там утяжелил сани Кирилл. Обычно груз, тщательно взвешенный и

запечатанный, выдавали организаторы гонок. Но в этот раз упряжек было много и разрешили грузиться самим, лишь взвесив груз перед стартом под бдительным оком наблюдателя. С сумкой-рюкзаком я не расставалась никогда. В ней лежала аптечка с лекарствами, несколько коробков охотничьих спичек, плитка горького шоколада, великая утешительница от всех бед, походный нож и две складные кружки. Нашарила ножик и вскрыла первую коробку. Так и знала! Умничка Кирилл, мой практичный тренер и помощник, закупился кормом для собак. Спасибо тебе, Кирюха! Какое-то время голодная смерть нам не грозит, а воды кругом навалом в виде снега. В двух других коробках обнаружила банки с тушенкой и консервированные ананасы, до которых мой друг был очень охоч. Безрадостно усмехнулась:

— Выберусь, расцелую Кирюху.

Еще несколько часов спустя остановила упряжку и распустила собак. Далеко от меня не убегут, а физическую нужду справить надо. Долго сдерживаемые слезы впитались в маску. Сдернула ее с лица, швырнула с сердцем в сторону. И тут же одернула себя. Ну нет. Так легко я не сдамся. Пока жива буду бороться и продвигаться вперед! Куда вперед не предполагаю, но и лапки сложить, при таком раскладе, не выход. Еда есть, вода есть и призрачная надежда за горизонтом, которая как известно умирает последней. А я помирать не собираюсь. Я жить хочу! Собаки вернулись быстро. Трой поскуливая прыгал рядом, словно звал за собой. Дрожащими руками впрягла восьмерку в упряжку и дала команду трогать.

Глава 3 НЕЗНАКОМЕЦ

Придерживая упряжку, чтобы, на всякий, растянуть силы, я пытаюсь подыскать место для ночлега. Коламбия и унты вещи хорошие, но время на морозе, хоть и незначительном, давало о себе знать. Приходилось бороться с отчаяньем и усталостью. Трой радостно залаял, его поддержала Игрица, бегущая рядом. Замедляя бег собак, я соскочила с саней. Бескрайняя долина все так же искрила снегом, но теперь ее девственный покров четко расчерчивали следы. Лыжи. Это был след от лыж. Вскочила в сани и пустила по следу собак. Умница Трой, сразу понял чего хочет от него хозяйка и легко повел упряжку за собой. Огибая большой валун, собаки резко затормозили. От неожиданности чуть не вылетела из саней. Псы глухо зарычали. Поперек лыжни горой лежал, просто огромных размеров, белый медведь. Ну или животное очень на него похожее. Только у этого были громадные клыки, торчащие изо рта, как кинжалы. — Обалдеть, — прошептала я, — саблезубый медведь!

Собаки рычали и с места не двигались. Слава богу медведь тоже. Тихонько соскользнула с саней и подошла к туше животного, готовая дать деру при любом его движении. Медведь был мертв. Снег окрасился алым, пропитывая воздух металлическим привкусом. Осторожно обойдя зверя всмотрелась в лыжню. Не надо быть супер охотником и читать следы как Следопыт, чтобы понять, что здесь произошло. Сердце мое билось где-то в районе горла, так я боялась увидеть рядом с медведем еще один труп. Ведь это означало бы конец и для меня. Но нет, выдохнув, увидела лыжню, петляющую дальше среди валунов. Лишь выделялись алые капли на снегу. Кто бы ни встретился здесь с саблезубым, был ранен. Успеть, найти, помочь- билось в моей голове. Упряжка продолжила свой путь.

Раненный не ушел далеко. Трой остановил упряжку перед огромным валуном, тихо поскуливая. И я, крадучись, соскользнула с саней и подошла ближе. Дотронувшись до камня вздрогнула. Он был теплым, почти горячим. Обогнув его, увидела небольшую пещерку. Вход. Несколько минут напрягала слух, внутри было абсолютно тихо. Решившись, вошла в пещеру. Внутри было тепло и достаточно светло. Камень, поросший мхом, издавал мягкое свечение. Оглядевшись, впереди увидела фигуру мужчины в мехах. Он лежал лицом вниз у дальней стены. Нагнувшись, быстро проползла вперед к незнакомцу. С трудом перевернула тяжеленное, неподвижное тело, прижала пальцы к шее. Слабый толчок, второй, третий. Жив. Теперь нужно отыскать раны. Вспоминая все произошедшее позже, я искренне удивлялась, как вообще я справилась. Видимо адреналин придал сил.

Мужчина был крупным. С трудом стащив с него одежду осмотрела тело на наличие ран. Полосы на груди, хоть и были глубокими, но не смертельными. Большую рваную рану обнаружила на боку. Глубоко вздохнув, выползла наружу к саням. Быстро распустила собак и

схватила свой рюкзак. Паника вновь захлестнула меня. сосчитав до трех с ниточкой, вползла обратно. Так, что нужно для обработки ран? Вытряхнула содержимое аптечки на пол пещеры и задействовала память. Вспоминаем курсы по оказанию первой медицинской помощи. Надела резиновые перчатки и вперед, как говорится, с песней. Захлебываясь слезами, я реально пела. Пела и работала. Работала и пела, борясь с тошнотой. Мирамистин, иголка с ниткой и бинты пропитанные Левомеколем сделали свое дело, совместно с нервами зажатými в кулак. Взмокшая, дрожащая, уставшая, я прислонилась к противоположной стене и вскрикнула. Она была горячей. Отодвинувшись, нашла в себе силы выползти наружу еще раз. Покормила собак, наполнила складные кружки снегом и вползла обратно. Поставила чашки вплотную к стене и смотрела как тает в тепле снег. Взяв теплую воду, растворила в ней жаропонижающее. Как смогла влила часть в незнакомца. Вторую выпила сама. Уснула сидя с чашкой в руках.

Глава 4. РАГНАР

Пробуждение было, мягко говоря, болезненным. Тело, в сидячем положении во время отключки, изрядно затекло. Застонав, я соскользнула на бок, затем растянулась на спине и глубоко вздохнула. Тело кололи сотни иголок. Пошевелила конечностями, разгоняя застоявшуюся кровь. Перевернулась на живот и позволила себе открыть глаза, которые тут же превратились в блюдца, а губы выдали:

— Ох ты ж... чудо чудное, диво дивное...

На меня внимательно смотрел, одетый и, с виду совсем оклемавшийся, вчерашний незнакомец.

— Здоровья тебе, девица! — проговорил мужчина, видимо устав от гляделок.

Приложил руку к сердцу и добавил:

— Я Рагнар.

— Здрасьте!

Осознание того, как глупо я сейчас выгляжу, растрепанная, с открытым ртом и выпученными глазами, заставило меня нервно рассмеяться. Рагнар сдержанно улыбнулся и спросил:

— Твои звери снаружи?

— Мои.

— Не могла бы ты их отозвать?

— Ой, да, конечно.

Опасаясь встать на ноги, вдруг не послушаются, под удивленным взглядом мужских глаз, поползла к выходу. Там, опираясь на стену, вывалилась наружу. Собаки окружили меня, повизгивая и ласкаясь. По привычке пересчитала: Трой, Игрица, Гром, Град, Инга, Капля, Скай и Буран. Все на месте. С облегчением вздохнула. Дала команду гулять и оглянулась.

Рагнар стоял за моей спиной не двигаясь. Внимательно оглядывая резвящихся собак и сани.

Затем его взгляд переместился на меня и вот уже его глаза расширились. Сделав шаг ко мне, снял шапку с моей головы и охнул. И чего так удивляться? Ну рыжая я! Хорошо хоть конопушек нет ни на лице ни на теле. Рагнар захватил прядь моих волос и пропустил сквозь пальцы.

— Это краска?

Почему это, мои собственные, — оскорбилась я.

Рагнар все еще стоял столбом, продолжая держать прядь волос в руках.

Дитя пророчества — прошептал он чуть слышно и сжал волосы в кулак.

— Эй, больно же! — Вскрикнула я.

Тут же послышалось рычание Троя. Он конечно не медведь саблезубый, но постоять за хозяйку может. Тут же подросла вся упряжка. Глухо ворча собаки оттеснили мужчину от меня.

Обычно хаски миролюбивы, но это особая порода. Щенят пришлось привозить с Сахалина и из Японии. Сахалинские хаски, это горестная статья истории. Быстрые, умные, в меру злые, не столь шоу красивые, они обладают поистине необыкновенными качествами ездовых собак.

Хороши и как компаньоны. Но порода была утеряна еще в начале 20 века с приходом советской власти на Север. Собак истребляли за их шикарные меховые шубы. Били как кунницу или

горноста. Лишь в глухих селениях и на Японских островах еще можно отыскать осколки былой роскошной породы.

— Как ты их называешь? — ничуть не испугался Рагнар.

— Собаки.

— Зачем они?

— Везут грузы и охраняют.

— Покажешь?

— Если ты обещаешь меня не обижать.

— Я сказал тебе Имя, — удивился и словно обиделся мужчина.

Видя, что это мне ни о чём не говорит, удивился еще больше.

— Кто же ты, девица?

— Сама теперь не знаю, — вздохнула я, взмахом руки отпуская собак. — Ни кто я, ни где.

Кивнув, Рагнар вернулся в пещеру. Вернулся оттуда с кружками в руках. Повертев, одну сунул мне и сказал:

— Рассказывай.

Глава 5 БРАТ

Поверил мне Рагнар сразу и бесповоротно. Вообще этот красивый, суровый мужчина нравился мне все больше и больше. Вспомнилось, что таких колоритных дяденек, можно увидеть в рекламах дорогих сигарет. Черные густые волосы курчавились у шеи, черты лица волевые, губы сжаты, видно, что не болтун, глаза спокойные темно-серые, почти графитовые.

— Рассмотрела? — усмехнулся Рагнар.

— Угу, — отозвалась я.

— Не знаю, что это означает, но наверное знак согласия.

— Люблю, когда у мужчины есть чувство юмора, — не удержалась от колкости.

Рагнар снова хмыкнул и достал из складок одежды короткий меч. Я вздрогнула и попятилась.

— Я назвал тебе свое Имя, а это значит, что уже не смогу причинить тебе вред, — просто сказал мужчина и внимательно осмотрел лезвие. На нем все еще оставалась засохшая кровь саблезубого. Поморщившись, достал кусок ткани и начал очищать лезвие снегом, натирая потом тканью.

— Где ты прячешь все это добро? — проследив за его манипуляциями, спросила я.

Оказалось, что шуба, в которую был одет Рагнар, имела множество вшитых кармашков. Даже вместо ножен с поясом для меча имелся свой узкий длинный карман, сшитый из плотной кожи.

— Придется вернуться, — предупредил он меня.

— Зачем?

— Надо забрать шкуру беерна и клыки. Я долго его выслеживал, не бросать же такую ценность.

— Надо так надо.

Помимо воли издала жалостливый вздох.

— Ты можешь подождать меня здесь.

Я непроизвольно дернулась и Рагнар верно истолковал мое движение.

— Я вернусь. Обещаю.

— Хорошо, — сразу поверила я и подумала, что у меня будет время привести в порядок свои мысли и внешний вид. Да и посетить ближайший сугроб тоже не мешало бы.

За работой время пронеслось незаметно, да и Рагнар постарался вернуться побыстрее, объяснив, что не хотел меня излишне волновать. Не избалованная вниманием, моя душа с благодарностью приняла мужскую заботу. Кажется я начинаю влюбляться.

— Ты голоден? — в свою очередь спросила я.

— Очень. Я принес мяса. Сейчас приготовим.

Голод не тетка, но представив себя, поедающей этого монстра, поморщилась. Да и долгое это дело. Есть то хочется сейчас.

— А давай я тебя покормлю.

Рагнар удивленно поднял брови, но промолчал. Приняв знак его молчания за согласие, достала тушенку и ананасы и ушла в пещеру. У огненно горячей стены поставила разогреваться банки и

кружки, наполненные снегом. Очень жаль, что нет чая. Не прошло и минут пятнадцати, как я довольная собой выходила из пещеры. Рагнар сидел у саней и гладил Игрицу.

— Она у меня самая ласковая, — улыбнулась я.

Мужчина смутился и отдернул руку.

— Прости, я не должен был...

— Глупости! Не бери в голову.

Рагнар кивнул и взял из моей руки банку. Повертел ее в руках и вопросительно посмотрел на меня.

— Ой, сейчас.

Я кинулась к рюкзаку и вынула походный нож из чехла. Отыскав в нем открывалку, быстро распечатала банки. Рагнар все это время с интересом наблюдал за моими действиями.

— В вашем мире, смотрю, много полезных вещей.

— В нашем мире?! В нашем?...

От потрясения в глазах заплескали звездочки и точки, в ушах зазвенело и я провалилась в серый туман.

Выплыв из обморочного состояния, почувствовала, что удобно лежу в пещере, а голова находится на коленях Рагнара. Мужчина ласково гладил меня по волосам.

— Тебе лучше?

— Кажется, да.

— Может воды?

Во рту пересохло, но от тошноты побоялась, что не проглочу ни капли.

— Другой мир?! — вернулась я туда, откуда меня унесло милостивое забытье.

— Прости, я думал ты поняла.

Тихо помотала головой. Заглянула в себя. Да, наверное, я поняла это уже давно, просто не хотела признавать очевидное. Подняла глаза на Рагнара.

— Поплачь, если полегчает.

— Снова замотала головой. Может быть потом. Сейчас не выжать и слезинки.

— Не бойся, Огонек, я теперь с тобой. У меня не было братьев и сестер, теперь есть.

Вот и еще одна истина. Любимым мне этот мужчина не станет, но и чужим тоже. А ведь и к лучшему. О любви ли мне сейчас думать, о глупостях разных? Мне плечо надежное в этом мире требуется. А брат, хоть и названный, и есть самый надежный друг. И я улыбнулась, глядя в дымчатые, ставшие вдруг родными за такой короткий период знакомства, глаза.

— Меня зовут Алька. Давай есть?!

Глава 6 БЕЗМОЛВИЕ

Третий день мы в пути. Столько нового я узнала за это время, доставая своими вопросами Рагнара. С ним мне было просто и спокойно. Много говорить он не любил. Особо любопытным не был. И мог бы часами молчать, если бы, конечно, такая любопытная я, ему такую возможность давала. Своими почемучками выведала, что мир, в который я въехала называется Притерра. Включает он всего три материка, омываемые морями и океанами.

Лесной Удел- это первый- состоял, собственно, из леса. Жили в нем эльфы, дриады и сатиры. Фермерарию- второй- населяли люди и гномы. Они возделывали поля, ткали одежду, создавали ремесленные товары. Мне же "повезло" десантироваться в третьем и самом негостеприимном Безмолвии. Безмолвие сплошь покрыто снегом. И уже много- много лет здесь не бывает ни весны, ни осени, ни лета. Населяют материк молвы, а правит ими Совет старейшин во главе со Снежным Лордом. Если раньше и велась войны между материками, то это было в стародавние времена. Сейчас на Притерре царили тишь и благодать. Материки вели между собой взаимовыгодную торговлю и во внутренние дела друг друга не лезли.

— Чем же может Безмолвие удивить соседей, если здесь ничего не растет, не снег же вы продаете? — задала вопрос я Рагнару.

— Мы располагаем белым богатством, — улыбнулся новоприобретенный брат, — Но это не снег.

Глядя на мое озадаченное лицо, Рагнар пояснил:

— Соль

— Соль?!

— Больше нигде во всем мире не добывают соль, только в наших шахтах.

— Да, — согласилась я, — Это действительно белое богатство.

Больше всего мне нравились наши тихие и уютные вечера. Распрягая собак, мы отпускали их порезвиться, а сами находили полый серый валун с пещеркой внутри и устраивались там на ночлег. Поедая ананасы, я слушала легенды этого мира. Вот тут Рагнар преобразался.

Рассказчиком он был великолепным. Особенно мне понравилась одна:

" Давным- давно, в Безмолвии были все времена года. Все как полагается, за зимой приходила весна, за весной лето, уступающее место осени. Пусть короткие, северные, но они были. Раз Лорд Снежный на охоту отправился. День едет, второй, третий добегают, так и седмица прошла, ни дичи достойной, ни птицы. Шалупень одна. Так к бору заповедному, в аккурат и доехал. Ну, думает, хоть смолой лечебной запасется, передохнет, да и в обратный путь отправится. Костерок на полянке развел, травки заварил, сидит на закат любит, что верхушки деревьев в багрянец окрасил. Вдруг сквозь словые лапы блеснуло что-то. Присмотрелся, а эта птица дикий охотится в лесу строжайше запрещено, но за просмотр то не возбраняется зрителю. И бросился Лорд за птицей. Та на озерце и приводилась. Глядит Лорд на птицу, оперением ее жарким любит, что как огонь полыхает. Увидела его птица, да и голосом заговорила:

— Что, нравлюсь тебе?

— Очень, — отвечает молодой Лорд.

— А так?

И обернулась красой- девицей, волосы золотые наготу прикрыли. Накинул на нее Лорд свой плащ, да и кострецу греться повел.

Надо ли говорить, что из лесу заповедного, не скоро он домой воротился. Слюбились они с той птицей-девицей, красавицей рыжеволосой. Обещал, по отъезду, ей царевич, что домой заберет, женится, своей королевой сделает. Только, мол, родных предупредить надобно. За любимой вскорости приехать обещался. А по приезде, хмель любовный из головы поветрился, да и отец с матушкой невесту хороших кровей сыскали и ничего о какой-то пернатой невестке знать не захотели. Взял Лорд и слово девице данное нарушил, женился на другой.

Долго ждала она любимого в лесу. Все глаза проглядела. Да только молва, она и до заповедного леса долетела. Как она плакала, как убивалась, про то говорить не стану. а только с нервов и ребеночка скинула, что под сердцем носила. Похоронила дитя у озера, где с отцом его на беду повстречалась, да и заледенела вся. Кудри огненные белыми стали, сердце в глыбу льда оделось. Взлетела высоко- высоко, по самые небеса, белой птицей, да и на Алатырь камень с высоты то и бросилась, весь молвиный род лживый проклиная. Упала на Безмолвие, с тех самых пор, стужа лютая, с буранами да метелями. Дома под снегом погребло. Много народу тогда сгинуло. Взмолились тут молвы Алатырю. И отозвался он на слезы родичей своих безвинных, что за промахи одного ответ несут. Но отменить Проклятие на крови замешенное, да жизнью оплаченное, полностью не мог. Лишь смягчил наказание. Выглянуло солнце, злые температуры да метели улеглись, снега твердым настом покрылись. Но весна с тех пор наши края стороной обходит, а за ней и лето с осенью. Но мы не ропщем. Дал нам, Отец Мира — Алатырь, надежду- Пророчество, что появится однажды рыжеволосая дева, обогреет сердце Лорда Снежного и выполнит он через нее обещание, златокудрой деве- птице данное и вернется все на круги своя. С тех пор много сотен лет минуло. Несколько Лордов на престоле Безмолвия сменилось. И женятся они теперь только на рыжеволосых, ожидая свершения Пророчества. Со всего Безмолвия привозят рыжеволосых невест в специальный пансион при дворе Лорда. Да, только ни одна Пророчества до сих пор не исполнила. Но все равно называют их " Дитя пророчества" и берегут как зеницу ока."

— Ты дитя Пророчества. И мне следует отвезти тебя в замок.

— Зачем? — удивилась я, — Не хочу ни в какой пансион!

— Там Лорд и Старейшины. Кто знает, может помогут тебе домой обратно вернуться.

— Домой, — тихо проговорила я и тут же добавила не раздумывая, — Мой дом там, где ты.

И поняла, что ни капли не слукавила. Кто ждет меня там? Отец, который всю жизнь откупался от меня деньгами? Наемные работники? Мир, в котором я чувствовала себя белой вороной? А собаки, мои четвероногие друзья, здесь, со мной. И рядом со мной человек, который не

раздумывая, взял за меня ответственность, стал братом, другом, учителем. Именно с ним я ощущала себя дома

Рагнар молча обнял меня и крепко прижал к себе.

— Я всегда буду заботиться о тебе, — пообещал он, — Но в Безмолвии нет места, где бы ты могла спрятаться от чужих глаз. Есть указ, всех рыжеволосых девушек доставлять в пансион для их дальнейшего обучения и воспитания, по достижении ими 21-летнего возраста. Не можем же мы скитаться в снегах вечно.

— Мне только восемнадцать, у меня в запасе еще три года.

Увидев слезы в моих глазах, брат сказал:

— Раз время есть, о чем тужить, не плачь, вытри слезки, мы что-нибудь придумаем!

И чтобы отвлечь меня от грустных мыслей продолжил рассказ:

— Рыжие волосы на Притерре редкость. Эльфы — блондины, дриады и сатиры зеленоволосы, фермерарцы русые, молвы брюнеты. Лишь Снежные Лорды среброволосые. Сейчас в пансионе 12 девушек, в возрасте от 21 до 80 лет.

Услышав последнюю цифру нервно икнула.

— Девушки восьмидесяти лет?!

— Ну, да, — остался невозмутимым мой суперспокойный молв.

— Потом Лорд дает им приданное и находит состоятельного мужа. Рыжеволосых охотно берут в жены Нижние Лорды. Ведь они прекрасно образованы и могут родить рыжеволосую дочь.

— Дичь какая! — возмутилась я, — Но ты мне скажи, сколько лет живут молвы?

Вымотанный долгими разговорами, мой братик тяжело вздохнул.

— Около пятисот лет. Лорды намного дольше, ведь они обладают снежной магией. Поэтому молодежь до 80-100 лет у нас считается юной.

— А ты владеешь магией?

— Снежной нет. Только магией молва.

— А какая она, твоя магия?

— Магия молвов- это магия камней, а точнее Органики. Это магия, необходима простым жителям для выживания. Молвы живут и строят свои селения-Станы возле скопления больших полых камней, таких, в которых мы ночуем с тобой сейчас. Они дают нам кров и пищу. Из больших камней вытесывают стены и строятся ангары, где растят и хранят зерно, овощи, фрукты и мясо, добытое на охоте. Сами камни, кроме прочности, особой ценности не имеют. Но вот на их стенах живут мелкие микроорганизмы, что молвы называют Органикой. В темноте они светятся голубоватым светом. Если хочешь добиться яркости свечения, достаточно погладить край стены ладонью вверх по ворсинкам. Проведи вниз и ты "убавишь" свет. Они же являются и отопительной системой дома. Но питается Органика исключительно кровью молодых крепких мужчин. Правда для питания требуется всего несколько капель и их хватает месяца на три. Еще органика имеет еще одну важную особенность, — она помогает быстро заживать любые раны.

— Так вот почему ты так быстро поправился! — воскликнула я.

— Да. Но тебе я все равно обязан жизнью, потому что от потери крови, у меня не хватило сил поползти до стены. Так что, сестренка, я твой вечный должник!

— Так ты назвал меня сестрой, чтобы вернуть долг? — тихо спросила опустив голову. На миг стало так обидно.

— Нет, — твердо ответил Рагнар, — для возвращения долга, мне было бы достаточно спасти тебя в ответ. Просто я чувствую здесь, — он приложил руку к груди на уровне сердца, — ты очень важная часть моей души. Но возлюбленной я тебя назвать не могу.

— Потому, что уже влюблен! — догадалась я.

— Навсегда и безнадежно, — прошептал брат так, что еле расслышала и уже громко добавил, — Именем всех Старейшин и Лордов, девица давай спать!

Глава 7 СНЕЖНЫЕ ДУХИ

Шли дни. Рагнар довольно быстро научился управлять упряжкой. Собаки его обожали. Особенно Игрица и Буран. Признаюсь, червячки ревности недолго, но глодали мою душу. Но

видя, с каким благоговейным почтением относится Рагнар к собакам, они быстро прекратили свои напрасные терзания. Иногда брат одевал лыжи, вытесанные из того же серого камня, и отправлялся на охоту. Сначала я боялась отпускать его одного, но понимала всю нелепость ситуации. Ведь мужчина, которому шла вторая сотня лет, не малое дитя и прекрасно умеет за себя постоять. Но все же, когда в его вылазках стали принимать участие Игрица и Буран, успокоилась. Так надежнее.

— До стана, где живет Рагнар, еще семь дней пути. На собаках мы двигались вдвое быстрее, чем братик добежал бы на своих лыжах. Мне нравилось наше путешествие, но как человек, изнеженный благами цивилизации своего мира, я не могла не мечтать о нормальной кровати с подушкой, горячей ванне и...хлебе. Можете смеяться сколько угодно, но мясо, тушенка и ананасы вставали уже поперек горла. Хлеба и зрелищ требовала моя душа!

— Сегодня мы остановимся в одном месте, которое мне очень нравится, — сказал Рагнар. И впрямь, к вечеру мы спустились в снежную долину, усеянную огромными валунами.

— Сюда меня приводил отец, когда был жив. Он говорил, что когда-то здесь текла река и бил водопад. Это было тихое и красивое место.

— Оно и сейчас прекрасно! — откликнулась я.

— Да, — согласился Рагнар, — Это идеальное место для нового Стана. Когда-нибудь я приведу сюда свою семью.

— Меня ты уже привел, — несмело посмотрела ему в глаза.

— Это место станет и твоим домом! Когда-нибудь.

Долго мы так стояли, обнявшись, и грезя на яву. Брат рассказывал каким он видит будущий Стан, а я помогала ему дорисовывать картинку незначительными деталями. Долина имела округлую форму и я предложила сделать Стан в виде круга. Рагнар удивился, но я видела, что идея его заинтересовала. Тем более, валуны огромных размеров как раз находились на нужных местах.

Внезапно резко похолодало. Подул сильный ветер. Собаки сбившись возле нас, отчаянно заскулили.

— Бежим, — крикнул брат и ринулся к ближайшему в поле видимости валуну, — Загоняй собак.

Загонять куда-нибудь никого не потребовалось. Следуя инстинкту, псы забежали в пещеру сами и разлеглись вдоль стен. Я, запыхавшись от быстрого бега, ввалилась следом и разинула рот от удивления. Внутри этой большой, полой горки мог разместиться неплохой такой двухэтажный особнячок.

— Рагнар, — позвала я, — Никогда не видела таких огромных валунов.

Ответом мне послужила тишина. Рагнара, бегущего за мной, в пещере не было. Выглянув наружу, я увидела его недалеко от входа. Он сражался с белыми тенями, взмахивая и опуская меч. Было видно, что те и не думали отступать, обступая названного брата плотной стеной. Руки Рагнара двигались все медленнее, а у его ног жалась и поскуливала Игрица. Глупая, любопытная Игрица. Вскоре две фигуры скрыла от глаз белая густая пелена.

Я ни о чем в тот момент не могла думать. Ведь они там, мои хорошие, и они в опасности. Дав команду оставшимся псам оставаться на месте, рванула вперед.

В голове билась только одна мысль, добраться пока живы, помочь, оберечь.

Добежав, рванула колючую густую мглу, раздвигая ее голыми руками. Внутри меня зародился огненный вал, побежал по венам к кончикам пальцев. И стена пропустила, на время отступив. Обессиливший Рагнар сидел на снегу, прикрывая собой лежавшую за спиной собаку. Увидев меня, он попытался было встать, но силы его были на исходе, лицо и одежда покрыты инеем.

— Алька, зачем?! — только и смог просипеть он.

А ледяная мгла вновь окружила нас плотным кольцом. Из секущего кожу крошева, будто проглядывали безглазые лица и рты, открывающиеся в немом крике.

Минута осмысления ситуации принесла с собой страх. Но, оглянувшись на две неподвижные фигуры, решимость во мне взяла верх, а с ней пришла и уверенность — не здесь, не так и не сегодня. Взяв в руки тяжеленный меч, очертила круг. Откуда-то пришло знание, ничего эти безглазые теперь нам не сделают. Вьюга бессильно колотилась об очерченный контур, а мы были словно под куполом. Я тихонечко перевела дух, выпустив из рук, ставшую бесполезной, железяку.

И тут, сквозь завывание ветра, услышала тонкие голоса. Они плакали и молили на разные лады:

— Помоги, просим, помоги!

Порыв ветра разметал вьюгу, оставив лишь белые фигуры, тянущие в мольбе свои руки. И я не смогла отказать. Сделала шаг за очерченный контур, услышав позади отчаянный крик:

— Что ты делаешь, Алька, вернись!

Возвращаться было поздно. Снова завыл ветер, поднимая белую пыль снега до небес. Я стояла одна в ледяном коридоре, протянув руки, ожидая неминуемой смерти. Одна минута длиннее во многие годы. Тело было заледенело от осторожных холодных прикосновений, но бегущая по моим жилам магма, не дала этого сделать. И я снова ощутила удары своего сердца.

Отбивающего барабанную дробь с перепугу. И тишину, нарушаемую лишь падением моего тела на снег.

Открыла глаза и увидела ясное голубое и абсолютно безоблачное небо над головой. Буря растаяла, словно и не было. Сев на пятую точку, огляделась. Вокруг меня стояли опустив головы, в немом поклоне призрачные фигуры мужчин и женщин.

— Благодарим! Благодарим тебя дитя Пророчества.

Приклонив колени фигуры растаяли, оставив белый след на фоне чистого неба.

Подобрав меч и опираясь на него, как на трость, добралась до Рагнара. Помогая друг другу где ползком, где волоком, таща за собой Игрицу, замерзшую, но живую, мы все вместе ввалились в пещеру.

Глава 8 КОНЕЦ ПУТИ

Сказать, что Рагнар меня ругал? Нет. Сил хватило ровно настолько, чтобы дотащиться до пещеры и рухнуть в середине оной. До вечера мы спали непробудным сном. Зато, когда проснулись, понеслось...

— О чем ты только думала? Я не для того обрел сестру, чтобы потерять, — грозным голосом сказал Рагнар.

Улыбнулась мысленно. Я уже знаю, сердиться долго он не сможет, но поругать меня надо.

Вместо ожидаемых обвинительных слов, он обнял и крепко поцеловал в лоб.

— Я снова твой должник, сестренка. Чем заслужил такое сокровище, не знаю, но благодарю Аксела денно и ночно.

Быстренько смекнув, что словесная порка заглохла на корню, подвинулась к молву и задала вопрос:

— А что это было, а?

Рагнар ответил не сразу.

— Молвы называют их снежными духами. Когда-то в Безмолвии росли сосны, текли реки, гремели водопады. Все они были населены волшебными существами. Зима наступила внезапно. Погибли деревья, замерзла вода. Замерзли и духи. Вот и тянутся они к живым, в надежде согреться, сами того не понимая, что при этом убивают. Редко они появляются в Безмолвии, думал, что это скорее легенда, да вот теперь самому повстречаться пришлось, а благодаря тебе еще и в живых остаться. Смогла ты разморозить духов. Такое по силам разве что Снежным Лордам. Но ты молчи об этом и я молчать буду. Особенных в наших краях не жалуют.

— А что с ними дальше будет? Опять замерзнут? — испугалась я.

— Нет, — успокоил Рагнар, — в Сердце Безмолвия уйдут, в сохраненный лес. Немного их, Для всех там местечко найдется, уж Отец Мира проследит.

— Это хорошо, — улыбнулась я, — расскажи о Станах.

— Вот любопытный нос. Ну, хорошо, слушай. Станы разбросаны по всему Безмолвию, Расстояния меж ними разнятся. Некоторые находятся во многих днях пути друг от друга. Некоторым повезло найти валуны поблизости. Обычно это родственные Станы. Каждый из них самостоятелен и обслуживает сам себя. Мужчины охотятся и обходят охотничьи территории, активируя Органику в одиночных камнях.

— Зачем? — вновь поллюбопытствовала я.

Рагнар поморщился, но ответил.

— Животные питаются Органикой. Больше ведь есть им нечего. Для поддержания жизни им требуется совсем немного. Обычно это небольшие животные- шаахи (вроде наших зайцев), но иногда за ними приходят и хищники, вроде того беерна, которого я выслеживал.

— А зачем? И что ты теперь будешь делать со шкурой?

Рагнар помрачнел.

— У нас их дарят невестам, на откуп, если, конечно, смогут убить зверя.

— О, у тебя есть невеста?

— Есть, — буркнул в сторону брата.

Почувствовав, что эту стену мне не пробить, перевела разговор в безопасное русло.

— А женщины Стана тоже путешествуют?

— Редко. Женщина — это ценность. Женщин меньше, чем мужчин. Они не могут кормить Органику, их кровь мох не принимает, поэтому залечивать раны они не могут. Чтобы не подвергать свою жизнь опасности женщины редко покидают свой Стан. Да и работы дома у них много. На их плечи ложатся все домашние хлопоты, а еще работа в ангарах, где выращивают и хранят зерно, овощи, фрукты.

— Понятно, — протянула я, — Ты еще поэтому хочешь отправить меня к Лорду, чтобы я была в безопасности?

— Я лишь беспокоюсь о тебе, глупенькая. С твоим везением ты вечно попадаешь в неприятности.

— Значит избавиться от меня хочешь? — обиделась и даже отвернулась.

— Нет. Поедешь, когда захочешь. Никто тебя неволить не будет.

И тут же продолжил:

— Пару мы выбираем один раз и на всю жизнь. В браке рождается один, редко двое детей. Девочек берегут и лелеют, обучая ведению домашнего хозяйства. Мальчиков воспитывают в строгости, с детства приучая к походной жизни. Станы между собой нередко ссорятся, но решаются все вопросы мирным путем, обращаясь к Старейшинам, если не могут помочь старосты Станов. Кровопролитие запрещено, вплоть до истребления всей семьи зачинщика. Поэтому никто не захочет рисковать своей семьей.

— Да, законы у вас жесткие.

Рагнар кивнул и улыбнулся.

— Иметь сестру — большая редкость. И почитаются они наравне с женами. Если сестра лишилась мужа, заботу о ее семье берет на себя брат.

Еще несколько дней мы провели в пути. К Стану Рагнара прибыли к вечеру. Долго и муторно он объяснял, что мои собаки послушные, не дикие и никому вреда не принесут. Под его ответственность, вереницей нас проводили до дома.

Глава 9 ВОТ ОНА КАКАЯ!

Распрягла и накормила собак. Разместила их в каменном сарайчике и отправилась знакомиться с матерью Рагнара. Рогнеда оказалась молвиной довольно маленького роста, пухленькой и гостеприимной. Открывать ей наше новое родство прям с порога мы не стали, решив все серьезные дела отложить на потом. Глядя на Рогнеду глазами брошенного котенка проговорила:

— Мне бы помыться бы?!

Та всплеснула руками и повела меня в гостевую комнатку. Пока я снимала с себя верхнюю одежду и осматривалась, Рогнеда уже слетала куда-то и принесла кусок ткани и баночку с жидким составом. Вообще эта маленькая славная женщина напомнила мне нашу синичку, перепархивающую с ветки на ветку.

— Пойдем, провожу тебя в купальню. А одежду принесу чуть позже. Подобрать надо, — извинилась она. — Давно в нашем доме гостей не было. Тем более таких. И взяла в руки пряжу моих волос.

Мелькнула шальная мысль, что матери Рагнара я все прощу, но если меня каждый встречный поперечный за волосы хватать вознамерится, то очень скоро я, не хуже своих собак, кусать и рычать научусь. А пока сосчитав до 10, мило улыбнулась.

— Простите, Рогнеда, я прибыла издалека и просто не знаю все ваши уклады и обычаи. Не могли бы Вы разъяснить чем мыться и где взять мочалку?

Снова всплеснув руками, что крыльями, женщина принялась объяснять. Вместо мочалки они используют все ту же Органику, отлепляя ее кусочек от стены, а, закончив мыться, прикрепляют его туда же, где был. Он быстро расправляется и соединяется с остальной колонией, не испытывая никакого дискомфорта. Вода набирается в узкий бассейн, метра полтора на полтора и два с половиной в глубину. Было немного жутковато спускаться в этот гробик по каменным ступеням. Объяснилось такое сооружение экономией места и воды, которая сливаясь, уходила по трубам в резервуары для полива растений в ангарах. Вместо шампуня применялся густой взвар из той же Органики и трав, который мешался с водой после душа и служил удобрением растениям.

— Ни капли мимо, — прошептала я, — Удобно, экономно, экологично. В ванне не понежишься, но помоешься теплой водичкой.

Какой это кайф, ощущать себя чистой! Нет, в дороге я тоже блюла правила гигиены, насколько было возможно, но волосы мыть не рисковала. И вот сейчас я чистая, свежeweымытая растянулась на матрасе из сухих славно пахнущих незнакомых травок. Кайф, кайф, кайф! И ждала, когда меня позовут кушать. Сначала, я честно предложила свою помощь, но мне, как гостье, тактично отказали, отправив отдыхать перед ужином. Решила не настаивать, ведь в чужой монастырь, да со своим уставом не лезут. Решила, что матери захочется побыть наедине с единственным сыном после долгой разлуки.

Пока ждала, не заметила как задремала. Из сонного состояния меня вывел ураган. Спросонья подумала, что снова налетели снежные духи, но вовремя опознала Рагнеду, которая стискивала меня в крепких объятиях. А ручки- крылья оказались довольно сильными!

— Дочка, доченька, — плакала женщина, — спасибо тебе за сыночка! Радость то какая, радость!

На глаза мои навернулись непрошеные слезы. То ли от крепких объятий, то ли расчувствовалась. Обстановку разрядил Рагнар, заглянувший в комнату:

— Вы сейчас здесь потоп устроите. Пойдемте есть, я жутко голоден.

Ужин был незатейливым, но очень вкусным и сытным. Овощи, по вкусу напоминавшие картофель, с тушеным гуляшом и подливкой и лепешки. Ням, ням! Как я соскучилась по хлебушку! Потом Рогнеда угощала меня фруктами. Выбрала ярко оранжевый и не прогадала. Размером с киви он обладал вкусом грейпфрута. Пожалуй, станет моим любимчиком, всегда была не равнодушна к цитрусовым.

Некультурно набив полный рот, протянула руку с фруктом и выразительно подняла брови.

— Гамми, — откликнулась Рогнеда, посмеиваясь.

Чуть не подавилась со смеху, представив себя скачущей, словно мультяшные диснеевские Мишки Гамми. Но, нет. Обошлось, Гамми-фрукт оказался не только вкусным, но и безобидным. Поболтав ни о чем и о обо всем, помогла Рогнеде убрать со стола и помыть посуду. Ведь уже не гостья, а полноценный член семьи, Поцеловала, вновь расчувствовавшуюся женщину, в щеку и отправилась спать.

Проснулась рано. Нужно накормить и выгулять собак. Рагнар помог мне вывести упряжку за ворота Стана. Несмотря на раннее утро, мы собрали целую толпу зевак, большая часть которых состояла из вездесущей детворы. Посмотрев на горящие любопытством глазенки, спросила:

— Кто из вас тут самый храбрый?

Вперед сразу шагнул серьезный паренек.

— Садись, — милостиво пригласила я

И понеслось... Покатали мы малышкой на славу. Визги, пiski от восторга раздавались на всю округу. Взрослые молвы поглядывали на нас с любопытством и завистью, но подойти не решились, то ли из гордости, то ли еще почему.

После завтрака натянула свою одежду, уже постиранную и высохшую и отправилась к Старосте Стана знакомиться. Идти с пустыми руками было странно, но Рагнар сказал, что для Старосты будет честью принять одну из Детей Пророчества.

Пока шли, рассматривала окрестности. Стан имел форму ромба. По углам располагались три башни, объединенные крепкой каменной стеной. Угол, через который мы входили, был заменен массивными воротами. Дома жителей располагались вдоль трех стен. Место у другой занимали ангараы и хранилища. В середине Стана находилась большая круглая площадка, отведенная под

площадь для общих сборов и торговых рядов. В башнях располагался дом Старосты, административное здание и оружейный склад. Сам Староста радушно встретил нас на пороге и сразу же мне не понравился. Это был обрюзгший молв, с реденькими, черными, сальными волосами, бегающими глазками и бабским голосом.

Выказав радушие по поводу моего прибытия, он, наконец то, пригласил войти нас внутрь. Не успели мы присесть на предложенную скамью, как он тут же закидал меня вопросами.

— Останусь ли на свадьбу Рагнара? За сколько продам свою упряжку? Почему путешествую одна, без сопровождения?

Я даже несколько растерялась от такого напора. Но собралась и ответила максимально честно.

— Конечно останусь, разве я могу пропустить такое событие, как свадьба названного брата.

Собаки не продаются и каждая из них стоит восьмерых молвов охранников.

Услышав отказ из моих уст, Староста нахмурился, сжав и без того узкие губы в щелочку.

Ага, — подумала я, — не терпишь отказа, но со мной спорить не станешь.

Правда, нужно отдать должное, мужик быстро оправился от обиды, слащаво улыбнулся и предложил перейти за стол, отведать ароматного напитка с пирожками. Конечно же я не отказалась и мы пересели за большой каменный стол. Староста пристроился рядом и его бегающие глазки, казалось, давно меня раздели. Но волю рукам все же не давал и за волосы, слава богу, не хватался.

На лестнице, ведущей на второй этаж, послышался шум. Оглянулась и увидела молодую и очень привлекательную девушку и еще одну за ее спиной.

Староста расплылся в улыбке:

— Позвольте Вас познакомить, моя дочь Фрида и... еще дочь Лива.

— Очень приятно познакомиться! — искренне ответила я.

Когда девушки подошли к столу, разглядела, что они близняшки. Довольно высокие, наверное пошли в мать и ростом и красотой. Как и полагается молвинам черноволосые и сероглазые. Черты лица мелкие, но приятные. Девушки были очень похожи между собой и в тоже время отличались как небо и земля.

Фрида была надменна и капризна, вела себя довольно развязано Лива же молчалива и задумчива, все пыталась прикрыть все выходки сестры своим тактом.

Удивило и отношение Старосты к дочерям. Отец явно боготворил одну и не замечал другую.

Бросив на меня взгляд из подобья, Фрида заговорила:

— Вам несказанно повезло родиться с таким цветом волос. Если это, конечно, не краска. Теперь Вы отправитесь в замок. Ох там Лорды, балы, наряды! Судьба ко мне не справедлива. Я рождена чтобы блистать! Таких как я, красавиц единицы, пойдй отыщи!

Наверное мы с Рагнаром еще долго слушали бы восторги этой безмозглой красотки, если бы Лива деликатно не напомнила, что напиток остывает и пора бы отдать должное пирожкам.

Дожевав пирожок трещотка снова взялась за свое:

— А впрочем, я нахожу такой оттенок волос вульгарным и не красивым. Правда, дорогой? — вспомнила тут Фрида о женихе.

Бедный Рагнар подавился чаем и замешкался с ответом. Староста покраснел как помидор и начал вытирать куском ткани вспотевший лоб. И лишь Лива спокойно и дипломатично подставила мне поближе тарелку с пирожками, извиняясь взглядом за сестру.

Настроение мое стремительно скатилось к нолю. Сидела и пыталась понять, что нашел в этой кукле мой братик.? И вот рядом с такой душой ему предстоит провести всю свою жизнь!

Наверное тут сыграл свою роль закон о противоположностях. Или я чего то не разглядела в невесте?

Фрида уже вовсю болтала о свадебных хлопотах, лентах, угощении и гостях. А я перевела взгляд на Рагнара. Он совсем не слушал невесту, не ловил каждое ее слово, не смотрел влюбленными глазами. Нет! Он смотрел только на...Ливу?! Эти двое словно не замечали никого вокруг, но столько горечи и нежности было в их взгляде!

Я почувствовала, что еще немного и моя голова лопнет и поспешила попрощаться, сославшись на занятость. Рагнар поднялся вслед за мной. Досада и гнев выгнали меня прочь из Стана.

Рагнар по-прежнему шагал за спиной. Отойдя на приличное расстояние, решила выпустить негатив и развернувшись к брату, заорала:

— Почему?!

Рагнар обреченно вздохнул.

— Я знал, что ты все поймешь.

— Почему?! — не отступала я.

— Лива...она особенная. Помнишь, я говорил, у нас таких не терпят. Я ухаживал за ней, делал подарки, приглашал на гуляния. Фрида завидовала, Ей хотелось получить меня во что бы то ни стало, лишь бы насолить сестре. Я нужен ей, как долгожданный трофей, игрушка, в которой ей отказали. После долгих уговоров, скандалов и слез, мы все же получили одобрение Старосты. Как мы были счастливы. Строили совместные планы, радостно было даже молчать вместе. Все изменилось в единый миг. Однажды Лива готовила и порезала палец о нож, кровь попала на стену и Органика засветилась. Она приняла ее кровь. Лива не молв, она молвина. И, теперь, по закону Стана и Старосты, она не может выйти замуж и вынуждена быть в вечном услужении у родной сестры. Фрида, бывшая свидетельницей, молчать не стала. Еще бы, такой случай подвернулся. Она потребовала свадьбу. Свадьбу со мной. И я согласился.

Я тихо плакала, обняв брата.

— Если я не женюсь на Фриде, она может выйти замуж в другой, совсем далекий Стан.

— И тогда увезет с собой и Ливу, — закончила я за него, — А так ты сможешь всегда быть с ней рядом. Не давать ее никому в обиду.

Ответ от Рагнара уже был не нужен. Мы молча вернулись в Стан, взяли упряжку и долго катили по снегу. Шекспир сказал: " Нет повести печальнее на свете..." И был неправ. Есть! И частенько эта повесть называется ЖИЗНЬ.

Глава 10 НАДЕЖДА

Подготовка к свадьбе шла полным ходом. До знаменательного события осталось четыре дня. По традиции молвов за три дня до свадьбы жених, на площади Стана, должен преподнести любимой свои дары. А ей предоставляется еще один шанс принять их от него, либо отказаться и от даров, и от жениха. Шутка ли, ведь пара создавалась один раз и на очень долгий срок. Настроение дома царило подавленное. Даже наша неунывающая Рогнеда тихо вздыхала и украдкой вытирала глаза. День прошел в повседневных хлопотах. Отужинали рано и молча и разошлись по комнатам. Спать не хотелось вовсе и я занялась плетением из кожаных шнурков, которые любезно предоставил мне Рагнар. руки были заняты, но в голове бродили косяками безрадостные мысли. Дверь тихонько открылась и в нее заглянула Рогнеда.

— Ты не спишь, девочка моя?

— Нет, не спится, — пожаловалась я.

— Когда Рагнар был маленький, я частенько рассказывала ему сказы. Ему так нравилось их слушать.

— Он рассказывал мне в дороге. Может быть теперь Вы расскажите их мне?

— Конечно моя дорогая. Слушай.

" Жил один молв. Неплохой был мужик, но что-то в нем сломалось. Стал он пить самогон и днем и ночью, на охоту не ходил, по дому ничего не делал. Лежал себе на матрасе в хмельном угаре. Когда сестра его младшая, что после гибели родителей с ним жила, образумить его попыталась, он ее выгнал. Ушла она жить в старый родительский дом. Дальше больше. Стал с женой ругаться, да руку на нее подымать. Однажды возвращалась она с ангара домой в вечеру и чуть воротами ее у дома и не пришибло. Ушла она тогда к сестре мужа и решили того молва проучить. Да и всех в Стане подговорили. Проснулся молв, дома никого. Поел, выпил, закусил. Хорошо, никто с укором не смотрит. Так три дня прошли. Дома грязь, есть не сготовлено, даже водицы никто не поднесет с пьяной головы. Да и словом перемолвиться не с кем. Заволновался молв. Оделся, обулся, да по соседям побежал. Где мол жена моя? Те лишь руками разводят. Была мол, да сплыла. Сам ее на путь неправильный толкнул. Кто говорит, мол с купцами уехала, кто, что в услужение к Лордам отправилась, кто утверждает, что в чисто поле с горя ушла. Лишь одну избу обошел стороной, родительскую. Стыдно было. Да и жена молодая с сестрой не сильно то ладили. Терпели лишь друг друга. Вернулся молв домой. Пустота, тишина. Сел у пустого стола, да и вспомнил, как счастливы они с женой были, как предложение делал, как с сестрой при отце и матери росли в неге. Горько стало. Решил выпить, а пойло в горло то и не лезет. грустные думы дурманом не перебить. Проспишься, а беда все равно с

тобой останется. Весь Стан от него отвернулся. В пору хоть самому в холодных снегах сгинуть. Решил, напоследок, к сестре заглянуть. Прощение да совета попросить. Родная кровь не вода, авось простит. Пришел к сестре, в ноги кинулся. Прощения просит. А тут и жена следом выходит. Обрадовался молв. Стал обратно обеих звать, да жена отказывается. уйду, говорит, от тебя в услужение. Лучше всю жизнь другим угождать, чем с таким мужем жить. Да сестра тут свое Слово сказала. В соре говорит все виноваты. Там где лада, да спокойствия нет, туда и беда чаще приходит. Да и пошла в братьев дом первая. Не сразу все у молва наладилось, но наладилось. Перестал пить, охотой занялся. В доме все починил. Сестру замуж выдал да и дочку народил. "

— Рогнеда, а какое такое Слово сестра тогда тем двоим сказала?

Рогнеда довольно улыбнулась.

— Обычай у нас древний такой есть. Сестра может Слово сказать один раз брату. Обычно им от жениха ненавистного девушки откупаются. Не люб он мне, мол, замуж за него не пойду. А эта, Слово свое на счастье брата променяла, семью сохранила. Не думаю, что после такого брат ее невольник бы стал. Поздно уже. Заболтались мы тут с тобой. Спать пора. День завтра долгим будет.

Утро выдалось солнечным и безоблачным. Наскоро выгуляв собак, отправились одеваться. В назначенный час, с постными лицами двинулись на площадь, как на эшафот. На площади народу было, что сельди в банке. Наверное весь Стан, от мала до велика, собрался поглазеть на данное действо.

В центре, на сооруженном помосте, в креслах, сидели Фрида с отцом. Чуть позади кресла сестры стояла бледная, как снег, Лива.

— Петух ощищенный с курицей, — позлорадствовала я про себя, с усилием воли растягивая рот в приветственной улыбке.

Так как Староста являлся и отцом невесты и распорядителем, то пришлось ему совмещать обязанности.

— Властью, данной мне этим Станом, я спрашиваю есть ли сегодня среди нас жених?

— Есть, — твердо ответил Рагнар.

— Властью, данной мне этим Станом, я спрашиваю, есть ли среди нас невеста?

— Есть, — хихикая откликнулась Фрида.

— Приготовил ли дары жених, — торжественно продолжил Староста.

— Да, — коротко отозвался братик.

— Готова ли их принять невеста?

— Готова, — хищно оскалилась невеста.

— Да будет так!

Рагнар ступил на помост. Затем быстро обернулся к нам с Рогнедой и прошептал:

— Простите!

Выпрямил спину и продолжил путь. Подошел к Фриде и протянул ей шкатулку с дорогим ожерельем. Открыв ее, Фрида довольно облизнулась и милостиво кивнула головой. Староста открыл рот, чтобы объявить о согласии невесты, да так и не успел ничего сказать. Рагнар достал из рукава сверток и протянул его Ливе.

— У меня одна невеста, — сказал брат и развернул шкуру беерна.

Сказать, что Фрида закатила скандал, это слишком слабо. Она визжала, бросалась с кулаками на Рагнара и отца, топала ногами, оскорбляла всех присутствующих. Честно сказать, я ей даже немного посочувствовала. Правда самую малость и то, недолго. Потому минут так через десять ее активных действий, она спокойно уселась на свой насест и заявила:

— Мне не нужен твой откуп. Ты обещал на мне жениться и женишься. А Ливу я отошлю прочь, как и намеривалась сделать прямо после свадьбы.

Староста побледнел и с удивлением взглянул на любимую дочь.

— Фрида! Умоляю, ведь Лива твоя сестра! — просил Рагнар.

— Нет! Она никто, — отрезала курица.

Тут очнулся Староста и провозгласил:

— Властью, данной мне этим Станом...

Теперь я, извинившись перед Рогнедой, радостно мне улыбнувшейся, быстро вбежала на помост.

— Властью, данной мне, как сестре этого молва, я дарю свое Слово брату и освобождаю его от обещания, данного Фриде.

Видя, как вытягиваются лица виновников торжества, не выдержала и хихикнула

— А что, оказывается, имею право!

Ох, не стать мне талантливой актрисой, не стать. Так я запорола торжественность момента!

— Папа! — завизжала Фрида.

— Властью, данной мне этим Станом, ты Рагнар изгнан, — и тихо добавил, — Забирай Ливу и уходи.

Вот правильно говорит русская пословица, не суди о людях по их внешнему виду. Иногда и в ничемных людишках просыпаются благородные чувства. А может быть, просто отцовские.

Вернувшись домой, мы молча стали собирать вещи. Лива домой возвращаться не стала, но спустя час, соседи принесли тюки. Отец и здесь позаботился.

Рогнеда плакала и всплескивала руками, при этом не забывая споро набивать походные карманы и мешки. Рагнар обнял ее в успокаивающем жесте.

— Мама, нам есть куда уйти. Подожди немного и мы за тобой вернемся.

— Глупый ты мой, мой любимый глупый сынок! Это я от счастья плачу! Я ж теперь, как никогда спокойна и счастлива. У меня теперь и дочка и невестка есть. Что еще нужно матери. А счастье то быстро скарбом обрстет. Чать не безрукие все!

Уезжали мы на рассвете. Собаки, чувствуя дорогу, лаяли от нетерпения, застоялись все-таки, бедняги. Не смотря на раннее утро, весь Стан вышел за ворота нас проводить. Люди несли утварь, одеяла, еду, а кто и местные деньги. Сани и так были загружены под завязку. Поэтому, почти все подарки были переправлены прямым к Рогнеде. Две молодые пары решили рискнуть и присоединиться к нам, но они придут позже. Ворота Стана закрылись за нами. Медленно всходило северное солнце, освещая нам путь. Позади остались сомнения, зависть и злоба, а впереди только мы, снег, упряжка и дорога. Впереди новая жизнь и наша Надежда!

Часть 2 Глава 1 НОВЫЙ ПОВОРОТ

Сегодня я проснулась с чувством предвкушения. Столько приятных хлопот предстояло мне впереди. Наверное вся Надежда придет меня поздравить с днем Рождения. Нужно многое успеть до вечера. Мне захотелось не только получить подарки, поздравления и теплые слова, но и сделать ответный сюрприз моему племени.

Мое племя. Мои родные, близкие и друзья.

Разве думали мы втроем, отправляясь в изгнание, что через каких то три года встанем во главе нового клана. Тогда, окрыленные маленькой победой, мы лишь искали пристанища в облюбованном нами месте. Странники и скитальцы, мы были полны решимости, свободны и счастливы. До места нового Стана добрались не сразу, сделали приличный круг до соседнего. Там моя сладкая парочка прошла свой брачный обряд, засвидетельствованный, как и полагается, Главой и злополучная шкура беерна обрела законную владельницу. Задержавшись на несколько дней, мы более не могли обременять своим присутствием родственников Рагнара и отправились в путь.

Долина встретила нас ясным морозным деньком и шумом...водопада?! Зрелище было просто волшебным. Вода низвергалась с высоты, разбиваясь внизу на множество капелек, сверкающих на солнце, словно драгоценные камни, чтобы вновь слиться воедино и уйти глубоко под лед. Так отблагодарили нас разбуженные духи. Правда их совместных усилий хватило только на этот небольшой водопад, но и это был поистине королевский подарок. Вода была ледяной и кристально чистой.

— Давайте назовем это место Надежда, — предложила я, — Надежда на то, что однажды вечная зима закончится, надежда на новый дом и счастливую жизнь, надежда на то, что наши сердца всегда будут способны на помощь, тепло и доброту.

— Да будет так, — Улыбнулся брат и обнял нас с Ливой за плечи.

Было сложно, было трудно, было интересно обживать новое место, начиная с ноля. Вскоре к нам на помощь приехали еще две молодые семьи из прежнего Стана. Через год их было уже 15. Слава о волшебном месте, необычной упряжке и мудром и очень молодом Главе, разнеслась по

всей округе довольно быстро, не смотря на удаленность Станов друг от друга. Люди приезжали посмотреть на водопад и собак и оставались, очарованные новыми перспективами, привозили свои семьи и умения. Разрешения остаться добивались многие, но Рагнар твердой рукой, руководствуясь какими-то своими соображениями, проводил строгий отбор, который я, смеясь, называла кастинг. Я в его дела не вмешивалась и никогда не спорила, понимая, что Стан это прежде всего объединение единомышленников и разношерстной компании здесь не место. Ведь любой рачительный хозяин не пустит в свой дом кого попало. Да и у каждого из нас были свои дела и обязанности. Лива занималась обустройством теплиц и посадкой растений. Рагнар руководил стройкой и общими вопросами, а я занялась тем, что умела лучше всего, а именно собаками. Ведь одна упряжка хорошо, но можно сделать и больше. Но приходилось вести строгие учетные записи и отслеживать рождение щенков, чтобы избежать вырождения и кровосмешения.

Сейчас, спустя три года, мы жили в комфортных домах, насчитывали 23 семьи и три полных упряжки собак, большой гостиный двор, в котором останавливались путники, приезжающие посмотреть на водопад. Каюсь, многие идеи были почерпнуты мной из прежнего мира и удачно внедрены для безбедного житья Надежды. И первое, что мне пришло на ум, это были лыжные палки. Да, да, именно они ощутимо прибавили скорость наших охотников, лыжи тоже пришлось слегка модернизировать.

Я облюбовала у водопада валун и Рагнар сделал мне из него маленькую квартирку, состоящую из кухни, спальни, кабинета и крохотной уютной мыльни. И здесь, конечно, не обошлось без сотворения ванны. Ну никак не смогла я привыкнуть к мытью в узкой дыре, да и люблю понежиться лежа в теплой водичке. Идея с ванной многим пришлась по душе и взята на вооружение. Далее я пристала к Ливе, знатоку местной флоры, и, методом проб и ошибок, мы создали несколько парфюмированных травяных настоев для купания: цветочных и цитрусовых. Теперь я счастливо благоухала любимым Гамми. А еще я настояла на постройке общинного дома, где мы могли бы собраться всей большой дружной семьей нашего Стана. Здесь обсуждались дела насущные, решались споры, гуляли праздники и свадьбы.

Вот и сегодня ярко зажжется Органика и вместит всех желающих повеселиться на моем дне Рождения. Сегодня, не без помощи родных, я закачу вечеринку с шутками и танцами до упаду. Программу продумывала долго и тщательно, выуживая из памяти все забавные конкурсы.

Детишек решила порадовать сладостями, сделанными в виде петушков на палочках из жженного сахара. Женщинам достанутся парфюмированные гелики, нашего с Ливой разлива.

Ну а мужчины получают по трубке для курения местного аналога табака, но с огромной разницей. Наш земной табак гробил здоровье, а этот служил иммуномодулятором и хорошим успокоительным. Листья сушили и терлись, скатывая в тонкие колбаски наподобие аромосвечей. Это удобно было делать дома, но наши охотники долгое время находились вне его и трубка много места не займет. Надеюсь наши мужчины оценят. Братику так очень понравился пробный экземпляр.

Я много жду от сегодняшнего праздника и, надеюсь, он пройдет как надо. Моя семья останется довольна. Как и любая особа женского пола, чего греха таить, люблю получать подарки, но еще больше люблю смотреть, как мои сюрпризы радуют друзей.

Рогнеда с помощью женщин накрывала на столы и я гулко сглотнула слюну от обилия аппетитных запахов. От волнения и суеты с утра не съела ни крошки. Но теперь то оторвусь по полной. Пальцы сами потянулись ухватить вкусняшку, но Рогнеда, быстро среагировав, мягко шлепнула меня ниже спины.

— А ну-ка, быстро кыш переодеваться!

Чмокнув родную женщину в подставленную щечку, поспешила выполнить ее наказ. На кровати меня ожидало настоящее чудо и застывшая в ожидании Лива. Вот же хитрюга, а я то думала, что она из любопытства выпытывала о фасонах платьев нашего мира. Одежда самих молвов не отличалась парадностью и изяществом. Это и понятно. Зачем простому народу, проживающему не в самых легких условиях, тряпичный изыск. Ткань, сама по себе дорогая, поставлялась из Фермерарии и должна была прежде всего оберегать от холода и быть практически ноской. Женщины носили теплые лосины и туники до колен с разрезами по бокам, для защиты от холода и свободы в движениях. Парадная одежда отличалась от повседневной красивыми вышивками и плетеными лентами из шнуров. Мое же платье было сплетено из тысяч шелковых шнурочков от светло медового до цвета темного шоколада и казалось не имело веса.

Пока я держала в руках это чудо, Лива поясняла:

— Мы заказали его торговцу. Он привез его из Лесного Удела. Только эльфы знают секреты подобного плетения. Я же выбрала и зарисовала фасон из описанного тобой и эскизы отправила с торговцем. Представляешь, эльф, что плел твоё платье, даже не взял за него денег. Он предлагает выкупить эскизы или войти с ним в долю. Но о делах сегодня ни слова. А сейчас самое время привести тебя в сказочный вид.

Через полчаса я предстала полностью одетой и причёсанной перед самыми невзыскательными судьями в мир — моей семьёй. Рогнеда ахнула, а молчаливый Рагнар лихо присвистнул:

— Ты хороша, моя сестренка! — наконец обрел он дар речи, — Я даже боюсь выпускать тебя в зал. Сегодня все мужчины будут у твоих ног!

— Пойдемте уже, не хорошо заставлять людей ждать, — поторопила нас Лива и тут же добавила, обернувшись, — Даже если бы ты была одета в неотделанную шкуру беерна, все мужчины в зале все равно были бы у твоих ног. Платье лишь подчеркнуло твою привлекательность и внутренний огонь.

Вечер удался на славу! Было весело, шумно и по-домашнему тепло. Конкурсы прошли на ура, как и обмен подарками. Настало время танцев. Меняя партнеров, раскрасневшаяся и довольная, я кружила по залу, как вдруг почувствовала на себе изучающий взгляд. По спине пробежал предупреждающий жар и я поспешно оглянулась.

В дверях стояли четверо незнакомцев.

— Они вооружены, — заметила про себя и внутреннее чутье подсказало, — Опасны.

Музыка смолкла. Все столпились у стен, прикрывая собой детей.

— Кси-Лорды, — послышалось со всех сторон.

Из рассказов Рагнара я помнила, что так называют личную гвардию Снежного Лорда. Это его личная охрана, отборные войска, состоящие из высшей аристократии молвов. Далеко же их занесло и явно не просто прогуляться.

Пришедшие продолжали стоять в дверях, настороженно обзревая толпу. Пауза явно затягивалась. Брат вышел вперед и представился, прижав руку к сердцу и склонив голову.

— Мир вам, светлые Кси-Лорды, я Рагнар, Глава этого Стана, под названием Надежда. У нас праздник, прошу разделить с нами нашу радость и нашу пищу.

— Разделяем, — сказал старший за всех и брат повел их к столам.

Народ облегченно выдохнул, послышались взволнованные перешептывания. Снова заиграла музыка, но танцевать мне что-то расхотелось. Любопытство и неясная тревога двигали поближе к брату. Встав за его плечом, я молча прикоснулась к его руке. То же сделала и Лива с другой стороны. Рогнеда захлопотала у стола.

— Это моя семья, — представил нас Рагнар, — мама, жена и сестра.

Пришедшие молча склонили головы, кроме стоящего впереди главнюка. Стоит, словно шест проглотил. Хотя, что уж душой кривить, хорош!

— Мир и процветание твоему дому и близким! — проговорил он.

А я, выглянув из-за плеча Рагнара, дала себе волю его разглядеть. Не мальчик, но и не мужчина в летах. Чуть выше остальных Кси. Черные волосы чуть ниже плеч, чередовались с яркими серебряными прядями. Лицо волевое. Можно было бы назвать скульптурно красивым, если бы картину чуть-чуть не портил загнутый к низу кончик носа, придававший вышнему молву сходство с хищной птицей. Для сокола маловат, а для беркута в самый раз. Еще бы заплести две косички и воткнуть перо, был бы типажный суровый вождь краснокожих, только его кожа могла бы поспорить белизной со снегом. Не удержалась от улыбки и сразу же встретила взгляд офигенно ярких синих глаз, смотрящих на меня не мигая. Чисто рефлекторно убрала выбившийся рыжий локон за ухо. Взгляд молва так же молча проследовал за моей рукой и остановился на волосах.

— Вот же, ёперный театр с балетом! — не выдержала я.

— Вы приехали за Алькой, — тихо ахнула Лива.

— Вы правы, Леди, — согласился молв.

— Не поеду! — взвизгнула я не хуже той курицы Фриды.

Самой аж тошно стало от своего голоса. За что теперь словила удивленные взгляды всех четверых Кси. Как же мне такую честь оказывают, в столицу забирают!

Рагнар шагнул вперед, заслонив меня спиной. Через минуту мы были окружены молвами нашего Стана. В зале вновь воцарилась тишина. Лишь всхлипнула рядом Лива и всплеснула

руками Рагнеда. Я огляделась. Молвы в большинстве своем были безоружны, но их было больше. Хотя, думаю, один обученный воин Кси не побоялся выйти и против десятка рядовых молвов. Вон и руки у молодых уже покоятся на мечах, намекая на полную готовность к бою. Разве могу я пролить хоть каплю крови своих родных и друзей? Причинить непоправимый вред молодому Стану, перечеркнуть все, чего мы добились за три года, ради своего желания остаться с ними? Нет! Конечно нет! Снова встретилась с холодным взглядом синих глаз и прочла в них понимание и... уважение?! Спасибо, что хоть жалость в них отсутствует! Гордо задрала подбородок вверх и буркнула:

— Вещи соберу!

Выбегая в морозную ночь услышала как Рагнар говорил Ксиб

— Нам надо серьезно поговорить!

Подстреленной птицей я металась по квартире, судорожно пытаюсь определить, что же мне взять с собой, пока мои бесполезные мельтешения не пресекла Лива.

— Оставь, я соберу все сама, а ты иди сходи к собакам, — подтолкнула она меня к выходу.

Милая моя, мудрая Лива! Знает, что собаки могут поднять мое настроение. Но не сейчас. Лучше я схожу к водопаду.

Звук падающей с высоты воды завораживает своей мощью. Будит что-то древнее и дикое.

Холодные брызги ударили в лицо, остужая кожу и мысли.

— Этот мир огромен и мной не изучен, — уговаривала я себя, — еще год, другой и я заскучаю.

Тихая размеренная жизнь простого обывателя — это не для меня. Значит пришла пора выбираться из-под теплого крыла моей приемной семьи. Страшно, ну и пусть! Переживу.

Выстою. Справлюсь! Поймала себя на том, что говорю вслух и усмехнулась. Ну, деточка, раз с сеансом психоанализа покончено и решение принято, будем считать, что мной, а то, то, что кем то другим, просто бесит, нужно теперь пойти и успокоить брата, небось испереживался весь, хуже меня. Он же такой ответственный.

Развернулась, чтобы пойти на поиски Рагнара, а вместо этого уткнулась в широкую грудь Кси, внезапно выросшего на пути. Сделав шаг назад, смело посмотрела в лицо воина, щедро освещенного двумя лунами Безмолвия. Несколько минут мы молча играли в гляделки. Наконец Глубокий мужской голос с легкостью перекрыл шум водопада:

— Ты красива, дочь иного мира, а еще смела и умна. Но еще слишком молода и неопытна. Ты будешь под надежной защитой. Даю слово. Тебе не нужно нас опасаться. Его ладонь сжалась в кулак и легла на сердце. Так молвы дают клятвы.

— Меня зовут...

Поднявшись на носочки, дотянулась пальцами до губ Кси, в останавливающем жесте:

— Не нужно. Верю. Беркуты птицы честные!

Отстранившись, задумчиво отправилась на поиски брата. А ведь еще нужно что-то решить по поводу моих собак, кого я оставлю здесь, а кого возьму с собой в столицу. столько еще дел предстоит обдумать.

Пораженный моим поступком Кси так и остался смотреть на водопад за моей спиной. Ну вот откуда же этой иномирянке знать все тонкости брачных ритуалов высших молвов. А между тем она дотронулась до его гут и дала ему Имя, тем самым назвав его своим Нареченным.

Усмехнувшись, молв подумал:

— Многие женщины добиваются его внимания, но так ему еще никто предложений не делал.

Кажется спокойная жизнь обещает стать воспоминанием. Ну ладно, поживем, увидим.

А что, и поживем и увидим!!!

Глава 2 ПРОЩАНИЕ

На сборы мне "любезно" предоставили два дня. Впрочем, собирать то особенно мне было и нечего. Практичная и мудрая Лива, решительно вытряхнула из походного короба всю мою одежду, оставив лишь пару туник поновей, да платье, в котором я была на дне Рождения.

— В столице другие нравы и другая мода. Теперь ты пансионерка Лорда и там тебя обеспечат всем необходимым. Зато большую часть моего багажа заняли пузырьки с шампуньками, мазьками и гелями. Ведь не расставаться же мне еще и с любимыми запахами. Да, Да. Да И

коллекция с серьгами тоже отправится со мной. Здешние женщины уши не прокалывали. Носили обручья с подвесками, одевая их по праздникам. Зато наши народные умельцы меня радовали и дарили мне серьги, соревнуясь кто во что горазд. В моей коллекции собралось много прелюбопытных экземпляров на все случаи жизни, которые я с удовольствием носила.

Два дня пролетели, как единый миг. Рагнар с гордостью водил гостей по Стану, обсуждал дела управления, катал на упряжках, возил на охоту. Я же прощалась с родными местами, купалась в особой заботе близких. Рогнеда пичкала меня вкусняшками и беспрестанно обнимала, Лива давала дельные советы и вышивала мне оберег в дорогу.

Незадолго до отъезда, мы пошли с ней прогуляться к водопаду. Некоторое время просто молчали, держа друг друга за руки.

— Ты стала больше чем сестра, — вдруг проговорила Лива. — если бы не ты...

— Не надо, родная! Все случилось, как и должно было случиться. Может я затем и здесь, чтобы помочь вам быть вместе.

Лива улыбнулась тепло и радостно. Такой она была, когда я стояла три года назад на их свадьбе. Я знала, что гнетет ее теперь. У таких аномалий, как она, не может быть детей. Одевая чем то одним Безмолвие безжалостно отбирает другое. И Лива страдала от невозможности стать матерью и подарить любимому сыну или дочку.

Держа ее за руку, я словно слилась с ее тоской и потерей. Прочувствовала ее горе, как свое. В теле стал разгораться пожар, разбегаясь от груди к кончикам пальцев.

— Дай руки, — только и смогла сказать Ливе.

Та доверчиво протянула обе ладони. Соприкоснувшись с ее пальцами, я передавала ей свою энергию. Хватило всего нескольких минут, чтобы увидеть как ее тело наполняется живительным светом. С трудом, сдерживая себя, оттолкнула замершую Ливу и прохрипела:

— Беги!

И Лива послушно сорвалась с места.

Меня же трясло. Неизрасходованная энергия требовала выхода, срывая с кончиков пальцев искры. Наверное, в тот момент я напоминала обрезанный кабель под напряжением, валяющийся на земле.

— Еще немного и сгорю, — промелькнуло в голове, пригибая к земле от боли.

Сквозь шум в ушах и панику успела расслышать помощь, которую привела Лива. Рагнар и Беркут бежали ко мне со стороны Стана.

— Такое уже с ней было? — кричал на бегу Кси.

— Да, она растопила снежных духов.

— Оставайся здесь. Близо не подходи, — предупредил он брата.

Затем прокричал мне:

— Падай, девочка, заземляйся!

— Заземляйся?!

Упав на четвереньки, я впиалась пальцами в наледь и снег. Вода со свистом превращалась в пар под моими руками, образуя проталины. Странно, что я не получила ни единого ожога. Наконец мои руки достигли земли и вжались в нее. Сколько я так простояла, не знаю. Мне показалось вечность. Но все-таки почувствовала, как энергия покидает мое тело, уплывая медленно, но верно, правда вместе с сознанием. Затем чьи-то сильные руки подняли меня и сквозь вату в ушах я расслышала:

— Что же ты с собой, девочка сделала! Давно я так не за кого не боялся!

Очнулась в своей спальне и прислушалась к неясному гулу голосов, чуть долетающих до меня из гостиной

— Почему ты сразу не отправил ее к Лорду? В таком состоянии она опасна и для себя и для окружающих.

— Это было всего раз и больше Дар не проявлялся. Мы оберегали ее от потрясений. Просто сегодня что-то пошло не так и сильно ее расстроило.

— Ей надо учиться контролировать свои способности. С этим помогут Старейшины. Надеюсь на твою разумность. О произошедшем никто не должен знать. Девочка будет под большим ударом если молвы прознают о ее Даре. Тысячи желающих буду досаждают ей ежечасно. Она будет вынуждена стать затворницей, ее постоянно придется охранять. Ты же не хочешь превратить ее жизнь в тюрьму?

— Я охранял ее тайну три года. Об этом не знали даже моя жена и мать. Алька мне дорога. Я поклялся ее защитить.

— Теперь знают, — сурово перебил Кси, — Иди и поговори с родней. Тайна не должна просочиться за порог вашего дома.

Послышался стук закрываемой двери и шаги в мою сторону. Поспешила закрыть глаза и выровнять дыхание.

— Не притворяйся. Ты очнулась. Тебя выдают подергивающиеся веки, — услышала я рядом с собой и распахнула глаза.

— Я не хочу звать тебя Алька, у тебя есть другое имя? — расположился рядом в кресле Кси. Вредность во мне поднялась по шкале до невероятных высот и перекрыла слабость и осторожность.

— Это для друзей я Алька, для всех прочих Алина!

Вот ведь волк тамбовский мне товарищ. Что я несу? Буквально полчаса назад этот Кси спас мне жизнь. Я же не стерва какая, но почему же рядом с ним я становлюсь глупой, колючей и капризной? Повернула голову и встретила с его невероятно яркими глазами.

— Что значит твое Имя?

— Другая, иная, не такая как все, — откликнулась я.

— Не такая как все..., _ задумчиво повторил молв, — Что означает Беркут?

— Это красивая, крупная, отважная, хищная птица моего мира, а еще название элитного подразделения воинов.

Кси кивнул головой, продолжая смотреть мне в глаза:

— Можешь звать меня Беркутом, но только когда мы вдвоем, но зовут меня Вернер, — сказал он и оставил меня одну тихо кипеть от злости. Больно оно нужно мне его разрешение.

Разговор с братом вышел скомканным. Он явно испытывал неловкость передо мной и вину за то, что приходится меня отправлять.

— Я не виню тебя, не держу на тебя зла и благодарна за все то время, что ты был рядом. Ты мой брат и это никто и ничто не изменит.

Рагнар вздохнул с облегчением.

— Если тебе будет плохо или ты заскучаешь, то сможешь приехать погостить. Вернер обещал беречь тебя и обеспечить твою безопасность. А этот молв слов на ветер не бросает.

— Кто он?

— Он родной брат Снежного Лорда, а тот болен и медленно угасает. Практически всем Безмолвием сейчас правит Вернер. После смерти брата трон перейдет к нему.

— Почему никто не вылечит больного Лорда? Разве у вас нет врачей и магов?

— Он сам решил уйти. Никто не может помочь больному, если этого не желает он сам.

— А Беркут женат?

— Кто?

— Ну, Вернер.

— Нет, но в пансионе находится Леди Маргарит и ходят слухи, что у них все серьезно.

Отчего-то сердце мое болезненно сжалось и я поспешила сменить тему.

— Как мы доберемся до столицы?

— Порталом. Лорды пользуются ими, когда не хотят длительных путешествий.

— Я оставляю на тебя все упряжки. Было бы неправильно тащить их с собой в город, ведь они уже привыкли к вольным забегам, просторам Безмолвия и охоте. Возьму лишь с собой двух щенят из разных пометов. Они еще малы и быстро адаптируются к жизни в помещениях.

— Хорошо. Я обещаю, что за ними будут присматривать, — просто сказал Рагнар, — Зайди, пожалуйста, к Ливе.

Я обнаружила молвину в гостиной их дома. Она просто сидела и смотрела в окно на водопад. Молча вошла в комнату. Лива не обернулась.

— Знаешь, я впервые испугалась тебя и за тебя. Не знаю, что испугало меня сильнее. Я аномалия и с этим очень тяжело жить. Но у тебя Дар, который я не пожелала бы и заклятому врагу. Это во сто крат..., - Лива замолчала, зябко поведя плечами.

— Ливушка, я должна была попробовать. Вы- моя семья. И я очень хочу, чтобы вы были счастливы. Мне кажется, что у меня получилось и ты сможешь родить ребенка. Частица моего огня теперь с тобой и он поможет уберечь зарождающуюся в тебе жизнь. Но даже если ничего не получится, Лива, в мире столько одиноких детей, таких же как ты, аномалий, потерянных и

всеми отверженных, которые нуждаются в заботе и ласке. Ты сможешь собрать их в одном месте и подарить им все неизрасходованное тобой тепло. Подарить им нашу Надежду. Лива смотрела на меня широко раскрытыми глазами. А я чувствовала, как разгорается внутри нее огонек интереса. Теперь я за нее спокойна. Это именно то дело, для которого она идеально подходит. И я могу оставить ее со спокойной душой.

Глава 3 НЕИЗГЛАДИМОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

В час нашего отбытия разыгралась небольшая метель, очень редкая для Безмолвия. Снежное крошево кружилось в воздухе, перемешиваясь с брызгами водопада.

— Осадки в виде снега с дождем, — тихонько пробормотала я, прижала покрепче щенков и шагнула в открытую воронку портала. Оборачиваться не стала. Все слова сказаны, объятья получены. Ой, да кого я обманываю! Боялась банально разрыдаться и послать все к такой то бабушке.

Слезы на моих глазах все же не заставили себя ждать. Дышать стало нечем, легкие сдавили грудную клетку и осталась бы я в этом портале на веки вечные, если бы не добрый "дяденька" Вернер, который заподозрил неладное и толчком придал ускорение моей замершей тушке. М-да! Не так, вот совсем не так, я планировала знакомиться с пансионом. Красная от недостатка кислорода, с выпученными слезящимися глазами, я вывалилась наружу и бухнулась на колени посреди большого зала. Минуты три я хватала ртом воздух, со свистом втягивая его в себя и очнулась только от того, что стиснутые мною щенки, начали скулить.

Вернув легким кислород, а голове ясность, подняла глаза и... обомлела. Со всех сторон на меня взирали нарядно одетые молвы. Похоже мы переместились прямиком в тронный зал. За моей спиной уже стояла подоспевшая четверка. Вернер, так его раз так, вежливо протянул мне руку помощи. Отпустив щенков и полностью проигнорировав эту самую руку, я с третьей попытки таки встала сама на ноги. Испуг, было трепыхнувшийся во мне, полностью затопила злость и я улыбнулась во все тридцать два зуба, наверное моему оскалу позавидовали бы четвероногие друзья, гордой походкой закадычного пьянчуги, по извилистой траектории, отправилась к маячившим впереди дверям. Выйдя, я еще и умудрилась громко ими напоследок хлопнуть. Пройдясь немного по широкому коридору, решая невыполнимую задачу, куда бы мне свернуть, внезапно вспомнила, что оставила щенков в этой долбанной зале и рванула обратно. Тишина, сменившая гул голосов при моем вторичном появлении, наверное, могла бы поспорить с космосом, где поглощаются все звуки. Добежав до маленьких собачьих детей, хорошо хоть ловить их не пришлось, подхватила на руки, перешагнула лужицу на красивом мозаичном полу и гордо задрав нос кверху, ретировалась все в те же двери, снова ими громко хлопнув. В одном я теперь была точно уверена, что произвела неизгладимое впечатление на весь столичный бомонд. Ну погоди, гад высокопоставленный, этого я тебе не спущу на тормозах, припомню. Несколько минут спустя моих бесцельных гуляний по коридору, меня нагнала молодая молвина и предложила проводить в мои комнаты. Я была только за.

Прикрывая глухое недовольство маской безразличия, Вернер ругал про себя молодого Кси, открывшего портал прямиком в тронный зал. Молодой семидесятилетний балбес влюблен в одну из пансионерок и, видимо, представил место, где она сейчас должна была быть, более детально, чем то, куда они были должны телепортироваться. Как наладить теперь контакт с обиженной и взбешенной иномирянкой, ведь он обещал ее брату ее оберегать. Их отношения и так не заладились с самого начала.

Обогнув, живо обсуждавших Алькино появление, охочих до чужих проколов, дам и вельмож, Вернер разгладил складку между бровями и направился к брату. Алан сидел на троне и наблюдал за его приближением. Бледность лица Лорда могла бы составить конкуренцию с цветом его серебристых волос. Алан с трудом поднялся и обнял брата. Разжав объятья, Вернер пытливо взгляделся в его лицо, опасаясь увидеть там печать смерти. Глаза Алана заблестели и вдруг, он начал смеяться. Как давно Вернер не слышал его заразительного смеха. Только ради

этого стоило навлечь на себя гнев девчонки. Пожалуй молодой бестолочь Кси отделается строгим выговором и мягким наказанием, будет убирать неприятности за Алькиными щенками.

Глава 4 МОЙ МИР В КРАСКАХ

Девушку, что проводила меня, звали Элеонор. Её безобидные подколки и тонкое интеллигентное чувство юмора, сгладили мою нервозность. Оказалось, что пансион располагается в самом дворце, точнее под него была отведена часть западного крыла. Всего в пансионе проживало двадцать восемь девушек. Самой яркой звездой на небосклоне пансиона, его гордостью, была сногшибательная красавица по имени Маргрит. Девушка имела кучу поклонников и уже давно вольна была выйти замуж, но добивалась только одного мужчину-КсиЛорда Вернера.

— Значит добивается? — ангельским голоском переспросила я, — Пусть добивается, а мы его добьем! — продолжила уже по тихому, — Будет знать как безобидных землянок подставлять! Кто мы я еще не знала, но понимала, что в одиночку и в незнании мне месть не свершить.

Ничего на месте разберемся и сориентируемся

Три дня после прибытия мне дали на адаптацию и отдых. В качестве сопровождающей, по моей проникновенной просьбе, мне оставили Элеонор. И свою адаптацию я начала с апартаментов В моем распоряжении оказались четыре комнаты и купальня.

В первой располагалась вместительная гостиная, оформленная в нежных персиковых тонах с темной резной мебелью. Из гостиной вели две двери. Из одной ты попадаешь в спальню, из другой в гардеробную. между ними уютно устроилась небольшая купальня с туалетом, слава всем богам, без узких ям, а с неглубоким бассейном посредине. Из спальни можно было пройти в купальню и далее в гардеробную или наоборот из гардеробной через купальню и в спальню. И это мне показалось удобным. Так как при этом можно было курсируя по личным комнатам миновать гостиную, в которой вполне могли оказаться не запланированные гости. Четвертой комнатой был кабинет. В него так же вела дверь из гостиной. Большой и светлый, он порадовал все той же красивой темной мебелью и ядовито розовым цветом. Скорее кабинет походил на будуар и был дополнен еще и множеством бантиков, шнурочков и ленточек. Не то, что я питала отвращение к розовому, нет, да и яркие неоновые цвета не резали глаз, благодаря земной рекламе Но этот оказался поистине омерзительным.

Положение дел спасла Элеонор, к тому времени переименованная мной в Эль. Уж больно похожа была она на наших няшных киношных эльфов. Хрупкая, с длинными прямыми рыжими волосами, большими миндалевидными глазами и чуть заостренными кончиками ушек. И не важно, что ей 29 и она меня старше. В Безмолвии она считалась еще совсем юной особой, да и вела она себя как будто мы в детсаду на одном горшке сидели.

— Эль, — воскликнула я, — Это катастрофа!

Девушка звонко рассмеялась и куда — то убежала. Вернулась она спустя полчаса колбами в руках.

— Сменить цвет очень трудно, но поменять оттенки можно.

Достаточно капнуть краску с кровью на Органику и она сменит цвет.

— Ура, тогда давай поскорее займемся колорированием!

— Чем, прости. займемся?

— Ой, прости, ремонтом. Э, перекраской стен.

И мы занялись. Спальня из темно синей стала лавандовой, гардеробная из желтой в беж, а вот купальню я сделала из голубой — авангардно синей, в отсутствии окон стены светились неоном. Захотелось яркого штриха в спокойных пастельных тонах.

С кабинетом мы возились долго. И, в общем, потратили время не зря. Ядовито розовый сменился на спокойный пыльно розовый. Я влюбилась в этот оттенок. Таким я представляла платье на Мэгги в Поющих в терновниках. Правда там он назывался поэтично — пепел розы. Рюши и бантики также покинули эту комнату.

Оставшуюся часть дня, мы занимались перестановкой мебели. Вернее пальцеуказыванием. А мебель за нас двигали молодые Кси, которых позвала с разрешения директрисы Эль. Один из них смотрел влюбленными глазами на Эль, но та делала вид, что этого не замечает

Вечер подкрался незаметно. Все утомились и проголодались. За хлопотами мы пропустили такие важные события, как обед и ужин. Парни двинулись на кухню добывать еду, ну а мы с Эль разбежались по комнатам освежиться.

Через минут сорок полные подносы перекочевали из заботливых мужских рук в нежные девичьи и все бы хорошо, но с наступлением сумерек молвам категорически запрещено находится в комнатах пансионеров. Это, в общем, и днем не приветствовалось, что тут говорить про вечер.

— Ну и ладно! — сказала я огорченным парням, — Нет таких правил, которые нельзя обойти! А в коридорах вам передвигаться разрешается?

Получив утвердительный ответ, повернулась к Эль:

— Помоги перенести стол.

Стол поставили в дверном проеме, чтобы оставить доступным перемещения по коридору. Мы при этом оставались в комнате, а парни в коридоре. Все правила соблюдены. Ужин прошел в непринужденной дружественной обстановке. Наевшись и убрав посуду, нам не захотелось расставаться и я принялась учить всех играть в "Летел лебедь через реку и считал до..." Это когда все берутся за руки, кладя ладонь одну сверху, другую снизу на ладони соседа и считают до столько, сколько назвал вода. Главное не проворонить оговоренное число и не дать прихлопнуть твою ладошку. Играть, разделенные порогом было не очень удобно, но жутко весело и мы маленько, как следует расшумелись. В итоге я познакомилась с соседками по аппендиксу и дежурными молодыми Кси, которые тоже к нам присоединились. Наше веселье прервал никто иной, как обходящий дозором владения свои, Мороз-воевода, Вернер. Парни удалились быстро и по английски не прощаясь, растворившись в недрах бесконечного коридора. Девушки присели в реверансах и так же быстро разбежались по своим комнатам. Глядя на разгневанного Вернера мне тоже захотелось быстренько остаться в одиночестве, но сделать это помешал злополучный стол, все еще стоявший в проеме. Пришлось изображать дурочку и хлопать глазками, может прокатит.

Увы и ах, не прокатило. Суровый Беркут сделал мне выговор, за безответственное поведение и посетовал на отъезд директрисы по важным делам на несколько дней, поэтому выслушать правила проживания в пансионате мне предстояло завтра поутру в его кабинете. И без опозданий, у него много срочных дел. Затем он помог мне впихнуть злополучный стол в комнату и был таков. Наконец то, я смогла закрыть свою дверь, прислонилась к ней спиной и шумно выдохнула. Довольный взгляд прошелся по оставленным Эль колбам.

— Ну что, Лорд Вернер, а не дурной у меня сегодня денек! И время весело провела и внимание Ваше к себе привлекла. Ах, завтра, ах, на ковер говорите, ах, в святая святых, в рабочий кабинет? Да мне туда и нужно было. Покажу я Вам мой мир в красках. Продолжу колорирование.

Уснула я быстро, спала крепко и совесть ну ни капельки меня не мучила.

Глава 5 А Я МАЛЕНЬКАЯ ПАКОСТЬ, А Я МАЛЕНЬКАЯ ДРЯНЬ

Проснулась я по привычке рано. Расставила все свои баночки и флакончики по шкафам и полочкам, понежилась в бассейне, прокручивая в голове все возможные варианты моего утреннего визита. Скучный гардероб не оставил мне выбора туника или опять туника. Не в праздничном же платье мне с утра пораньше идти на экзекуцию. Да и наличие потайных кармашков в моей старой одежде меня вполне устраивало, будет где запрятать пару-тройку пробирок с красками.

Ровно в девять я стояла в кабинете КсиЛорда изображая покорность и покаяние всем своим видом. Вводная часть уже подходила к концу, а мне все еще так и не представилась возможность совершить свою пакость. Вряд ли я стану частой гостьей в этом кабинете. Второму человеку в государстве явно есть чем заняться, кроме лекций молоденькой девчонке, ведь этим займется вернувшаяся из деловой поездки директриса. Все мои планы уплывали в загадочные дали. Надо придумать как удалить молва из кабинета, хотя бы на несколько минуток. Стоя посредине, реально на красивом ковре, я обводила взглядом само помещение и

тут он зацепился за уютное кресло, расположившееся напротив сидевшего за столом Кси, ровнехонько у стеночки. Как хорошо, что я смешала все краски в одной колбе.

— Простите, достопочтенный Лорд! Я тут вот уже как полчаса, слушаю Ваши лекции о культуре поведения, предписанные для молодой молвины при дворе. И Вы, конечно, правы, но позвольте поинтересоваться подробностями в одном конкретном случае. В моем мире для мужчины считается неприемлемым, когда в его присутствии дама стоит, а он сидит. В вашем мире по другому?

Ожидаемо, резко прерванный мной молв, на минуту помедлил с ответом. С одной стороны, я сейчас не дама, а нашкодившая пансионерка, которую он отчитывает, с другой, читает то он лекции о поведении, а сам, получается, не вежлив.

Минуты данной на раздумье Вернеру мне хватило добежать до облюбованного кресла.

— Вы позволите? Я очень внимательно Вас слушаю, — спросила я с самым ангельским видом усаживаясь в кресло, расправляя несуществующие складки на тунике и незаметно доставая флакон.

Смерив меня подозрительным взглядом, Вернер кивнул.

— Алина, я понимаю, что Вам трудно привыкать к реалиям нового для Вас мира и, что обычаи двора, отличаются от приобретенных Вами навыков у простых молвов, но теперь Вы здесь и Вам придется соблюдать все предписанные правила пансиона.

— А не предписанные? — не удержалась я..

— Что? — переспросил, снова внезапно прерванный мною молв.

— Ну я подумала, что не могли же быть описаны все правила. А, вдруг, я что-нибудь из них нарушу и на меня снова будут сердиться? — тут бы состряпать обиженную мордашку и всхлипнуть, но я побоялась переиграть.

КсиЛорд тяжело вздохнул и сказал:

— Идите, Алина! Просто постарайтесь не влипать в неприятности. Думаю, Ваши учителя достаточно компетентны, да и подружки помогут разобраться со всеми правилами и писанными и не писанными.

Наконец то! Пора злодействовать, а то у меня еще столько планов на этот день! Вставая, я будто нечаянно задела сумочку, беззаботно положенную на подлокотник кресла.

Осталось только склониться за ней и быстро плеснуть содержимое колбы на стену, прикрыв пустой флакон поднятой сумочкой. Все мои действия за креслом будут не видны.

— Ох, какая же я, право, неловкая! — покачнулась и оперлась на кресло. — Простите мне мою нерасторопность.

— Что с Вами, Алина? Вам не хорошо?

— Нет, нет, не беспокойтесь, просто резко встала, вот голова и закружилась.

— Давайте я Вас провожу- предложил Вернер.

— Нет, нет отпрянула я от него, уже все хорошо, всего Вам хорошего!

Я рванула с места преступления подстреленной ланью. Ведь в спешке умудрилась испачкать руку об колбу с краской. Вот бы сейчас галантный Лорд предложил бы проводить меня до квартиры и опереться на его руку.

Проводив, убегающую из его кабинета девушку, Вернер задался вопросом, что это сейчас был за спектакль. Он совершенно не понимал поведения этой девчонки, она просто не предсказуема. Но тут же напомнил себе, что она иномирянка и, наверное, этим можно объяснить ее противоречивые настроения. Сев за свой стол, он провел руками по волосам и потянулся к бумагам, намериваясь заняться их изучением. Это занятие он никогда особо не любил, но, по крайней мере, они гораздо понятней только что сбежавшей от него Алины. Когда, спустя пару часов, он оторвался от бумажной волокиты, чтобы размяться, то был поражен изменениями в интерьере его кабинета. Вместо спокойного любимого янтарного оттенка они переливались всеми цветами радуги.

Догадка заставила рвануть к креслу, на котором сидела девица. Если бы не несколько капель, в спешке упавших со стены на ковер, доказать ничего было бы не возможно.

— Вот же, маленькая пройдоха! — обронил взбешенный мужчина, покидая пределы своего очень веселенького кабинета.

Спрятав, испачканную руку в кармане туники, я летела по коридору. Благо, что кроме патруля мне на пути никто не встретился, все пансионерки были на занятиях. Все, кроме Эль. Пробежавшись до ее дверей, забарабанила по ним кулачками. Дождавшись их открытия, пронеслась мимо молвины в гостиную

— Эль, мне срочно нужно обновить свой гардероб. Можно вызвать портных? И, да, мне надо смыть краску с руки. Поможешь?

— Алька, что за срочность, что ты уже с утра натворила? — удивилась новая подруга.

— Ой, я потом тебе все-все расскажу, обещаю, а сейчас давая позовем портных.

— Ну хорошо, давай позовем.

Портнихи нужны мне были не только для прикрытия, но еще и потому, что реально нечего было носить. Как и предсказывала Лива, здешняя мода и впрямь была иной.

Руку отмыли быстро, принесенным Эль реактивом. А затем закопались в образцы тканей, которые разложили на столах две швеи. Эль посоветовала остановиться на шести каждодневных платьях, трех домашних и трех вечерних. Часто при дворе пансионерки не бывали и показываться на местных тусовках в одних и тех же туалетах не возбранялось. Вместо домашних платьев я заказала два халата и два набора, состоящие из удлиненных шорт и футболок. Самое то, для передвижения по дому пока тебя никто не видит.

Если наши портняжки и удивились, то спорить с выполнением заказов не стали. Четкая тут у них субординация, а может просто привыкли к подобному роду чудачеств со стороны молодых девиц пансионата.

Осталось снять мерки и обсудить фасоны платьев. Прикинула толщину стопки бумаг на столе Вернера и соотнесла по времени с тем, сколько понадобится бы на их изучение моему отцу. Сверилась с часами и решила, что уже пора раздеваться. Сегодня одела свое земное белье, бережно хранимое для особых случаев. И, конечно же заинтересовала им присутствующих здесь женщин и Эль. Пока они его рассматривали и обсуждали достоинство и недостатки кружевного белого бюстга и трусиков шортиками, которые люблю носить, я, наконец то, дождалась продолжение шоу.

Глазам сердитого мужчины, забывшего в гневе все правила приличия и ворвавшегося в мою гостиную без стука, предстала чудная картинка — я, в откровенном кружевном белье. Особой пышностью форм я не обладаю, но и отсутствием соблазнительных округлостей в нужных местах тоже.

Лорд застыл ледяным изваянием совершенно забыв, что шел меня убивать и только испуганные ахи и охи портних, попытавшихся спасти положение и чем-нибудь меня прикрыть, вернули его к действительности. Кси резко развернулся и покинул комнату, громко хлопнув дверью на прощанье.

Довольная собой, я дала снять с себя мерки и приступила к обсуждению фасонов.

Вечером, отпустив башмачника, которому заказала пару вечерних туфель, ботинки и полусапожки, я рассказала о своей проделке Эль, которая то охала в испуге, то хохотала до слез и называла меня интриганкой. Надо же, в этом мире, оказывается, тоже есть такое понятие.

Глава 6 ЗАНОВА

Третий день мы с Эль посвятили экскурсии по западному крылу и знакомству с остальными пансионерками. Проще это было сделать, когда все они собрались в столовой на обед. Завтраки и ужины можно было заказывать в комнаты. Обедать же должны были все вместе. Считалось, что совместное принятие пищи сближает всех девушек воедино. На самом деле, это было ежедневное практическое занятие по культуре поведения за столом. Будь я на Земле, мне бы не составило труда сориентироваться в наличии столовых предметов, месте их расположения и применения. Здесь были и ложки и вилки и ножи, но и пища была мне незнакома. Впрочем всему свое время, а пока я внимательно наблюдала за действиями Эль и просто их зеркалила. Для этого ни особых мозгов, ни манер не нужно.

В этот день я, наконец, познакомилась с Маргрит. Хотя знакомством это действие можно было назвать с натяжкой. Это была действительно молодая, очень красивая молвина, знающая себе цену и держащаяся с видом царицы. Белоснежную кожу оттеняли яркие рыжие волосы,

элегантно убранные в сетку. Яркие васильковые глаза смотрели холодно и надменно. Леди до мозга костей. За обедом я поймала её презрительный изучающий взгляд, скользнувший по моей одежде, улыбнулась ей и не дождалась в ответ ничего, даже царственного кивка.

— Красивая зануда, — шепнула я Эль.

— Но очень красивая, — вздохнула девушка.

— Знаешь, на моей родине говорят: не родись красивой, а родись счастливой.

— И то верно, — фыркнула Эль.

За что мы снова были удостоены еще одного неодобрительного взгляда местной королевы красоты. А это уже кое что! По мне хоть какое — то проявление человеческих чувств, а то кукла куклой.

Имен всех пансионеров я не запомнила, да так с налету и не пыталась, выучу в учебном процессе Тепло ко мне отнеслись только две девушки, что играли с нами в мой первый вечер в пансионе. Каролина и Криста, первую я сразу сократила до Каро. Удачно, что все мы оказались соседками в одном аппендиксе. На что Эль мне ответила, что подселение к соседям происходит по негласным психологическим аспектам. И это значило, что Эль тоже была подобрана мне в сопровождающие по этим параметрам. Ну и пусть. Кто бы нас не подбирал, а ему огромное человеческое спасибо.

После обеда девчонки потащили меня в сад. Конечно, сад в моем понимании это деревья, цветы. Здесь они тоже присутствовали, но вырезанные из льда. Беседки, арки, фигурки зверей и птиц, молвов и молвин — все это застыло ледяными изваяниями. Мне очень понравился этот парк ледяных скульптур и я, конечно, же спросила, кто автор данного шедевра. Оказалось, что у парка есть смотрители. С одним из них я даже познакомилась... Им оказался очень стеснительный молодой молв, с огромными серыми глазами и робкой улыбкой.

— Знакомься, Алина, это Остин, — краснея проговорила Эль.

— Очень приятно познакомиться с таким талантливым человеком, — искренне отозвалась я.

Теперь покраснел Остин и мы с Каро и Кристой переглянувшись, дружно рассмеялись... Чтобы скрыть надвигающуюся неловкую паузу, я быстро подхватила Остина под руку и забросала вопросами об увиденных мной фигурах. Оказавшись в родной стихии, парень расслабился и раскрепостился.

Время пролетело незаметно и весело. Я загадывала всем загадки родного мира, а все пытались их разгадать. Настала пора возвращаться в пансион. Распрощавшись с Остином, мы отправились обратно. Вдруг мое внимание привлек звук скрепящейся стали.

— Что это?

— Вечерняя тренировка, — вздохнула Криста.

— Пойдемте посмотрим?

— Ну, это не совсем прилично, — прокомментировала Каро.

— Значит запрещено?

— Нет, — ответила Эль, — просто как- то не принято.

— Значит примим! Ну чего вы? Мы тихонечко, одним глазом.

Девчонки задохнулись от моей смелости, но с горящими глазами послушно двинулись следом.

— М-да, — подумалось мне, — мрачненько же вам без меня жилось. Ну ничего. Все что можно, то исправим.

Обогнув сад, мы оказались перед резной ледяной аркой, служащей входом на большую расчищенную от снега площадку. Заглянули в проем и увидели молодых молвов с мечами в руках. Это было завораживающим действием, десятки мужчин отрабатывали удары нападения и обороны.

— Слушайте, обернулась я к девчонкам, — Я в глуши жила, Мы ведь не к войне готовимся?

Как всегда ответила Эль:

— Нет! Просто Кси- личная Охрана Снежного Лорда. Они так же помогают оборонять рубежи от прибрежных банд.

Глядя на мои приподнятые брови, продолжила:

— Все шахты по добыче соли расположены по границам Безмолвия, так легче доставлять соль на другие материки, не перевоза из через всю страну. Но желающих поживиться за наш счет много, ведь соль довольно дорогая вещь и на ней можно сделать большие деньги. Вот и стали нехорошие люди и молвы сколачиваться в банды и разорять приграничные поселки солеваров.

Пока КсиЛорд Вернер не организовал летучие отряды... Они патрулируют границы и охраняют

жителей и шахты от грабительских налетов, телепортируясь в нужные места с подкреплением, если придет такая необходимость.

— Ясненько, значит преступность не дремлет и Лорд Вернер тоже со своими отрядами быстрого реагирования.

— Мне иногда тебя так сложно понимать, — посетовала Эль и тут же скрасила свой укор дружеской улыбкой.

А у меня защемило сердце. Эль так похожа на нашу Ливу, какой, наверное, она была, пока не стала аномалией. От грустных мыслей меня отвлекли громкие крики.

Кси столпились по краям поля, а на середину вышел... Беркут, собственной персоной. Размяв шею и плечи, покрутив в обеих руках мечи, он скомандовал о начале боя. Из рядов Кси вышли пятеро и направились в его сторону. Вот это зрелище. Вернер летал в середине и его мечи превратились в серебряные смертоносные крылья. Пятеро нападавших не решались смять его числом, опасаясь ранить друг друга и нападали парами. Мастерски отбивая нападения КсиЛорд вывел из боя всех, кроме одного, но и тот вскоре опустил меч, признавая поражение от приставленного к его горлу оружия.

Кси застучали мечами, чувствуя победителя. А Лорд вдруг резко обернулся и пристально посмотрел туда, где мы стояли. Девчонки брызнули в рассыпную, прятаться за колоннами арки, а я осталось стоять на месте. Наши взгляды встретились и мое глупое сердечко застучало. Глупое, глупое сердце. Разозлившись на себя и на Лорда, который продолжал пристально взирать на меня, я присела в учтивом реверансе и послала ему воздушный поцелуй. Отступила за арку только тогда, когда увидела удивление в его глазах.

Вернер смахнул рукой прилипшие к лицу волосы. Обычно в боях он всегда убирал их в косу. Но сегодня он пришел не драться, а лишь присмотреть за проходящей тренировкой молодежи. И собирался уже было ее покинуть, как вдруг уловил ее запах. Так пахла только эта маленькая дерзкая нахальная особа, легкой цитрусовой свежестью. И Вернер мысленно улыбнулся.

— Пришла посмотреть, ну смотри!

Отведя показательный бой, Вернер оглянулся и встретился с ней глазами. И снова она смотрела как вчера, когда он застал ее не одетой, без тени смущения и боязни. Другая уже давно бы дала деру, застуканная на месте преступления. Это же... Она поцевала свою руку и сдула поцелуй воздухом в его сторону. Что это значит? Моргнув от удивления, он потерял ее из вида. Похоже это создание становится занозой в его мыслях, действиях и...неужели она его зацепила?!

Глава 7 ПЕРВЫЙ БАЛ КОМОМ

Неделя на Притерре состояла из шести дней. Четыре из них шли занятия в пансионе и два дня давались на отдых. Сегодня во дворце был прием и все пансионерки были обязаны почтить его своим присутствием. Данные мероприятия проходили часто и давали прекрасную возможность девушкам применить базовые навыки на практике. Для меня же это было первое появление при дворе, да еще и противный КсиЛорд прислал вчера посыльного с извещением о моем

Представлении ко двору.

Платье было доставлено утром, вместе с сопутствующими причиндалами и обувью. Мне осталось лишь подобрать к нему серьги и сделать прическу. Распаковала оберточную ткань и замерла от открывшегося великолепия. Воодушевленная увиденным отправилась в купальню, где около часа нежилась в маслах. Время пролетело незаметно и в дверь уже стучалась девушка, чтобы помочь мне собраться. И вот она я, стою перед зеркалом и пытаюсь узнать себя в отражении.

Платье, цвета индиго, красиво сочеталось с моими волосами, убранными по правилам пансиона, в сетку. Ее я выбрала в виде легкой серебряной паутинки без всяких камней и страз. Фасон у платья был простым и плавно обтекающим фигуру. Рукав три четверти оканчивался легкой волной, высокий воротник стойка подчеркивал красоту длинной шеи и не давал опускать голову. Строгий закрытый верх переходил в широкую юбку с провокационным разрезом до бедра, под которую одевался чехол из серебристой ткани в тон паутинке на голове. Получился

этакий образ благонаправной мексиканки, с легким намеком на сдерживаемую страсть. Простые серебристые сапожки на небольшом каблучке и вуаля...

— Что ж, первое неизгладимое я уже произвела, так не опустим же планки, — подбодрила себя в зеркале я.

Конечно, по этикету следовало бы прибыть ко двору Снежного Лорда для Представления во второй половине дня, но его болезнь прогрессировала и вечером давала знать о себе усталостью, поэтому все мероприятия переносились на дневное время. При свете вечерней Органики Я бы в своем индиго слилась бы со стенами в тронном зале, а при дневном буду выгодно выделяться среди пастельных платьев других пансионеров. Пусть уж лучше обсуждают и осуждают мой наряд, чем обсусоливают первое незавидное появление.

Когда за мной зашла Эль, я уже мерила шагами собственную гостиную

— О! Алина, ты просто чудо как хороша!

— Спасибо, Элеонор.

Заметив мое мондражное состояние, подруга взяла меня за руки.

— Все будет хорошо, не бойся, а Лорд он добрый и я буду поблизости.

Я сделала три глубоких вдоха и внезапно на себя рассердилась. Принцы, Лорды, короли, а они еще про русских женщинах не в курсе, которые коня на скаку и в горящую избу, а тут всего лишь какой-то прием. Да я на сотнях таких была с папочкой, а там акулы похлеще здешнего средневековья.

— Пойдем, — подхватила я опешившую Эль под руку, — Нужный настрой пойман.

Вернер терпеть не мог черный цвет, предпочитаемый многими Кси. Синий любимый, прекрасно сочетался с серебряным — официальным цветом Снежных Лордов. А впрочем, пусть девицы думают о своих нарядах. Сегодня предстояла обычная аудиенция. Прибудут послы соседних государств для подписания очередной взаимовыгодной сделки по торговле, нужно лишь обговорить несущественные детали по транспортировке. И сегодня же Вернер решил представить свою подопечную, чтобы загладить нелепую ошибку её громкого появления. Окинув взглядом собравшихся придворных, он тут же выделил взглядом, склонившуюся в изящном реверансе Маргрит. Вот уж действительно первая Леди Двора. Красива, умна, образованна и... Вернер улыбнулся, вспомнив сегодняшнюю жаркую ночь. И тут же сдвинул их вновь, а где же дерзкая девчонка? Опоздать на собственное Представление ко Двору? С неё станется! Но тут дверь в залу открылась и все взгляды устремились туда. Вернер задержал дыхание. Хрупкая девичья фигурка выделялась ярким синим пятном, среди присутствующих дам. На прекрасном лице сверкали влажные серые глаза, розовые губки плотно сомкнуты, подбородок гордо вздернут.

Вернер сделал шаг вперед в расступившейся толпе на встречу девушке. И лишь когда взял ее по руку, почувствовал как дрожит её маленькая ладошка.

Я плохо запомнила мое Представление. Помню Беркут подхватил меня под локоток и прикрыл сверху второй рукой, то ли ободряя, то ли боясь, что я дам деру и неторопливым шагом направился к трону брата. Все вокруг что-то говорили, смеялись, поздравляли с чем-то. А я дарила всем приветственные улыбки. Теперь неделю, не меньше, улыбаться не буду, лимит исчерпан.

Снежный Лорд выглядел бледным и уставшим, а еще очень несчастным, но нашел в себе силы дружески мне кивнуть. По традиции, я должна была после моего Представления Вернером, присесть в глубоком реверансе, а дождавшись разрешения подняться, приложить руку Лорда ко лбу, тем самым признавая себя его подданной. Как только рука Лорда коснулась моего лба, меня словно током пронзило. Упав на колени, я встретилась взглядом с его глазами и меня затянуло в водоворот горьких воспоминаний.

— Мама, мамочка, смотри! — маленькая девочка лет пяти, смеясь бежит к красивой, высокой, рыжеволосой молвине, — Смотри как ветерок играет со снежинками!

— Где? — встревожено озирается она, складывая кисточки у мольберта.

— Да вот же, вот, посмотри!

Женщина срывается с места и бежит к ребенку, сбивая девочку с ног и накрывая ее своим телом, успевает послать вызов переноса, Но помощь запоздала всего на несколько минут. Легкий ветерок сменился на морозный смерч и накрыл собой две лежащие на снегу фигуры. Женщина погибла мгновенно, а сквозь неё дыхание смерти дотянулось и до ребенка, но убить не успело, лишь опалив своим холодом, забрав волю к жизни, теплу и смеху, чтобы погибнуть самому от меча обезумевшего от душевной боли мужа и отца.

Вынырнув из потока чужих воспоминаний. я почувствовала как в груди начинает разгораться уже знакомый пожар.

— Где? — сумела разжать я губы, — Где девочка?

Вернер потянулся было взять меня под руку. В ответ лишь простонала:

— Не трогай, веди!

Смутно помню как мы шли по коридору, созданному из Кси, чтобы прикрыть нас от любопытствующей и напиральной толпы. Вернер нес на руках брата. Впереди шел кто-то из Старейшин указывая дорогу. Энергия бурными волнами игравшая во мне, грозила выплеснуться наружу и я сорвалась на бег.

Наконец мы добрались до порога детской комнаты. И вот я стою у симпатичной кровати с белым балдахином на которой сидела неподвижная фигура девочки с большими голубыми глазами, смотрящими в никуда.

Взяв ледяную руку ребенка в свою, вторую протянула Снежному Лорду, которого Вернер ссадил на кровать.

Действовала так, как будто кто-то мне диктовал, что делать.

— Возьмите её и меня за руку и замкните круг, — тихо сказала ему, — Остальные уйдите!

Энергия хлынула из груди, устремилась к кончикам пальцев, пробежав по венам огненной рекой, сминая сопротивление ледяного кокона, заточившего душу девочки. Я физически ощущала как лопается и оплывает ледяная оболочка сжимающая сердце Лорда, как очищается их кровь, превращаясь из снежного крошева в горячую и живую. Все. Сквозь пелену я услышала стон мужчины и громкий плач ребенка. Время помочь себе.

Пересиливая гул в ушах и жжение во всем теле, беспомощно оглянулась.

— Сюда, — крикнул мне Вернер и распахнул балконную дверь, ведущую прямо в сад.

Собравшись с последними силами, метнулась в раскрытую дверь и налетела на первую попавшуюся ледяную статую. Через минуту от неё осталось лишь облако, а я распростерлась на земле в виде морской звезды. Была бы способна, зарылась бы в снег головой и тихо почил в нем.

Вернер нес на руках бесчувственное маленькое тело девушки. Её аккуратно убранные волосы растрепались, щека и платье вымазаны в земле, а он ловил себя на мысли, что вот это хрупкое создание сейчас самое прекрасное на свете. Он готов что угодно сделать для неё, подарить тысячу ледяных скульптур, миллионы новых платьев, лишь бы Алька открыла глаза. Нежность. Это чувство было ему чуждо. Он испытал его, пожалуй, лишь однажды, когда впервые взял новорожденную племянницу на руки. Он обязан этой чужеземке многим. Она вернула ему семью — племянницу и брата. Она вернула Безмолвию Надежду.

Пробуждение было болезненным, казалось каждая клеточка организма ныла, причем каждая на свой манер. Пролежав как бревно несколько минут, наконец то почувствовала, как судорога пронзившая все тело отступает, принося с собой облегчение. Лишь после этого позволила себе свесить голову на бок и оглядеться.

Лежала я на огромной кровати в незнакомой спальне. Обостренное чутье уловило приятный запах зеленого мха, напоенного дождевой водой. Только один человек им обладал. И я поняла, в чей спальне сейчас нахожусь.

Читая взахлеб фэнтезийные книжки на Земле, никогда не понимала таких моментов. Почему всегда главные герои волокут своих протеже после обмороков или травм в свои спальни, у них что лазареты напрочь отсутствуют что ли? Лежа на мягком ложе к разгадке я так и не приблизилась, зато ощутила всю прелесть момента и его комфорт. Вот очнулась я бы сейчас в больничной палате и что? Никакой тебе романтики.

От обдумывания всяких глупостей меня отвлек шум за дверью. Послышались чьи-то тихие голоса и легкий шелест платья.

— Милый, любимый мой! Что произошло? Прошлая ночь показалась мне такой короткой, я соскучилась!

— Не сейчас, Маргрит. Я занят.

— О боги, на тебе лица нет! Хочешь я разотру тебе плечи, — ворковал женский голос за дверью.

Дальше слушать я не стала. Бездумно схватив стоявшую на тумбочке чашку с водой, я не раздумывая запустила её в стену. Послышался звон разбитой посуды.

— Наверное вот так разбиваются сердца, вдребезги! — невесело усмехнулась я и оглянулась в поисках спасения. Слава тебе архитектор здания, что все спальни монарших особ выходят в сад, не придется прятаться под кроватью.

Минут через пятнадцать быстрого бега, еще более растрепанная и уставшая, я стояла у себя в комнате и запирала дверь на засов.

— Ну погоди, мерзкий Дон Жуан. Не посвящу тебе ни единой слезинки. Если любовь приносит лишь душевную боль, то зачем она мне вообще нужна?

Любовь?! Осела я у порога. Посидев пару минут, трянула немой головой. Да какая к черту любовь, бесит он меня, вот это правда!!!

Наутро, прорывавшую всю ночь в подушку, опухшую от слез и невыспавшуюся, меня разбудила делегация Старейшин. Оценив мой домашний наряд, состоявший из шорт и футболок, мне дали время завернуться в халат и устроили допрос с пристрастием по поводу обретенного мною Дара и мира, откуда я явилась. Узнав, что в нем магия есть лишь в сказках, удрученно покивали головами и посоветовавшись, решили начать мое магическое образование незамедлительно. Честно предупредили, что путь к знаниям будет тернист и труден и отрядили мне в наставники двоих самых "молодых" Старейшин. С тех пор, я вот уже три месяца занимаюсь медитациями и самопознанием перемежая их уроками по этикету, истории, геральдике, географии, танцам, рисованию и стихосложению, такими необходимыми всем пансионеркам. До обеда, а после обеда... А это уже совсем другая глава моей жизни.

Глава 8 КОГДА ЕСТЬ ВРЕМЯ НА ШАЛОСТИ,

Если бы меня сейчас увидели мои родные Рагнар, Рогнеда и Лива, они сильно удивились бы. Из вдумчивой, спокойной, немного озорной девушки, я превратилась в отчаянную сорвиголову, словно выпустила на свободу всех своих внутренних бесов. Если на территории пансиона что-нибудь случалось из ряда вон, то это я приложила к этому свою руку, ногу, ну или мысль, на худой конец. И не то, что я это делала специально, взяв за девиз- "Шалить так не по-детски", нет. Все выходило как бы случайно и само собой. Директриса, в кабинете которой я уже оставила свою чайную чашку, встречала как родную, почти еженедельно дополняя Свод пансиона новыми правилами. Рагнара я видела редко, окружив себя почитателями из рядов молодых Кси.

Вот и сегодня, честно отработав первую половину дня, вторую я решила посвятить активному отдыху на природе. Так сказать: освежить мозги и размять затекшие члены в саду. Собрав свою дружную компанию, состоявшую из Кристи, Каро, Эль и трех молодых Лордов, свободных от всяческих дежурств и патрулирований, мы сначала играли в прятки. устав обниматься с ледяными фигурами, напоминающими мне некоего распутного Лорда, я спросила у Финча, Кси прочно и безнадежно влюбленного в Эль.

— Скажи, а вашей площадкой для тренировок могут пользоваться только Кси?

— Ну, нет, — протянул он, — просто больше она никому не нужна.

— Нам нужна! Ну просто очень-очень! Скажи же, Эль? — бессовестно воспользовалась я ситуацией.

Подруга укоризненно посмотрела на меня. Эль очень жалела парня, но ответить на его чувства не могла.

— Решено! Мы сегодня будем играть в футбол.

— Во что? — послышался нестройный гул голосов.

— В футбол мы будем играть. Идите на площадку, я сейчас приду.

Вернулась я с видом триумфатора и с самодельным мячом в руках.

Его сделали для меня еще в Надежде из плотной шкурки коропеда. Правда мячик был покрыт мелкими ворсинками, но это ничуть не умоляло его катающие характеристики. В Надежде этот вид спорта как то не прижился. Видимо в связи с отсутствием времени у взрослого населения и малого возраста у младшего.

Описав правила игры и обозначив ворота, я расставила в них парней, побоявшись, что они не смогут правильно рассчитать силу удара при игре, а смотреть на травмы девчат в мои планы не входило. И поехало. Так азартно, наверное, не играют даже игроки высшей лиги за большие деньги. Наши крики привлекли к себе кучу любопытствующих. и вскоре по полю носились уже две полноценные команды. Это подтянулись те Кси, что пришли в свободное время потренироваться с мечами. Полное неумение владеть им и жуткое знание правил игры, с лихвой компенсировались энтузиазмом игравших.

Нам с девушками пришлось отойти в сторонку, чтобы не затоптали в процессе. Мы лишь криками подбадривали то ту, то другую команду. Тут один из кси, слегка не рассчитав траекторию полета меча, с силой послал его в полет. Мяч пролетел арочный проем и врезался в красиво расположенную композицию ледяных цветов. Цветы попадали, сминая друг друга. Повиснув на ограде, я с ужасом наблюдала за их падением. Последняя чуть не пришибла Лорда, спешившего на тренировку.

— И брошу все цветы я к Лординым ногам, пам парам! — скорбно прокомментировала я происходящее безобразие.

Отскочив от падающей на него глыбы, Вернер оценил масштаб происходящей катастрофы простым подсчетом разбитых фигур. Досчитав до семи, он быстрыми шагами направился в нашу сторону.

— Ребята, атас! Беритесь за мечи! — честно предупредила я, отчего то все выше взбираясь на забор.

Парни дружно похватили свои железяки и занялись махательным делом. Девчата застыли в глубоком реверансе и лишь одна я сидела верхом на ограде.

— Леди! Услышала я за спиной. Позвольте спросить, Что вы там делаете?

Так и захотелось ответить фразой из мультфильма: — А мы тут плюшками балуемся! — так ведь не поймет. Поэтому понесла какую- то пургу.

— Понимаете Лорд Беркут, ой, простите Лорд Вернер, Наша досточтимая Директриса постоянно мне твердит, что настоящая Леди, должна не только мозги знаниями наполнять, но и как наша гордость Леди Маргрит еще и руками многое уметь делать. Наверное я ее неправильно поняла. Руки у меня слабые, так я их по ограде лазая, потренировать решила. Вдруг в жизни пригодится.

Наверное, близ стоящие к Лорду молвы впервые наблюдали, как тот краснеет. Но, быстро сориентировавшись, Вернер тут же спросил:

— И как долго Вы там намериваетесь висеть?

— Так я ж говорю, руки слабые. Забраться забралась, а спуститься сил не хватает. Вы же как истинный рыцарь поможете девушке, попавшей в беду.

Не дожидаясь дальнейших ехидных реплик, я просто собрала всю смелость в кулак и прыгнула, надеясь на великолепную реакцию молва. Вернер не подвел, подхватил меня на лету и крепко прижал к себе.

Уставшие стоять в глубоком реверансе девчонки, дружно заохали. Словно очнувшись, Кси осторожно опустил меня на снег.

— Сдается мне, где бы Вы не появлялись, жди беды! — проговорил Лорд продолжая придерживать меня руками и ожидая очередной колкости.

А не дождетесь! У меня в арсенале есть оружие пострашней хорошо отточенного язычка. Глядя на крупные слезы, катящиеся по моим щекам, Вернер растерянно опустил руки. А я, с видом обиженной насмерть королевы, гордо прошествовала мимо, не забыв однако, подобрать лежащий у арки мяч. Девчата укоризненно взглянув на Кси, отправились вслед за мной. Тренировка у Кси в этот вечер была долгой и выматывающей. Но стоит сказать, что уже на следующий день ко мне прибежал гонец с просьбой одолжить мяч. Вскоре футбол стал любимой игрой нашей дружины, которой не брезговал играть и сам КсиЛорд.

Глава 9 КУДА ВЕДУТ БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ

Признавшись на одной из медитаций самой себе, что я и впрямь ходячая катастрофа, 33 несчастья и полнейшая неудачница, порывав на плече у Эль над своей нелегкой судьбинушкой, я решила свернуть на путь истинный и пойти просить прощения.

Я знаю, о ком вы подумали, дорогие мои читатели, но нет. Нет и еще раз нет! Конечно же не у этого противного зазнайки Лорда Вернера! А у нашего талантливого, стеснительного ваятеля ледяных скульптур. Одну я испарила, другие разлетелись на части, хоть и косвенно, а вроде как по моей вине. Поэтому прямо после истерики, не откладывая благие намерения в долгий ящик я отправилась искать Остина. На сей раз в одиночестве.

Повинившись, я предложила молодому молву свою помощь, честно признавшись, что боги напрочь обделили меня художественными талантами. Зато я могу словесно описать ему диковинных птиц и животных, которых он никогда не видел. А еще я рассказала о том, что для достоверности можно придумать краски, светящиеся в темноте. Как прекрасны тогда будут статуи в лунном свете. И начать свое описание я решила с самого милого грызуна нашей планеты — белочки.

Остин как губка впитывал в себя образы и с энтузиазмом принялся за разработку светящихся в ночи красок. Кстати, те колбы, с помощью которых я меняла окраску стен и творила диверсию, то же его изобретение, за что я долго его благодарила. Под наши проекты мы определили самый дальний и свободный уголок сада, куда никто не ходил. Кто же знал, что это место, именно из-за этих же качеств, выберет одна парочка туповатых придворных для романтического свидания. Слушая сладкие речи своего кавалера о ее неземной красоте, дамочка подняла свои глазки к небу, дабы полюбоваться на последние лучи заходящего солнца и... наткнулась взглядом на двухметровую белочку, шубка которой начала загораться ярко оранжевым цветом.

Сказать, что молвина испугалась диковинного зверя, значит не сказать ни о чем. Ища спасения от страшного монстра, она было попыталась найти его за широкой спиной возлюбленного, но тот оказался довольно хрупкой душевной конфигурации, и самым позорным образом сбежал, упав в обморок и оставив свою даму один на один разбираться с жутким кошмаром.

Благородной молвине, придавленной своим довольно крупным кавалером, осталось лишь одно спасение. Силу её легких оценило не меньше ползатка. На дикие крики сбежались Кси, дежурившие во дворце и мощными ударами клинков добили не оказавшую сопротивления статую. Для полного успокоения дамы потребовалось не менее литра успокаивающей настойки, а её неудачливого любовника пытались вывести из обморока три лучших врача дворца, провозившись полночи.

Выгораживая ни в чем не повинного Остина, который мог лишиться работы, а меня все равно никуда не отправят, пришлось всю вину взять на себя, что естественно рассекретило и мою диверсию с красками в кабинете Вернера.

Экстренное собрание, включившее в себя Директрису пансиона, моих Наставников и Лорда Вернера, постановило мне меру пресечения в виде лишения свободы сроком на шесть дней. Иными словами меня отправили под домашний арест, тем самым временно изолировав от общества на которое я дурно влияю. После чего я была отведена дежурными Кси в закрепленные за мной комнаты. А для меня было составлено персональное расписание, занимавшее большую часть дня.

После трехдневного заточения, лишенная общества друзей и подруг, я решилась на ночную вылазку в библиотеку. Плохо ориентируясь в бесконечных лабиринтах коридоров замка, я конечно же заблудилась. Боясь снова получить взбучку, я кралась по коридорам словно мышь за сыром, путаясь в полах халата. В одном из них мне почудился детский плач. Прислушалась, затаив дыхание. В одной из ниш, действительно, тихо плакал ребенок. Понадеявшись, что это не какой — нибудь неуспокоенный дух, несмело шагнула в темноту.

Провела рукой по стене, активируя Органику и увидела маленькую девочку, взиравшую на меня глазами полными слез.

— Привет, можно я здесь с тобой спрячусь? — и не дожидаясь ответа плюхнулась рядом, закрыв шторкой нишу.

Девочка напряглась видимо собираясь дать деру.

— Я тут под домашним арестом, вот сбежала из комнат, чтобы взять книги из библиотеки, а тут ты плачешь, подумала приведение, а тут ты сидишь.
Девочка все еще всхлипывая, видно давно плачет, продолжала пристально за мной следить.
— В общем, знаешь ли, все не так уж плохо. У привидения глупо спрашивать имя, а вот мы с тобой можем познакомиться. Я Алина. Друзья зовут меня Алькой. А ты?
Девочка вытерла слезки рукавом длинной рубахи и сказала:
— А я тебя знаю. Ты меня недавно лечила.
Теперь и я узнала ребенка, хотя и видела её лишь раз, да и то в полубредовом состоянии
Вот уж поистине у семи нянек дитя без глаза. Принцесса гуляющая по дворцу ночью, без сопровождения?!
— Угу, буркнула я, — наверное меня знает весь дворец.
Девочка тряхнула головой и улыбнулась.
— Я подслушала. как разговаривают няньки. Они говорили о твоих шокирующих проделках и недостойном для Леди поведении.
— Значит, знакомиться ты со мной не будешь? — "расстроилась" я
— Ты красивая и веселая. И у тебя уже куча друзей и поклонников.
— Хочешь, ты тоже подружкой моей станешь?
— А ты правда будешь со мной дружить?
— Правда. Только может быть это придется делать тайно. Ведь говорят, — я сделала большие глаза и надула щеки, лопнув воздушные пузыри, — говорят, что я плохо влияю на своих друзей.
Девочка уже всю зарзительно смеялась.
— А ты что, путешествуешь? — спросила я.
— Нет, я ушла.
— Почему?
— Няньки уснули, а я боюсь спать в кровати Они задерживают пологи, а я не могу уснуть.
— Ясно, ты просто боишься замкнутого пространства. Ничего удивительного после такой продолжительной болезни.
— Не знаю, наверное.
— Ты попроси их оставлять открытыми. Или кого-нибудь из них спать в твоей комнате.
— Папа пока поправляется, а меня не слушают, говорят, что Снежной принцессе не пристало бояться.
— Вот тупицы!
Девочка снова хихикнула.
— А знаешь, я придумала как тебе помочь. Только пока не скажу. как только меня отпустят, я поговорю с твоим дядей, идет? Думаю он разрешит, а пока это будет наш маленький секрет. Один на двоих. А сейчас пойдем, время уже позднее, давай я провожу тебя в комнату и посижу с тобой, пока ты не уснешь.
— Пойдем! — девочка доверчиво протянула мне ладошку, — Раньше меня всегда укладывала спать мама, — снова всхлинула девчушка, — а сейчас её нет.
— Знаю, малышка. Я пришла в Безмолвие издалека, но в моем мире верят, что когда кто-то близкий умирает, его частичка всегда остается с теми, кого он любил и там, с небес наблюдают за нами и берегут. Твоя мама всегда будет рядом с тобой, — я приложила ладошку девочки к сердцу, — Вот здесь.
Девочка остановилась, обняла и сказала:
— Ты хорошая и я очень хочу с тобой дружить. Меня зовут Дагней, папа и дядя называют Дагни.
Девочка уснула быстро. Погладив её по светлым рыжеватым волосам и укрыв одеялом, я вышла в сад. Поплотнее запахнула шаль и припустила домой. И пусть я так и не взяла книг в библиотеке, зато взамен приобрела, что-то очень ценное- дружбу маленькой девочки по имени Дагни.

Утро выдалось морозным и бодрящим. Возвращаясь с патрулирования приграничной территории, Вернер заметил спешившую ему наперерез парочку. С удивлением, он признал в них одного из зрителей дворцового сада и девушку из пансиона, Эллионор. Парень был взволнован и явно не знал как начать разговор. Девушка, присев в реверансе и, взглянув на парня, начала первая.

— Простите нас, КсиЛорд, за неподобающее поведение и, что отнимаем Ваше время, но мы бы хотели поговорить об Алине. Понимаете, она не виновата во всех проделках, что её обвиняют. Здесь есть и наша вина.

И парень с девушкой, перебивая друг друга, начали рассказывать о былых проделках Альки, выгораживая и защищая. Слушая их, Вернер задумался. Эта девчонка здесь находится менее полугода, а уже все во дворце знают её имя. Кто ругает, кто боготворит, но равнодушных нет. Даже Старейшины от нее в восторге. Наставники на неё не надышатся. С тех пор как он её наказал, Вернер постоянно ощущает неодобрение дружины. Он ведь не запер её в подземелье на хлеб и воду. Почему все вокруг смотрят на него как на монстра. Теперь и эти двое, не боясь навлечь на себя его гнев, встали на её защиту. Что что, а союзников девочка находить умеет! Она, как снежная буря накрыла с головой тихое Безмолвие и прогнала из сердец людей уныние и скуку. Весь дворец с нетерпением ожидает её новой выходки, смеётся над проделками и...

Его мысли прервал взволнованный голос Элеоноры:

— Альку нельзя запирают в комнате. Это все равно, что запереть вольную птицу в клетке!

— Вольную птицу в клетке, — повторил Лорд. Встряхнул головой и сказал:

— Я подумаю над смягчением ее наказания.

Четвертый день моего заточения, а мне кажется, что прошли годы. Книг я так и не взяла, вышивать и ткать не умею. Остается строить планы мести.

Забравшись с ногами на подоконник выглянула в окно. Больше всего мне не хватает свежего воздуха и возможности двигаться. Сейчас я гоняла бы со щенками в вольере или гуляла бы в парке с друзьями. А еще я скучаю по синим глазам этого невозможного молва. Словно услышав мои слова, Беркут появился на дорожке ведущей к нашему крылу. Прижав руки к стеклу я смотрела на него, любовалась его походкой, красивой фигурой. Вдруг он поднял голову, словно почувствовал мой взгляд. Так мы и стояли, глядя друг на друга несколько только наших драгоценных минут. Затем КсиЛорд продолжил свой путь.

Наказание мне все же смягчили. Кроме занятий мне разрешалось гулять в саду, но не более двух часов в день и посещать библиотеку, в любое удобное для меня время. До вечернего сна, разумеется. Для этого мне выделили специальный кабинет по соседству с библиотекой. Но выдавались мне только копии книг, это постарался старичок библиотekarь, дабы уберечь бесценные экземпляры от загребуших ручек такой неуравновешенной особы, как я. Да мне все равно, копии так копии. Читала я с удовольствием, особенно оценив шкаф с поэзией. Моим друзьям было разрешено общение со мной. И вечера в библиотеке из одиноких превратились в клуб по интересам. Здесь собиралась молодежь и мы рассказывали разные истории из жизни, обменивались списками книг, которые стоило прочитать, играли в игры, типа типа города, мафия. Остин даже нарисовал нам карты. Каждый вечер проходил весело и плодотворно, правда соблюдая приличия под руководством одной из классных дам, которые даже вовсе были не против.

Прощаясь с друзьями, я тихо кралась в комнату малышки Дагни по тайному коридору, показанному девочкой. У неё был особый дар их находить. Рассказывала сказки, пела песенки и учила плести косички из волос. Девочка очень ждала наших встреч Спокойно засыпала в моем присутствии и почти перестала вздрагивать во сне. Иногда, устав от событий дня, мы засыпали вместе, обнимая друг друга. А ранним утром, я крадучись пробиравась к себе в комнату, у по тому же секретному коридору, чтобы принять ванну и переодеться к приходу Наставников. Занятия с ними становились все интересней. От теоретических знаний и медитаций мы перешли к практическим. Благодаря их науке, я могла теперь гасить в себе часть энергии, не выпуская ее на волю. Оказалось это не так уж и сложно. Но долгое время я подбирала верный для себя мыслеобраз.

Медитируя, я представляла себя в долине Безмолвия. Вокруг меня расстилались серебристые поля снегов. Весь избыток энергии, состоявший в основном из отрицательных эмоций человека,

которого я лечу, направляла в снег, растапливая его. Так учили меня Наставники. И, были не правы. Они мастерски владели всеми методиками управления водой и всеми её состояниями: снегом, паром, льдом. Внутри же меня жил огонь и, с каждым днем, он разгорался все ярче. Поэтому, однажды, я представила, что разжигаю костер посреди снегов Безмолвия, а топливом для этого самого костра, как раз и являются поленья из негативных эмоций. Огонь разгорался быстро, поглощая всю эту гадость, сжигая до тла, развевая легким горьковатым дымком послевкусью по ветру. Глядя на огонь мое внутреннее Я успокаивалось. Обретало такой необходимое равновесие между духом и телом.

По началу было очень трудно дозировать поленья. Подкинешь мало, огонь не разгорится, много, взойдется до небес и станет неуправляемым. Для этого я освоила, под бдительным оком Наставников, дыхательную гимнастику. Она же очень помогала быстрее достичь медитативного состояния.

Дальше — больше. Понимая, что выброс негатива происходит порой внезапно и просто не бывает времени войти в поле медитации, я стала пытаться выводить собственный огонь из тела наяву. Ведь ничто не мешало мне просто сжечь все плохое, вместо того чтобы заземлять или испарять.

Сначала это были хилые искорки, но постепенно я научилась разжигать пламя в собственных ладонях. Он не приносил мне никакого физического вреда. Понимая, что я пока нестабильна, Наставники ограждали меня от всяческих потрясений и перепадов настроения и тем паче, контактов с больными людьми. Даже во время наших вечерних посиделок я, порой, ловила на себе изучающие взгляды Кси, которые, скорее всего были на дежурстве под прикрытием, что вовсе не мешало нам вместе дурачиться и веселиться.

О моем же общении с принцессой никто не знал.

Глава 11 АУДИЕНЦИЯ

Время шло. И во мне все созрело для решительного разговора с Беркутом. Раз Магомет не идет к горе, Значит пансионерка Алина потопает сама. Как истинно правильная воспитанница, я записалась на прием.

— Вот бюрократ фигов, — шептало уязвленное самолюбие, — Но он ведь занят государственными делами, да еще и возится с проблемной девчонкой, — отвечал разум. А ручки тоже не дремали, перебирая гардероб, а душа пела, что скоро его увижу. И ничего душе не мог возразить даже разум. Глупая влюбленная дура!

В назначенный срок, решительно настроенная, я стояла у дверей кабинета, незаметно вытирая об юбку, вдруг вспотевшие ладошки.

— Не съест же он меня, в конце то концов. Я ни в чем, на этот раз, не провинилась, — подбодрила себя и толкнула массивную дверь.

КсиЛорд, как и в прошлый раз, сидел за столом и что-то внимательно читал. При моем появлении, он поднял глаза и выжидающе уставился на меня. А я, вздохнув, решительно перешла в нападение:

— Скажите, уважаемый Лорд Вернер, как здоровье нашего Снежного Лорда?

Удивление, отразившееся на лице Кси, придало мне уверенности.

— Вы хотите поговорить со мной о здоровье моего брата?

— Да, то есть нет! А у меня собственно несколько вопросов и это один из первых.

— Мой брат еще слаб, но его здоровье поправляется и скоро он займет свое место во главе Безмолвия.

— Это очень хорошо, — с удовлетворением ответила я и, видя как хмурится Лорд, продолжила, — а в его отсутствие бразды правления ложатся на Ваши плечи?

— Да, — коротко ответил Кси, уже явно не зная, чего от меня ожидать.

— Тогда кто сейчас является опекуном маленькой принцессы?

— Тоже я, — Лорд встал, обошел письменный стол и подошел ко мне, побуждая компенсировать свой и без того маленький рост, задиранием головы. Разговаривать в таком положении крайне неудобно, знаете ли. И заставляет собеседника нервничать. Ага, не на ту напал, живя бок о бок с моим папочкой и не таким психологическим маневром научишься.

Уперевшись взглядом прямо перед собой, прямо в маячившую на уровне глаз широкую мужскую грудь, выставила вперед указательный палец и снова ринулась в наступление, с упорством танка.

— Так почему же Вы, уважаемый Лорд, так беспечно отнеслись к возложенной на Вас миссии по опеке над ребенком?

— У принцессы целый штат няnek и гувернеров, лучшие игрушки, что еще по Вашему ей надо? Продолжая наседать на Лорда я приперла его к столу.

— А то, что девочке, как и любому ребенку нужны любовь, ласка и участие, Вы не задумывались? Что девочка страдает от потери матери, а рядом нет никого, кто бы помог ей разделить с ней это горе?

— Как это никого, с ней постоянно находятся няньки, для этого их и наняли.

— Няньки?! Ваши няньки знают, что она боится темноты и все равно оставляют ее на ночь одну! Думали, что ребенку ее возраста нужны прогулки на свежем воздухе, подвижные игры и друзья?

— Ну, судя по тому, как Вы тут рьяно тычете в меня своим пальчиком, ее уже есть кому поддержать и успокоить, — рассердился Вернер, — Теперь Вы влезли еще и в это дело. И как всегда, без разрешения!

— Так дайте мне его!

Мой палец, наконец, уткнулся таки в грудь Кси, где-то в районе сердца. А затем и вся ладонь уютно переместилась туда, где и была задержана ладонью молва. С минуту мы стояли не шевелясь и я просто слушала как сильно бьется сердце мужчины. Затем он простонал, приподнял мою голову свободной рукой и впился в мои губы обжигающим поцелуем. Я почувствовала, как сильные руки подхватили меня и посадили на стол, крепко прижав к себе. Меня укутал запах любимого, аромат лесного мха после дождя, лишая способности к сопротивлению. Да я и не хотела сопротивляться. Это так правильно находиться в его объятиях. Запустила руку в густые волосы Беркута и вновь услышала протяжный стон.

Мужчина, тяжело дыша прервал поцелуй и не снимая меня со стола прошептал мне в волосы:

— Это все вопросы или есть еще другие?

Боясь взглянуть в его глаза и увидеть в них сожаление о содеянном, уткнулась в его плечо лбом и прошептала:

В моем мире собак использовали как лекарство от душевных ран, тем более детских. Вы будете не против, если я подарю Дагни одного из щенков. Он вырастет и станет для девочки другом и охранником, а принцесса перестанет бояться темноты и ночевать одна в комнате. Еще лучше будет, если девочка продолжит свое образование в компании сверстников, ведь наверняка в замке есть дети её возраста. С ними она будет преодолевать трудности взросления, ссориться, мириться и радоваться, то, что мы называем каждодневной жизнью.

— Скажи, как в тебе уживаются абсолютная детскость и мудрость убеленного сединами Старейшины? — спросил отходя от меня Лорд.

Со вздохом я пожала плечами.

— Наверное наследие моего мира, у нас девушки в мои годы уже имеют мужа, а то и ребенка.

Мы рано стареем и умираем и торопимся взять от жизни все по максимуму, оставаясь при этом большими детьми до глубокой старости.

— Значит в своем мире ты уже совершеннолетняя?

— Ага, уже как три года.

— В нашем мире, совершеннолетие наступает в 30. Тебе еще взрослеть и взрослеть! Наш поцелуй это...

Я прижала палец к его губам, встав на цыпочки и не давая договорить.

— Знаю, знаю!

И не давая далее развивать эту тему, продолжила:

— Так что Вы решили на счет принцессы?

Я спрыгнула со стола и отошла от молвы на безопасное расстояние. Может это наш единственный поцелуй на долгие годы и слышать о том, что он был ошибкой?! Увольте! Не хочу и не буду!

— Ты очень щедра, делая Дагни подобный подарок. Я думаю, дополнительная охрана ей не помешает. Об остальном мне нужно переговорить с братом, это его ребенок и он лично будет принимать решения.

Склонившись в легком реверансе, я пулей выскочила за дверь.

Вернер метался по кабинету, как раненный беерн. Когда Алька попросила его об аудиенции, он вновь опасался какой-нибудь каверзы с её стороны. А она пришла просить за Дагни. Конечно, он знал об их дружбе. Пусть девушка наивно верила в свои тайные посещения принцессы и его абсолютное равнодушие к племяннице, это было не так. Ему ежедневно докладывали о всех перемещениях обеих. Дела государства не давали расслабиться, как и участвовавшие случаи нападения на границы. Вернер хотел передать брату процветающее Безмолвие и, наконец, вздохнуть с облегчением, занявшись делом, которое ему по душе. Он воин и ему претили все эти дипломатические игры.

Каждую ночь он заходил к Дагни, чтобы укрыть девочку и немного посидеть у неё на постели, вспоминая ту беззаботную крошку, которой она была до трагедии. Теперь он любовался обеими. Дагни сворачивалась калачиком на огромной кровати и доверчиво прижималась спиной к Алине. Девушка успокаивающе обнимала ее рукой. Боясь потревожить их сон, Вернер уходил, чтобы в следующую ночь снова быть там.

За его 200-летнюю жизнь, у него было немало женщин. Простушки и знатные дамы добивались его внимания и готовы были перегрызть друг другу глотки за место рядом с ним. Вернер понимал, что является лакомым кусочком для многих, поэтому и остановил свой выбор на Маргрит. Она молода, красива, безупречно воспитана, элегантна и, в меру, амбициозна. Как и любая женщина, любила драгоценности и редко закатывала скандалы. Удобна во всех отношениях и Кси уже подумывал сделать ей предложение, как в его жизнь ворвалась эта малолетняя заноза. Она заставляет сердце биться в разы чаще при одном лишь своем появлении. Вернер испытывал все круги ада. Беспокойство, ревность, сменялись нежностью, заботой и необходимостью постоянно быть рядом. Она как стихийное бедствие привела его мысли в полнейший беспорядок. И сегодня он поддался этому безумному чувству, сорвав с её губ поцелуй. А теперь жестоко ругал себя за несдержанность. Девочка еще слишком молода. Надо дать ей вырасти и состояться как женщине и как магу. Она сама должна выбрать дорогу и спутника жизни, ведь, как верно сказала её подруга-вольную птицу в клетке не удержишь. И все, что может себе сейчас позволить Вернер, в данной ситуации, это оберегать. Но как же сладок был этот неожиданный поцелуй!

Вышедшая из дверей, я, столкнулась на повороте с Маргрит. Та сильно толкнула меня плечом, явно вызывая на разговор или ссору. Вот тебе и хваленое воспитание и куда все только делось? Ну сегодня я слишком счастлива, чтобы отвлекаться на такие мелочи. И обогнув Молвину по дуге, беспрепятственно направилась к себе, приветливо улыбнувшись покрасневшей красотке.

— Ты бы с ней поосторожней, — посоветовала Эль, — она очень опытна в дворцовых интригах.

= Да брось, что мне с ней делить?

— Я может и не такая умная, как ты, но и не слепая. Я вижу какими глазами ты смотришь на Лорда Вернера, и, самое главное, как он смотрит на тебя! Маргрит на грани, она злится. Знаешь сколько усилий она приложила чтобы добиться желаемого, скольких соперниц устранила?

— Сколько? Прыгнула в постель к Лорду. Для этого мозгов не надо!

— О Аксел, храни тебя боги, ты действительно еще очень юна.

Теперь пришла моя очередь обижаться, но я её благополучно проигнорировала и, обняв Эль, закружила её по комнате.

— Эль, Эль, Эль! Я так тебя люблю! Ну перестань хмуриться, посмотри какой сегодня сказочный день! Пойдем-ка лучше в сад прогуляемся, а еще лучше навестим одного юного Хранителя нашего парка.

— Ох, Алька и что с тобой будешь делать, — вздохнула подруга, с сомнением вглядываясь в нависшие над замком тучи.

Глава 12 ПОДАРОК

Погуляв немного, я решила оставить двух голубков наслаждаться обществом друг друга и отправилась к вольеру. Щенки подросли, из симпатичных бутузов они превратились в подростков-нескладех и, все равно, оставались очаровательными. Выпустив их побегать, задумалась, кого же мне подарить Дагни и решила, пусть принцесса выберет сама. С этими мыслями я направилась к ней. Утренние занятия уже давно закончились, как и обед и послеобеденный отдых. Самое время вручить свой подарок.

Решила в этот раз не таиться и направилась напрямик в покои девочки. Охрана пропустила меня беспрепятственно

— Дагни, — позвала я, входя в комнату, — Я поговорила с твоим дядей и он разрешил преподнести тебе наш секретный сюрприз.

— Какой? — глаза девочки широко раскрылись.

— Одевайся потеплее, на улице морозовато и сама все узнаешь.

Девочка бросила кубики из которых строила замок и позвала няnek. Наверное с полчаса я ждала, пока те утепят одного ребенка.

— Сама бы ты оделась в десять раз быстрее, — проворчала я.

— Согласна с тобой, но что поделать, так положено.

— Ну все пошли, — решительно взяла я девочку за руку.

Целый шлейф прислуги потянулся за нами следом.

Когда мы приблизились к вольеру, Дагни уже поняла все без слов. Она молча, широко раскрытыми глазами, смотрела на выбежавших нас встречать щенков. Я выпустила их из клетки и они тут же побежали к девочке знакомиться.

Весь дворец перебивал здесь, с тех пор, как появились щенки. Люди приходили смотреть на красивых диковинных зверьков и приносили еду и сладости. Поэтому пришлось оградить к малышам доступ и запретить самовольное кормление.

Дагни с няньками тоже частенько приходили к вольеру, когда девочку отпускали погулять. Но сегодня она была к ним так близко как никогда. Я подошла поближе, на случай испуга ребенка, ведь Дагни не знакома с понятием собака и может расценить щенят как хищников, которыми в общем-то они и являются. Но малышка не испугалась. Она протянула дрожащую ладошку к черно- белому Шасте и слегка погладила шерстку. Счастливый щен тут-же подпрыгнул и лизнул Дагни в нос, а ревнивая Шалунья попыталась его оттеснить. Завязалась веселая потасовка. Девочка села на снег и заплакала. Я рванула к ней, прижала к себе, потом занялась беглым осмотром, не поранили ли её случайно мои бандиты. Но, нет, на принцессе не было ни единой царапины. Вопросительно взглянув на неё, все же спросила:

— Дагни, ты не ушиблась? Тебе не больно? Не испугалась?

Девочка замотала головой.

— Ты сделала мне такой замечательный сюрприз! Дала погладить собачек!

— Погладить, — удивленно переспросила я, — ты думаешь это и есть сюрприз?

— Ну, да. Я так давно мечтала дотронуться до их шерстки и сегодня мне удалось!

— Вообще- то, сюрприз состоял в том, что я решила тебе подарить одного из щенят. А кого из них, выбирай сама.

Дагни с недоверием посмотрела на меня, затем на щенков и снова разрыдалась.

— Ты не думай, — всхлипывая тараторила она, — что я такая неблагодарная! Я бы очень-очень хотела иметь собаку, но... Они же будут скучать друг без друга. Я не могу разлучить семью! Если честно, мне бы такая мысль даже не пришла в голову, но малышка, потерявшая мать и не видящая отца восприняла этот факт близко к сердцу.

— Знаешь, что, — решила я, — а давай их и не будем разлучать. Дарю тебе обоих. Только, чур на ночь ты будешь их брать по очереди, не то разнесут тебе всю комнату. А днем пусть будут вместе в вольере. Теперь тебе нечего будет бояться. Такая охрана быстро разгонит все твои страхи. Только запомни правило номер один: на кровати собаке не место!

— Это значит, что ты больше не будешь ко мне приходить вечерами?

— Почему не буду? Буду. По крайней мере пока эта охрана не научится вести себя как полагается.

Дагни обняла меня и сказала:

— Это очень хороший день! Я тебя сильно-сильно люблю! Вот еще бы папа поскорее выздоровел.

— Дагни, а ты знаешь почему он болел?

— Конечно! Тогда, ну когда мамы не стало, папа нашел меня чуть живой. Я тоже умирала. И он провел обряд. Он отдал мне часть своей жизненной силы. Но холод глубоко проник в меня и убивал нас медленно. Обоих. Ты нас спасла! Только папа за это время отдал очень много сил и их нужно восстановить, поэтому он поправляется, но медленно.

Чтобы отвлечь девочку от горестных воспоминаний, я перевела разговор на собак.

— Что ж, идем знакомиться. Этот балбес зовется Шаста, он мальчик и как все мальчики на свете думает, что он самый главный. А это- Шалунья, она поспокойнее и поумнее. Теперь тебе придется ими заниматься и учить.

— Но я ведь совсем ничего не знаю! — испугалась Дагни.

— А я помогу, — успокоила я её.

Дни пролетали за днями. Учеба, друзья, Дагни, щенки. КсиЛорд по-прежнему избегал встреч со мной или просто был очень занят. Не знаю. Но я скучала. По блеску синих глаз, по его походке, по голосу, который чаще ругал, чем хвалил. Я впустила этого мужчину в свое сердце и мысли, да чего там, я пропала со всеми потрохами! Обидно только, что он видит во мне лишь веселого озорного ребенка. Но ведь в этом есть часть и моей вины. Все мои шалости и дурачества и были детскими и незрелыми. По крайней мере они вызывали улыбку на его губах, а это уже немало. Впереди замаячили праздники, что-то типа нашего Нового года. Здесь они назывались Снежные дни. Это время, когда несколько дней подряд сыпал снег, покрывая долины Безмолвия свежим толстым ковром. Охотники в такие дни сидели дома. Путешественники и купцы, так же не горели желанием покидать теплые места. Самое время для праздников, когда все собираются в одном месте за общим столом. Дни примирений и подарков.

Пансион стоял на ушах. Девушки обсуждали детали туалетов, будет ли Снежный Лорд присутствовать на праздниках и, конечно же, свои номера. По традиции после выступления дворцового театра, в Пансионе, проводился концерт талантов. Ставки девушки поднимали на недостижимую высоту. Ведь Снежный Лорд выздоравливал и вскоре назовут имя новой Снежной Королевы. А пока, чем не повод поучаствовать в гонке и не показать себя с самой выгодной стороны.

Сначала я не хотела фигурировать в этом театре амбиций, но Дагни так умильно меня упрасивала, что я подала заявку. Раз я решилась выступать, значит нужно подготовить какой-нибудь сногшибательный номер. Что-то этакое, с перчинкой. Чтобы некоторые индивиды мужского пола поняли наконец, что не такая я уж и малышка!

Во многих прочитанных фэнтези, героини танцевали либо танец живота, либо какой — то откровенный танец, а что, может пройти их уже проторенным путем и поразить Кси каким-нибудь стрип-денс. Правда в облегченном варианте, все-таки на концерте будут присутствовать дети.

Шарики закрутились в моей голове, тараканы заплясали тарантеллу, а шило в одном месте и вовсе не давало спуска. Одни идеи сменялись другими, а я никак не могла найти то самое. уникальное!

В юные годы отец списывал все мое воспитание на гувернанток и только оплачивал все мои кружки, которые, по его мнению, обязана была посещать его дочь. Те честно доводили меня до ворот студии искусств и встречали в положенное время, в святой уверенности, что я занимаюсь бальными танцами. Конечно первые три-четыре года так и было, пока я не увидела в соседнем зале занятия по стрип. Меня заворожала ритмичность и пластика движений и я со спокойной душой сменила направление, мастерски подделав подпись отца. Три оставшихся года, я морочила всем голову и, в итоге, освоила все направления этого танца.

Нравилось мне и петь. На певицу Ла Скала я может и не потяну, но учителя вокала меня очень хвалили. Голос у меня, чего греха таить, красивый и поставленный. А песенный репертуар очень обширен.

О-хо-хо, как мне не хватает моего айфончика, в который у меня накачены все мои любимые мелодии. Хотя... А что я собственно теряю? Попробовать то можно. Ведь я сама теперь — ходячая батарейка. Отыскав свой рюкзак, извлекла айфон, зарядник, наушники и мини колонку. А в тронном зале акустика то на уровне. Лишь бы не переборщить и не сжечь мой телефончик к

известной на Руси бабушке. Сосредоточившись, пустила разряд энергии через пальцы к штекеру и...о чудо!!! Экран загорелся, поплыли рыбки, поднимаясь к поверхности и показывая уровень зарядки. Пять минут, полет нормальный!

Издав клич индейца из племени тумбо-юмбо, я проскакала по комнате бешеными прыжками. За этим занятием меня и застала пришедшая в гости Эль.

Это такой танец твоей Родины, — тактично спросила она меня, — ты хочешь показать его на концерте?

Представив воочию сие действие в стиле певицы Сиа, я развеселилась пуще прежнего, продолжая скакать в стиле бешеной зебры. Задохнувшись от собственного смеха, попыталась объяснить девушке, что это вовсе не мой номер, а просто шуточный танец, чем несказанно ее порадовала.

— Но ты права! Я точно буду танцевать! — определилась я, наконец, с выбором. Осталось подобрать музыку и движения, не забыв про оригинальный костюм.

Надо ли говорить, что уснула я с наушниками в ушах. А ночью мне приснился мой детский пистолет, ну, помните, такой противно подвывающий на английском языке с китайским акцентом: фаер, фаер.

Утром я знала, чем поражу сонное Безмолвие!

Глава 13 Я ЗА ТЕБЯ...

Снежный Лорд медленно и верно выздоравливал, все больше погружаясь в дела Безмолвия. Присутствие на балу в преддверии праздничных дней, было что-то вроде репетиции и носило официальный характер для всех пансионеров. Будучи так и не представленной в предыдущий раз, мне предстояло заново пройти всю процедуру. Второй шанс принести клятву. И снова сборы и снова бал.

Вынув пурпур и пыльную розу, не задумываясь предпочла вторую. Вот захотелось мне чистоты, легкости и изыска. Этакая барышня 19 века. Рукава фонарики, декольте оголяет плечи, широкий пояс подчеркивает талию. Шюю обхватывает тонкая лента из кружева с капелькой на подвеске. Такие же капельки в ушах. Волосы забраны в высокий строгий пучок, позволяя лишь нескольким кудряшкам виться вдоль лица. Жемчужные туфельки и изящные перчатки, по локоть, завершали образ.

И, вот, я снова люблю себя в отражении зеркала. Красива, свежа, экзотична. Сегодня все наоборот. Вечерний бал и все будут в тяжелых парадных тканях. И лишь я буду таким эфемерным облаком. А что? Ничто женское мне не чуждо. В предвкушении улыбнулась. Вступая в залу, физически ощутила восхищение мужчин и недовольство присутствующих дам. Но мне абсолютно все равно. Меня интересует лишь восхищение в глазах одного конкретного Кси. И я его дождалась. Казалось, все голоса вокруг нас смолкли и в зале остались только мы вдвое. Я иду ему на встречу, он идет ко мне.

Замечтавшись, я не заметила, как зажглись злым огнем глаза соперницы и та шагнула мне на перевес с бокалом красного вина в руках. Зато все прекрасно разглядела Эль, не спускавшая с девицы глаз, закрывшая меня собой, буквально, в последний момент.

— О, Маргарит! — вполне натурально причитала подруга, безуспешно пытаясь оттереть пятно со своего платья, — Я не думала, что ты можешь быть такой неловкой. Теперь ты просто обязана мне помочь!

И, подхватив, обалдевшую от такого напора красотку, быстро удалилась из залы.

— Милая моя, любимая Эль!

Я так была благодарна подруге, когда меня сжимали в танце, сильные руки любимого мной мужчины. А музыка все звучала и звучала, пьяня наши души без всякого вина. Но танец закончился. Музыка смолкла. И никто нам в целом свете не нужен, ни друзья, ни враги, ни родственники, ни слова.

Мы вышли на балкон. Взяв плед со стула, мой Беркут накинул его мне на плечи, прижав спиной к себе. Две луны сияли в небе, поливая нас своим призрачным светом. Было так уютно стоять в его объятиях, так правильно. Хотелось превратить эти минуты в вечность. Что — то неприятно

кольнуло меня воспоминанием, надо быть осторожней с желаниями. Пространство рядом с нами резко изменилось и мы опрокинулись в раскрывшийся портал. Место, куда нас выкинуло, сейчас мало чем напоминало молчаливое спокойствие Безмолвия. Здесь шел бой. Тут и там взлетали голубые шары, которые гасились белыми облаками-поглотителями Кси. Вдалеке виднелся вход в шахту и селение.

— Граница, — поняла, наконец, я, — нападение на соляную шахту. Нападавших было много, больше чем Кси, но те сражались умело, экономно рассчитывая силы. Тут и там начали вспыхивать окна порталов. Явилась подмога.

Вернер сориентировался быстро.

— Финч, ты болван! — порывался он подбегающему к нему молодому Кси, — Опять напутал с порталом! Теперь следи за Алиной. И если хоть единый волос упадет в её головы...

— Я понял мой Лорд! — простонал Шарль и схватив меня за руку, потащил в сторону шахты. Вернер четко раздавал указания по обороне. Кси выстроились полукругом. Каждый занял свое место, не мешая остальным, пытаясь оттеснить нападавших как можно дальше от селения. Воруны начали отступать. Теряя товарищей, прикрываясь ими, как живым щитом, человеческие маги продолжали огрызаться. Стоя на безопасном расстоянии, я следила за развернувшимся на моих глазах боем.

Финч переминался рядом со мной. Потом повернулся ко мне и сказал:

— Правильно говорит Маргарет. От тебя одни неприятности. Ничего с тобой не случится, а я не буду тут как трус пережидать. Эль еще обо мне узнает!

С этими словами глупый мальчишка рванул в самую гущу боя. Как я в последствии жалела, что не удержала его. Глупый, напыщенный, самоуверенный мальчишка, снова натворил дел, ввязавшись в умело расставленную ловушку двух вражеских магов, вклинившись в пространство охранного купола Вернера, тем самым лишив их обеих защиты. Маги не упустили такой момент, ударив с двух сторон.

Мой крик слился с шипением голубой стрелы, пронзившее тело Финча как нож масло и достигшей КсиЛорда. Видя, как оседает тело любимого, как растерянно оглядываются остальные кси, но плотнее сдвигают щиты, как ликуют проклятые бандюги, скрываясь за спинами дружков, я впала в безудержную ярость.

Она забурлила по венам бешеной лавой, срывая мое тело в смертельный бросок. В считанные минуты я перенеслась до рядов Кси, заняв место упавшего Вернера. В меня полетели молнии и шары, но их просто снесло ударной волной обжигающего огня, который я выплеснула, не тая, наружу.

Люди пытались бежать и падали горящими факелами, катаясь по земле. Огненный вихрь взвился стеной, закрыв собой небо и землю. Теперь Кси не сражались, они сбивали пламя, опасаясь, что ветер повернет его вспять. Я сжала руки в кулаки и повернула их вниз. Пламя, почувствовав мое опустошение, с шипением погасло, оставляя на выжженной земле горстки пепла.

Крупнейшая атака разбойников за последнее столетие, захлебнулась в огне моего отчаянья. Переменившийся ветер принес с собой запах горелой плоти, его мне не забыть уже никогда. Оставшиеся в живых разбойники спешно вставали на колени и бросали оружие. А я все стояла и ждала, когда же откат от стихийного выброса моей энергии, наконец-то, унесет меня в желанное забвенье. Но оно никак не хотело являться.

Я села на землю и обхватила себя руками. Все казалось мне дурным сном. Господи, я стала убийцей! Горло сдавили рыдания, но слез не было. И тут я вспомнила:

— Вернер!

Мой крик заставил вздрогнуть всех присутствующих. Вскочив я начала оглядываться. Вот искореженная фигура Финча, а рядом мой Беркут. Сделав несколько шагов, опустилась рядом.

— Помогите же им, ребята! — позвала я.

Услышала тихое рядом:

— Алина, глупая моя ты девчонка, я же просил тебя быть подальше от всего этого.

— Вернер, я думала ты умер. Да я за тебя...

Соленые слезы не дали договорить, прокладывая дорожки на лице покрытым копотью.

— Чудный ба! Это уже становится традицией. — улыбнулся мне Лорд.

Все вокруг облегченно рассмеялись. Кто-то накинул мне плащ на плечи, помогая подняться на ноги. Другие принесли носилки и транспортировали раненных к порталам.

В тот день погибло трое Кси, одним из которых был Финч, так и не научившийся строить порталы. Выжившие поняли цену беспечности и сделали выводы — каждый для себя. И я в их числе!

Глава 14 ГЛУПО СЕБЯ ЖАЛЕТЬ

Первых три дня я провела в лечебнице. Нет, нет. Со здоровьем было все в порядке, а вот раненным нужна была моя энергия, потому как Органика не справлялась с ранами, нанесенными магией. Во мне же её, после выброса, осталось с лихвой и лекари придумали помочь мне избавиться от нее, полезным для пострадавших способом. И начала я, конечно с Беркута. Для скорейшего выздоровления тяжелораненых поместили в сон. Днем я помогала другим, зато вечера и ночи проводила у постели Вернера. Вливая потихоньку свой живительный огонь, я видела как Кси залечивали свои раны.

Загружая себя работой в лечебнице, а по ночам читая самые нудные книги, которые только могла достать здесь, я старалась не вспоминать о том дне. И, поначалу, мне это удавалось. Потом тело, уставшее от сильных физических и умственных нагрузок затребовало отдыха. И я уснула.

Проспав двое суток, проснулась отдохнувшей. Наскоро приведя себя в порядок, отправилась к КсиЛорду. Стоявшие на посту у его дверей Кси, меня в палату не пропустили, заявив, что Лорд сейчас занят, его посещает невеста. За дверью и впрямь раздавался серебристый смех Маргарет. Хотелось зажать уши и бежать. Но вместо этого я была отконвоирована в собственные апартаменты, где с предписанием Снежного Лорда, оставлена до выяснения всех обстоятельств по случаю гибели Кси под домашним арестом. Опять.

Возвращаясь к себе под конвоем, я спиной чувствовала взгляды, которыми меня одаривали встречные молвы. в них читались испуг, недоверие, а порой и откровенное злорадство. Когда за мной закрылась дверь, я в полной мере ощутила себя персоной нон грата. Было горько и обидно. Поставив полог тишины от любителей подслушивать, заперев двери на засов со своей стороны, я дала волю так долго сдерживаемым слезам.

— Неужели все отвернулись от меня? За что жизнь ко мне так жестока?

Лежа, одетая в кровати, я вспоминала себя на балу и на поле боя... Всего несколько сотен минут разделили мою жизнь на до и после. Наревевшись, я задремала. Проснулась от звука открываемой задвижки... Причем звук шел не от дверей, которые охранялись парой Кси.

— Алина! — позвал меня тихонечко детский голосок.

— Я здесь, Дагни, отозвалась я, — на кровати.

Часть стены отъехала в сторону и в свете маг свечей я увидела Дагни, Эль, Остина, Каро и Кристу и Еще пару знакомых ребят Кси. Шикая друг на друга, вся толпа ввалилась в спальню и расселась на моей кровати.

— Хорошо хоть, что одета, — обрадовалась я.

Дагни тот час же забралась ко мне поближе и обняла за шею ручонками.

— Мы очень- очень по тебе скучали и волновались за тебя. Говорят, что ты одна расправилась с кучей бандитов, а еще, что ты очень сильная и твоя магия многих пугает. Они, глупые, тебя боятся. Старейшины созвали общий сбор, а мы побежали к тебе. Тебе, наверное, так одиноко и страшно одной, — тараторила малышка, все крепче прижимаясь ко мне, — Ты не бойся. Мы тебя в обиду не дадим. Да и папа у меня добрый, он обязательно во всем разберется.

Глотая навернувшиеся слезы, я молча прижала девочку к себе.

Друзья пробыли у меня около часа, Разговаривали на любые темы, кроме злополучного боя. Дагни уснула, уткнувшись носиком мне в бок. Слушая её дыхание, моя израненная последними событиями душа, потихоньку успокаивалась. Я болтала с ребятами о пустяках и думала:

— Вот они, настоящие, пришли, не бросили. Моя шайка-лейка.

Вскоре я отправила их укладывать в кровать принцессу, а Эль задержалась у меня. В который раз я поблагодарила небеса за то, что в трудные, переломные для меня моменты жизни, рядом со мной оказываются такие люди, как мой брат, Лива и Эль.

— Рассказывай, — только и сказала подруга, поудобнее подкладывая под спинку подушки. Молча, не перебивая выслушала мой рассказ, дала выплакаться, протянула мне свой носовой платок и сказала:

— Глупо себя жалеть! Мы живы, здоровы, молоды. В нашей жизни еще будут падения и взлеты, а может и новые потери. Так что, вытрем слезы и скажем, как глупо себя жалеть. Ты не убийца, ты была на войне и защищала себя, любимого человека, других Кси и беззащитный поселок за своей спиной.

Чувствуешь себя преданной Вернером? Так он ничего тебе не обещал. Может тебе просто стоит задуматься, в кого ты влюблена. В живого мужчину или нарисованный идеальный образ. А как определишься, начинай действовать. Борись и дай ему понять нужна ли ты ему. Я не говорю забудь, я говорю перестань винить себя и нежиться в волнах страданий словно в купальне. Где наша Алька? верни нам её. Не дай трудностям тебя сломить!

Я во все глаза смотрела на подругу.

— Элионор, да ты революционерка!

— Ну вот опять! — Вздохнула подруга, я снова не понимаю тебя. Поясни наконец на каком языке ты говоришь?

— На русском, — рассмеялась я, — хоть и заимствованном.

Комнату заполнил девичий звонкий смех. Отсмеявшись, Эль взглянула на меня.

— Жалеть себя глупо, но вот выводы из ошибок сделать надо, чтобы избежать новых возможностей снова себя жалеть.

— Ты права. Мне следует всерьез изучить глубину своего Дара и научиться всецело им управлять. Так будет безопасно находиться рядом со мной тем, кого я люблю.

— Ты решила, каким будет твой номер в Снежные дни? — перевела разговор Эль.

— В целом, да. Некоторые детали не до конца продуманы.

— Решай, потому что праздники не за горами, осталось всего две недели.

— Да, наверное, ты права. Стоит переключиться на что-то такое.

— Вот и славно, весь дворец ждет от тебя необычный номер. Все-таки знаешь? Популярность обязывает!

И позевывая, Эль скрылась в тайном проходе, закрыв его за собой. А я так и осталось сидеть с открытым ртом. Вот так наша тихоня Эль!

Глава 15 СНЕЖНЫЙ ЛОРД

Утром конвой отвел меня на суд. Впервые, по случаю разбирательства нападения в особо крупном масштабе, гибели сразу нескольких Кси и серьезного ранения второго после Снежного Лорда молва в стране, он присутствовал на этом действии сам. Последние недели явно пошли его Снежности на пользу. Мертвенная бледность сменилась живыми красками, волосы распущенные по плечам блестели как после моей гельки, а серебристые глаза приобрели ясность, выдавая пыливость ума. Верховный молв явно шел на поправку.

— Очень рада за него и за себя, — подумала я, — есть надежда, что Снежный Лорд во всем разберется.

И оказалась права. Выслушав показания учувствовавших в бою Кси, характеристики моих Наставников, приняв так же во внимание мою помощь при лечении тяжело раненных, о чем ему было доложено из лекарского крыла и спасение собственной жизни и жизни брата, Лорд засвидетельствовал свое искреннее почтение и принес извинения по поводу ограничения моего передвижения по замку на некоторое время. Которое было тут же снято. А я была отправлена под тем же почетным караулом до своих комнат, где мне прилюдно была отдана честь, слава богу, что в коридоре было немного народу, и я была отпущена на занятия, которых и так пропустила за эти дни немало.

Прослушивая в пол уха очередные догмы правильного поведения за столом, поймала себя на мысли, что жутко проголодалась. Моя мысль о еде была подкреплена официальным приглашением на королевский обед в качестве почетной гостьи, прямо на уроке, надо ли добавить, сколько ненавидящих меня взглядов я словила от других пансионерок. Как ни странно, аппетит мой от этого ну никак не пострадал, хотя настроение несколько упало. Мне

хотелось встретиться с друзьями и просто прогуляться по парку, а вместо этого очередной на сегодня официоз. Благо, что в честь такого важного события я была отпущена с занятий и вместе со мной отправили Эль, которая хорошо влияет на мой буйный неуправляемый характер. Слегка подумав, мы с подружкой решили, что официально одеваться для дружеского обеда в вечернее платье было бы нелепо, поэтому выбрали мне легкое, новое, фисташкового цвета милое платьице. К обеду я была одета, заплетена в сложную прическу из множества косичек и жутко голодна. Просто готова была слона съесть прямо в присутствии его величества Снежного Лорда, только надеясь, что кормить меня там будут не пареными овощами, так полезными для выздоравливающих.

Выходя из комнаты, за сопровождающим меня пажом, в дверях столкнулась с Вернером.

Заметив моего провожатого, Лорд нахмурился.

— Алина, нам надо поговорить!

— Я сейчас занята. И не могу задерживаться! — я ждала и ты подождешь, говорил мой тон.

Беркут отступил, широко открыв для меня дверь и молча ушел, а я едва смогла скрыть подступившие к глазам слезы. Глубоко вздохнув, огладила и без того идеальную юбку и пошла за маячившим впереди пажом на обед, который казалось теперь встанет поперек горла. О чем он хотел поговорить? Сообщить о том, что у него теперь есть невеста? И сказать спасибо? Может быть я малодушничая, но к такому разговору не подходит сейчас, с таким трудом добытое мной, хрупкое положение моей нервной системы.

В горестных раздумьях я не заметила, как подошла к дверям апартаментов Снежного Лорда. Собравшись, вспомнила правила этикета.

— Неважно какое у тебя настроение и какие у тебя переживания. Присутствуя на официальном приеме будь мила и непосредственна. Больше слушай и говори только тогда, когда тебя о чем

— то спросят. Правила одинаковые для обоих миров.

Открыв двери, вошла. Комната в которой я оказалась, была оббита деревянными панелями светло-коричневого цвета. Роскошь, доступная высшим Лордам. По середине стоял накрытый стол и на нем было все что угодно душе, кроме пареных овощей. И никого вокруг. Я, признаться, несколько растерялась. Сидячих мест, кроме стульев за столом, не было, садиться за стол в отсутствии хозяина не поощряется правилами вежливости, стоять даме в ожидании мужчины, хоть и королевских кровей было бы странным. Не на ковер вызвали. Пожав плечами, еще раз огляделась, затем решительно подойдя к столу взяла стул и поставив его возле окна, спокойно уселась ожидать. Мало ли, государственные дела не спрашивают обеденного расписания.

Ждать пришлось совсем недолго. Снежный Лорд вошел стремительно и сразу проследовал ко мне, обаятельно улыбаясь. Наверное его улыбка смогла бы растопить лед любой снежной королевы, но я то влюблена в другого мужчину. Моя бровь вopr осительно выгнулась сама собой. Снежный Лорд заразительно рассмеялся.

— Каюсь, каюсь! Выслушав столько похвал в Вашу честь сегодня, не удержался от маленькой проверки.

Наблюдая, как моя вторая бровь так же выразительно догоняет первую, продолжил.

— Ваши учителя и Наставники хвалили Вас за нестандартный подход к любой проблеме. И я не удержался от проверки. Велел убрать все кушетки из комнаты и оставить лишь стулья за столом. А сам намеренно опоздал.

— И как. Я прошла Вашу проверку?

— По всем статьям. Вы действовали не нарушая этикет, но и не роняя собственное достоинство. Вы очень интересная молвина!

— Вас неправильно ввели в курс дела. Я человеческая девушка, а не молвина, Верховный Лорд.

— Ой, скривился Лорд, давайте только без этих громких имен. Мы же наедине, придворные манеры предлагаю оставить пока за дверью. Сейчас я просто Алан. Договорились?

Раз его Снежность решил для чего-то прикинуться простачком. Кто я такая, чтобы его отговаривать. Но обед нравился мне всё меньше и меньше.

— Как скажите, Алан, — нейтрально отозвалась я.

Лорд пригласил меня за стол, куда я последовала без промедления., он устроился напротив.

Позвонив в колокольчик, вызвал слуг. Трапезничали молча, отдав должное искусству поваров.

Блюда были восхитительно вкусными, что скрашивало абсурдность самого действия.

Насытившись и отпустив слуг, Алан взглянул на меня.

— Пришла пора поговорить серьезно? — спросила я.
— Значит не поверила в святую простоту и детскую наивность?
— Уроки истории Безмолвия я посещала. А несколько из них рассказывали об удачных политических ходах и договорах, произошедших при Вашем правлении. Там говорилось о политическом гении, а не о недалеком правителе.
— Разве в Вашем мире историю не переписывали под заказ того или иного правителя?
— Постоянно, — улыбнулась я, — Только есть еще слухи, сарафанное радио или глас народа, назовите как хотите, но глупость не скроешь. И потом я была в Ваших воспоминаниях, помните? Так зачем все это?
— Считаю еще одна проверка. Вернер передал мне твои мысли о воспитании моей дочери. Со многим я согласен. И рад, что ты была с ней рядом все это нелегкое для нее время.
— Вы еще не виделись с ней? — воскликнула я. — Почему? Она так Вас ждет!
— Я не могу. Как только я собираюсь встретиться с ней, вспоминаю тот день и то, чего я лишился по ее вине. Я очень дорожил женой. Она была беременна нашим сыном. А Дагней капризничала и ревновала. И Мидея потакала ее капризам. В тот день я запретил выходить им за пределы замка, в округе было неспокойно. Но Дагней потребовала нарисовать ей картину. И моя жена больше не вернулась домой. Вместе с ней погиб и мой нерожденный сын.
— Вы переложили всю вину на ребенка? Ваша жена была взрослой женщиной и решение приняла сама и вопреки Вашему наказу. Про покойных не говорят плохо. Просто так сложились обстоятельства и Ваша жена расплатилась за свой необдуманный поступок огромной ценой. Но тогда и Вы виноваты не меньше, раз знали о спонтанных поступках супруги и не озаботились о приказе Кси не выпускать их за ворота. Или может виноват замороженный дух, который всего лишь жаждал согреться, но тоже заплатил жизнью. Вы оба живы и есть друг у друга. Вы не одиноки в своих бедах и вам есть ради чего жить. И Мидея не зря пожертвовала собой и Ваша дочь сейчас отчаянно нуждается в Вас. Жизнь продолжается здесь и сейчас. Так не дайте черным мыслям разрушить Вашу семью.
По моим щекам все-таки побежали слезы, так мне было жаль мою маленькую подружку. Подойдя ко мне, Алан приобнял меня за плечи и стал вытереть мои слезы своим платком. За этим занятием и застал нас зашедший к брату Вернер.
— Не знал, что ты так занят, — проговорил Кси, — А Вы смотрю, Алина, времени даром не теряете! — Зайду позже, — бросил он брату и вышел, хлопнув дверью.
— Что это с ним? — удивленно спросил Снежный Лорд
— Наверное, сказывается ранение и события последних дней, — спокойно сказала я, хотя внутри меня все просило догнать любимого и все объяснить Но уязвленное самолюбие просило оставить этого молва в неведении. В конце концов у него есть его невеста.

Вернер быстро шел по коридору в сторону своего кабинета. Внутри бушевала буря, впервые ему захотелось что-нибудь разнести так, чтобы и Аксел собрать не смог. Алина и его брат. Такого поворота событий он не ожидал.
После боя, последнее что он ясно помнил, это как девушка провожала его до портала, держась за его носилки как за якорь спасения. Вернер отчаянно пытался сохранить уплывающее сознание, чтобы подбодрить ее и успокоить. Затем провал в сон, где она продолжала сниться ему. Ему казалось, он чувствует ее свежий запах, слышит голос и мягкое прикосновение рук. Очнувшись, он увидел женский силуэт у окна и подумал, что это Алина, даже позвал ее по имени, но ошибся. Маргарет сказала, что Алина слишком занята, чтобы сидеть с больным. Она щебетала и смеялась, рассказывая какие — то забавные случаи, но Вернер не слушал. Смех пансионерки раздражал, как и ее присутствие. Он думал об Альке. Где она, что с ней, почему ни разу не пришла. Наверное, она очень напугана всем произошедшим и может даже сердится на него, за то, что втянул ее в такие переделки. Поле боя место не для юных девушек. Наконец Маргарет ушла и Вернер позвал дежурного Кси.
После доклада о последней части боя, он пришел в ужас. Что пришлось пережить его девочке. Не мудрено, что она не хочет его видеть. Вернер тогда так разволновался, все порываясь встать и немедленно пойти к Алине, что врачам снова пришлось погрузить его в сон.
Как только он проснулся и смог двигаться, Вернер покинул лекарское крыло и пошел к девушке. Но поговорить с ней не смог, Алина уходила в сопровождении пажа брата. Вернер метался в гостиной На душе было неспокойно. Перестав мерить шагами комнату, он

решительно направился к брату. От увиденного перехватило дыхание. Алан обнимал его девочку и гладил руками лицо. Вернер не помнил, что говорил. Перед глазами стояло запрокинутое лицо Альки, её влажные глаза и раскрытые, словно для поцелуя губы. Их сладость он хорошо помнил.

Вернер закрыл дверь кабинета и уперся руками в стол. Он не отдаст любимую брату. Впервые он ему не уступит. Вернер готов к борьбе!

Глава 16 ЗДРАВСТВУЙ ВРАГ, ЗДРАВСТВУЙ ДРУГ

Временное мое заточение хоть и было снято, конвой убран, а статус преступницы заменен на статус спасительницы, шептаться за моей спиной не перестали. Все это меня волновало мало. Первую часть дня я проводила в медитациях и занятиях со Старейшинами. Потом гуляла с Дагни и щенками. Девочка схватывала уроки дрессуры на лету. Повелевать, это у нее видимо с генами передалось. Щенки чувствовали твердость и ласку, росли здоровыми и веселыми. Не обошлось и без порванных вещей, обглоданной мебели и луж на полу. Но все быстренько сошло на нет, к нашему обоюдному счастью с нянюшками, которым приходилось убирать все вышеперечисленное. А нужно было всего лишь увеличить нагрузки. Мы с Дагни начали первые тренировки, привязывая небольшое бревнышко к каждому щенку, чтобы со временем получить ездовых собак, способных перевозить грузы или седоков в упряжке.

Дагни так же стала посещать школу при дворе для юных Лордов и молвин. Там учились дети высших молвов титулованных родителей. И у девочки появились первые друзья.

Вернера я избегала. По-детски? Возможно. Но видеть его было выше моих сил.

В послеобеденные часы я посещала курсы пансионеров. Училась вышивать, танцевать, писать стихи. Последние я спланировала у Петрарки, Межелайтиса, Есенина и Блока, мучимая приступами совести. Я даже попыталась научиться рисовать. Это дохлое дело меня и сгубило!

А начиналось все так правильно. Мольберт. Холст. Краски. Кисти. И натюрморт, будь он неладен, который мне сразу же захотелось переложить. Но, подавив в себе этот бунтарский порыв на корню, я попыталась зарисовать мелком, лежащее на столе хаотичное безобразие.

Долго пыталась, старалась и, наконец приступила к нанесению мазков на холст, понимая, что лучше, чем уже нарисовала нарисовать не смогу, а хуже и так некуда, но утешая себя тем, что стану первой примитивщицей в Безмолвии. Да что там в Безмолвии, скорее во всей Притерре.

Рядом со мной творила свой идеальный шедевр Маргарет, одетая в белое легкое платье.

Увлечшись нанесением мазков, поймала себя на мысли, что от усердия чуть не вытащила язык. И тут же заметила муху, которая нагло уселась на мое незабываемое творение. Порадовавшись, что хоть кто-то его оценил, я решила нахалку всё же согнать, немножечко не учтя, что моя кисть полна краски болотного цвета.

Энергично махнув рукой, дабы прогнать сие вопиющее безобразие с картины, я окатила маленьким фонтанчиком брызг, стоявшую по соседству Мисс Безупречность. С минуту она пребывая в шоке лишь открывала и закрывала рот, наверное силилась сказать мне пару ласковых, не опускаясь при этом до банальных ругательств. Поверьте, это очень трудно! На данные потуги со стороны Маргарет, быстренько среагировала Криста, как всегда высказав первое, что пришло на ум в её хорошенькую, но легкомысленную головку.

— А знаешь, эта картина у тебя получилась удачнее. Зеленое по белому. Можешь назвать, Болотная Леди".

Чисто на эмоциях, я рванула в сторону молвины, чтобы высказать сожаление по поводу испачканного платья и нечаянно снова встряхнула кистью. Теперь и холеное лицо соседки было покрыто мелкими бурыми пятнами.

Надо ли говорить, что Маргарет нежных слов так и не подобрала, зато перешла к активным действиям. Мне даже послышалось рычание с её стороны. С реакцией у меня никогда проблем не было и жидкие капли краски, выпущенные в меня, в итоге осели на Кристе. И понеслось...

Девушки кричали, смеялись и брызгали друг в друга всем разноцветьем цветов палитры.

Выходили мы из аудитории под гневные визги классной дамы и горестные вздохи прислуги. И никто не подумал, откуда среди вечной зимы появилась муха.

Мне было честно жаль испачканных стен и испорченной одежды. Радовали только реплики пансионеров за спиной, утверждающих, что такой радости от живописи они еще никогда не испытывали. И лишь в глазах Маргрит светился недобрый огонек.

Я пропустила всю шумную толпу вперед и шла, удрученная своей выходкой, по коридору. Девушки разноцветной стайкой рассыпались по комнатам. А я плелась потихоньку. Настроение было совсем испорчено. И вот ни за что не догадаетесь, кого я встретила на своем пути?

Беркут куда-то явно спешил, ведя за собой незнакомца. Увидев меня он резко остановился. Да и было от чего. Уляпанная краской, всклокоченная, я скорее была похожа на чертика, чем на хорошенькую девушку. Глаза Лорда удивленно округлились, но сказать он ничего не успел, поскольку его опередил незнакомец.

— Какая прелесть! Милая, Вы просто не представляете, как радостно мне увидеть среди идеально нудных лиц, Вашу свежевыкрашенную мордашку!

Оторвав взгляд от недовольного лица КсиЛорда, перевела его на говорившего. В моем случае можно было опустить этикет ниже плинтуса коридора и позволить себе разглядеть этого молва. Лицо его было открытым, глаза лучились веселым светом. Мужчина был красив какой то бесшабашной красотой. От него веяло задором и степным раздольем. Чем то мне он напомнил молодого Есенина. Волосы не были прямыми как у других молвов, а завивались легкомысленными барашками у висков и шеи.

— Нравлюсь? — улыбаясь идеально ровными зубками, полубопытствовал этот индивид.

— Скорее да, чем нет, — задумчиво проговорила я, обратив внимание на лукавые ямочки на его щеках и чуть заостренные кончики ушей.

— Вот и славно. Будем знакомы, я Тиззей. Для друзей просто Тиз.

Конкретно наплевав на правила приличия, разговаривая с непредставленным молвом честь по чести, я произнесла.

— Я Алина. Для друзей просто Алька.

— Ах вот как! Наша маленькая героиня! — воскликнул Тиззей. И видя, что тема мне неприятна, поспешил её сменить.

— Хотелось бы стать Вашим другом. Вопрос, как это сделать?

— Легко, — поддержала я его шутливый тон, — достаточно не быть заносчивым занудой. При этом я покосилась в сторону КсиЛорда.

— Тогда это действительно легко! Правда Вер?! Видите ли, я актер, таким ребятам как мы, просто запрещено быть занудами. Положение знаете ли обязывает!

— Тогда, я с удовольствием включу Вас в список знакомых.

— Знакомых, но не друзей?

— По-моему, это уже неплохое начало для первой встречи. Вам не кажется?

Вернер, следя за нашим диалогом хмурился все больше и больше.

— Алан ждет Тиз, — вклинился он.

— Видите, мой круг друзей гораздо разнообразней. Может быть и Вам стоит пересмотреть свои критерии?

— Может быть я и последую Вашему совету. Когда стану старше. Сейчас мне постоянно твердят, что я слишком молода и неопытна.

— Уловив, в чей огород снова полетел камешек, Лорд просто взял актера за рукав и молча потащил за собой.

— Мы еще увидимся, юная Леди, я не прощаюсь!

Стоически пожала плечами и, прибавив шагу, пошла отмываться. Кажется, стоило мне задержаться еще на чуть-чуть, и встречу со Снежным Лордом. И вообще, не пансион, а проходной двор!

Рассказав вечером Эль о своих злключениях, я поинтересовалась, не знает ли она кто такой Тиззей.

Наверное снова подивившись, из какой дыры я к ним прибыла, подруга все-таки начала рассказывать.

— Кто же не знает Лорда Тиззея?! — воскликнула она, — О, он великий актер и сценарист и ставит просто шикарные спектакли. При каждом Дворе он всегда желанный гость. А еще приходится двоюродным братом Снежных Лордов. И, говорят, покоритель женских сердец.

— Ух ты, высший Лорд и актер?! А как к этому относятся его родственники?

— Конечно же им гордятся. Не каждый может дарить другим радость. Для этого нужно иметь особый Дар! К тому же, Лорд молв только на половину, по матери. Его отец — эльф из Лесного Удела. Советник при эльфийском Дворе. А эльфы знатоки и ценители искусств любых направлений.

— Похоже он нашел свое предназначение.

— Да. И ты сама скоро в этом убедишься. Какие же Снежные дни без его театра! Лорд Тиззей каждый год дает одно из своих представлений, а после становится судьей на концерте пансиона.

— Если этот Лорд-актер хоть наполовину так хорош, как ты его описываешь, может и стоит продолжить с ним знакомство, если представится такая возможность.

Уважаемые читатели! Спасибо, что Вы со мной и приношу извинения за ошибки и опечатки.

Печатаю последние главы с телефона, что очень неудобно для редакции и вычитки. Сделаю это чуть позднее. С уважением, Юлия Вежда.

Глава 17 НЕ ИЗВОЛИТЕ ЛИ ОТКУШАТЬ, ГОСПОДА?

Случай не замедлил произойти. Буквально на следующий день, прогуливаясь с Дагни в саду, после веселой тренировки со щенками, мы увидели спешащего к нам Остина, которого сопровождал никто иной, как Лорд Тиззей.

Присев в легком реверансе, мы ждали их приближения. Правда Дагни долго не продержалась и с визгом бросилась на шею актеру, подставившего руки.

— Дядя, дядечка, а ты знаком с Алькой? Пойдемте я вас подругу!

— Мы виделись, крошка.

Молв подкинул засмеявшуюся от восторга девочку и сказал:

— Дагни, малышка! В комнате тебя ждет большой подарок от меня, иди разверни, а нам надо поговорить с твоей подругой.

— Аличка, я пойду? — запрыгала от нетерпения девочка, — Ты не обидишься?

— Конечно, беги- рассмеялась я, — Я обязательно загляну к тебе позднее, чтобы посмотреть на твой подарок.

Крепко обняв и чмокнув в меня в щеку, Дагни в припрыжку поскакала домой.

— Эх, раньше молвины всех возрастов целовали исключительно меня. Видимо старею! —

воскликнул Тиззей, — Может быть Вы исправите ситуацию?

С легкой улыбкой я покачала головой.

— Целовать среди бела дня малознакомого мужчину, да еще и с репутацией закоренелого коллекционера девичьих сердец, я еще не сошла с ума!

— Вот, значит, какого Вы о бо мне мнения?! Меня кто то оговорил! Не верьте ни единому их слову. Я стою тут перед Вами, чист, как младенец. Разве Вы не видите, как я искренен?

— Поверить актеру, промысел которого игра? Сегодня Вы добряк, завтра сердцеед, послезавтра убийца. Как понять, когда Вы настоящий?

— Вы так много знаете об актерах?

— Достаточно, чтобы не верить ни единому Вашему слову.

Отметив, как переминается в растерянности рядом с нами Остин, явно испытывая неловкость, решила больше друга не мучить.

— Вы искали меня по делу или пожелать хорошего дня?

В единый миг вся наигранность слетела с лица Тиззея и я увидела делового и собранного мужчину.

— Алина, Остин мне сказал, что Вы с ним работали над светящимися красками. Мне они нужны.

— Моя была только идея. Все разработки вел Остин. Вот к нему и обращайтесь.

— Аль, я же не могу, — начал растерянный Хранитель парка.

— Можешь! — перебила я его, — Я решаю этот вопрос решенным.

Я то знала, что зарплата у Остина была не слишком большая и назвать его богачам было нельзя. А милый наш друг копил на небольшой уютный особнячек, в который намеревался привести Эль, после её совершеннолетия, которая была явно не против. И если эти краски принесут прибыль и помогут сладкой парочке приблизиться к своей мечте, я буду только рада.

— Щедрое предложение. А не пожалеете после?

— Нет, — спокойно сказала я, — Может быть только прослежу, чтобы Остина никто не обманул. Художника обидеть может каждый.

— Вы обвиняете меня в нечистоплотности?!

— Что Вы, для этого я Вас слишком мало знаю, а это так, просто предупреждение.

— Теперь я понимаю, почему о Вас так много говорят в замке. Пожалуй, я не прочь познакомиться поближе. Не окажите ли мне честь со мной отужинать?

Пообедать, с удовольствием, правила пансиона, знаете ли.

— Обед, так обед, — с легкостью согласился Лорд. — Есть предпочтения в еде?

— Полагаюсь на Ваш вкус. Думаю, жалеть мне об этом не придется.

— Спасибо. Подсластили. Жду с нетерпением нашей встречи. Завтра, в час, пришлю за Вами слугу.

Счастливая от предвкушения от нового интересного знакомства, я и сама не заметила, как повернула к арке стадиона. По дороге меня нагнал паж его Снежности и вручил мне красивый треугольничек бумаги серебристого цвета с гербовым оттиском. Я впервые получала королевское послание. С любопытством развернула письмо и обнаружила приказ-приглашение на обед, завуалированное в любезную просьбу. Обед должен был состояться в гроте возле замерзшего озера ровно в час.

Размышляя, как мне предупредить Тиззея об отмене нашей договоренности, не заметила, как натолкнулась на Вернера, выходявшего с поля после дневной тренировки. Подхватив, чуть не упавшую от неожиданности меня, он на мгновение крепко прижал к своему разгоряченному упражнениями телу и прошептал:

— Нам все-таки нужно серьезно поговорить. Жду завтра в гроте у озера в час. Заодно и пообедаем. Никаких отговорок не приму.

Быстрым шагом этот самоуверенный Лорд удалился, оставив меня млеть от минутного тепла и одновременно негодовать по поводу навязанного обеда.

Собравшись с мыслями, подытожила. Что же мы имеем на завтра?. Грот. Замерзшее озеро. Час дня. Обед. И три мужчины, желающие его со мной разделить.

Предвкушающая усмешка растеклась по моим губам. Надеюсь на приятную встречу, господа Лорды! И на чертовски обильный обед.

Вечером я отослала посыльного с весточкой к Тиззею.

— Если Вы хотите провести обед в хорошей, теплой и незабываемой атмосфере, то лучшего места, чем грот у замерзшего озера, Вам не найти. Жду Вас в час. До встречи. Алина.

Если слуги, накрывая три стола в Гроте, удивились, то это ничто в сравнении с тем, какими пораженными выглядели мои кавалеры. Три Лорда застыли как те красивые изваяния, сделанные из льда в саду. Хорошо хоть Снежный Лорд явился без свиты. С недоумением поглядывая друг на друга, все трое резво обернулись ко мне, когда я белой лебедушкой всплыла в злополучный грот. Три стола, на две персоны каждый, источали дивные запахи деликатесов.

— Приветствую вас Лорды! Наверное, если мы соединим столы, то обедать будет удобней, чем если бы мне пришлось пересаживаться от стола к столу.

Недоумение на лицах молвов сменилось пониманием. Оглядев столы и друг друга, они снова устали на меня.

— Что?! — откликнулась я, — Снежному Лорду я отказать не посмела, Лорду Вернеру не успела, а Лорду Тиззею не стала, он меня первым пригласил. Это было бы крайне невежливым с моей стороны.

— О, Аксел! — осел в хохоте на ближайший стул Тиззей, — Алина! Вы просто неподражаемы! Да что там, я Ваш самый надежный друг с этого дня. Не дай кому бог иметь Вас во врагах. Вскоре к нему присоединился и Алан. Даже Вернер, несколько раз хмыкнув, улыбнулся от души.

Столбы были сдвинуты, а обед растянулся на три часа. И прошел он действительно по дружески. Лорды вспоминали, какие смешные проделки они откалывали в юные годы, а я смеялась над их рассказами. Если бы не государственные дела и прочие обязательства, наш обед вполне мог бы перейти в ужин, а то и завтрак, благо что еды нам для этого точно бы хватило.

Но, всё хорошее рано или поздно заканчивается. Пришло время проститься.

— Спасибо за чудесный обед и отлично проведенное совместное время, — проговорил Тиззей, — Но, за Вами, Алина, остался должок.

— Вы так думаете?

— Я уверен! И, чтобы предотвратить новую совместную встречу, давайте определимся со временем и местом здесь и сейчас.

— Да. Да, — подтвердили Алан с Вернером.

— Хорошо, — не стала спорить я, — Как на счет завтра?

— Завтра? — воскликнули все трое.

— Да. Завтра у меня выходной. И мне не нужно отвлекаться от занятий. Если вы согласны и свободны.

Все трое закивали головами.

— Но как мы поделим время? — спросил Алан.

— Очень просто, — ответила я. — Первым меня пригласил Лорд Тиззей. С ним я проведу утро. Вторым был Снежный Лорд, ему я отдам день, ну а вечер...

— Мой, — отчеканил Вернер.

Если кто из собравшихся и был против, то ничего не возразил.

— Но, дополнила я, — так будет не честно. Я выполню ваши пожелания, а как же быть с моими?

— Разве день в обществе трех самых привлекательных мужчин Безмолвия уже не награда? — снова вклинился Тиззей.

— Безусловно. И я очень польщена вашим вниманием. Но мое обиженное самолюбие не позволяет успокоиться на достигнутом. Ведь приглашение двух из вас прозвучали в приказном порядке.

— И что же вы хотите?

— Пустяки. Желание или ответную услугу. Ничего идущего в разрез бюджету или закону, — поспешила я уверить Лордов. Эти услуги ничего Вам не будут стоить.

— Позвольте, но я получил Ваше добровольное согласие и одобрение- напомнил Тиззей.

— Верно и поэтому я не настаиваю на Вашем исполнении моего желания. Но Вы же благородный Лорд, так неужели не подарите мне его, как говорят: за компанию!

— Вы- маленькая интриганка и вымогательница. Но мне интересно что же Вы попросите. Я оставляю за собой право решать, исполнять мне Ваше желание или нет.

— Согласна- сказала я, отправляясь к дверям пансиона. — До завтра Лорды.

Остаток вечера мы с Эль продумывали мой образ для предстоящего дня. Решили: утром бледно-желтое, в обед — голубое, вечером я одену то платье, в котором Вернер встретил меня в Надежде, медово-коричневое.

Глава 18 ТРИ В ОДНОМ

Утро началось с легкого стука в дверь. Накинув халат, я отправилась открывать. На пороге лежал букетик скромных сиреневых цветов, похожих на земные первоцветы, распускающиеся в сосновых лесах. Хрупкие, покрытые легким пушком, они были прекрасны.

Еще через тридцать минут на столике стояли три букета. Второй поражал пышностью цветов и резким пряным ароматом, напоминая по виду розы. Третий состоял из разнотравья, собранного в косичку. Смотрелся он необычно и оригинально Но глаза тянулись к первому. Он словно источал нежность и тепло.

Поплескавшись в бассейне и одевшись, я в который раз наплевала на моду и оставила волосы распущенными, лишь ограничив их обручем, чтобы не лезли в глаза, дав себе и им возможность отдохнуть от заколок, сеток и сложных плетений. Волосы мои сильно отросли и покрыли мне спину шелковой волной. Все, время поджимает, труба зовет, выходной начался.

Как я и предполагала, Тиззей повел меня в театр. Куда еще вести актеру девушку? Конечно в святая святых, за кулисы, девонька, за кулисы.

Перезнакомив со всей своей небольшой, но молодой и дружелюбной труппой, расположившейся в северном крыле замка, Лорд-актер заговорил о костюмах, декорациях и красках Остина, которые помогут сделать их более живыми и яркими.

Ознакомившись с окружением, я не смогла не спросить о сюжете спектакля, клятвенно пообещав никому больше о нем не рассказывать. Каково же было мое изумление, когда Тиззей

начал мне рассказывать о влюбленных из двух враждующих семейств. Только здешняя молодежь, послушав маму с папой, повздыхали друг о друге и женились по расчету на кого указали.

Концовка меня ничуть не вдохновила и я почувствовала гордость за земного Шекспира. Вот где драма, накал страстей, вольнодумство и влюбленность!

Видимо, прочитав разочарование на моем лице, Тиззей спросил на прямую:

— Что не так?

Я как то незаметно, видимо за всеми, перешла на доверительное сокращение его имени, а Лорд и не подумал возражать.

— Видишь ли, Тиз, я уже знаю подобную пьесу и она значительно лучше твоей, — так же честно ответила я.

— Где видела и кто ставил? — тут же посыпались его вопросы, на которые требовалось дать ответы.

— В другом мире и написано давным-давно.

Не знаю почему, но моя интуиция говорила о том, что этому молву я могу рассказать все.

Наверное, к этому еще и подтолкнуло отношение к нему ребят из его труппы. Откинув дурашливую личину, этот молв оказался умным, внимательным, заботливым и деловым. И, самое главное, ему действительно не нужен был мой ливер, ну, имеется в виду сердце и душа, он реально видел во мне возможную подругу и интересного собеседника, что в немалой степени облегчило наше общение. Я даже спела ему один из своих любимых романсов " Мне нравится, что Вы больны не мной", чем привела его в неописуемый восторг, выслушав заверения о том, что я глупо растрачиваю свой талант, зарывая его в ледяной тюрьме.

Оставшееся от свидания время мы обсуждали Ромео и Джульетту и слушали песни из одноименного мюзикла с моего айфона, за которым я не поленилась сходить.

В общем, время пролетело весело и творчески, а мировоззрение Тиззея встало с ног на голову, когда я рассказала ему об опере, балете, драматургии, оперетте, мюзикле и кордебалете

Я прямо таки увидела, как закрутились винтики в его голове, зажглись фонарики в его глазах, анализируя полученную информацию. А когда он узнал сколько пьес я прочла и посмотрела за свою недолгую земную светскую жизнь и сколько сюжетов я могу ему пересказать Но, мне пора было спешить на обед к Снежному Лорду. Я поблагодарила Тиззея за букет- косичку, оставила дарование бегать из угла в угол, в предвкушении от открывающихся перед ним перспектив, и отправилась переодеваться.

В два часа по полудню я сидела за обеденным столом той же гостиной его Светлости в дичайшем напряжении. Несмотря на простоту манер и общения высшего Лорда, расслабиться в его присутствии мне почему- то никогда не удавалось. Я чувствовала себя редкой бабочкой в руках маньяка коллекционера, ни больше ни меньше.

Отдав должное вкусным блюдам и болтая о пустяках типа погоды, успехах в учебе, собаках и предстоящих Снежных днях, мы растянули обед на час. После, Снежный Лорд отвел меня в оранжерею, из которой мне были доставлены Тубы, один из букетов на моем столе.

В помещении было душно и от сильного запаха цветов мне стало дурно. Но приходилось терпеть и улыбаться, чтобы не испортить задуманный Лордом сюрприз.

— Наша мать очень любила эти цветы, моя жена тоже. Она рисовала их сотни раз. А Вы любите рисовать?

— Люблю, но абсолютно не умею.

И ничем хорошим это дело не заканчивается, вспомнил мне недавний инцидент.

Алан вздохнул.

— Не буду ходить вокруг да около...

— Действительно не стоит, — поддакнула я, невежливо перебив первое лицо королевства. Но, увы, мне было абсолютно не до расшаркиваний, потому что неприятный запах перешел в тяжелую тошноту, грозя опорожнить сытый желудок если не на Лорда, то на ненавистные цветы или мозаичный пол в оранжерее.

— А давайте перейдем на свежий воздух и Вы там мне все расскажите, — подталкивала я удивленного Алана к выходу.

Не удержавшись, я пошатнулась и Лорд кинулся меня поддержать, схватив при этом за руку. И тот час же видение накрыло меня с головой, вытеснив и неприятный запах и предобморочное состояние.

В комнате с пушистым ковром стояло двое мужчин. В одном из них я узнала юного Алана, второй был одет в балахон Старейшин, но был мне не знаком.

— Давно пришло время явить народу законную супругу. Того требуют законы и безопасность короны.

— Мы с братом слишком сильные маги. Кто осмелится бросить нам вызов?

— А если этим кто-то станет Ваш брат? Не думали об этом? Молвы и Кси любят и уважают его, к тому же он явно определился с выбором.

— Брат не будет оспаривать трон, он сам отказался от него.

— Да. Сейчас может быть так и есть, но все может измениться в бедующем. Не забывайте, он старший из вас двоих. А если он родит сына, женившись на Лавинии и передумает решив, что должен дать своему ребенку то, от чего отказался по дурости? Мы не можем допустить гражданскую войну в Безмолвии. Вам не следует одобрять этот брак. Женитесь на ней сами.

— Я люблю Лавинию, но она выбрала брата.

— Вы Снежный Лорд. Вы вольны в своих повелениях. А моя дочь всего лишь пансионерка. В Вашей власти приказать ей стать Вашей женой. Вернер на время замкнется в себе, а Вы тем временем завоюете сердце Лавинии и родите наследника. Шанс для переворота будет упущен. Ваш трон и Безмолвие останутся в безопасности. Два узла одним решением. Так решайтесь!

— Но я не хочу обидеть брата?!

— Немного погоды он поймет. Лавиния не для него. Они слишком разные и не подходят друг другу. Рядом с ней ему будет слишком спокойно и скучно. А для Вас она станет идеальной женой. Послушной

, не творящей интриги за спиной, молча рисующей свои картины и ждущая к обеду.

— Может ты и прав, я подумаю.

Картинка мигнула. А я очутилась на прекрасной снежной поляне в обрамлении исполинских сосен. Пространство было заполнено нарядно одетыми молвами, но все они замерли, словно время остановилось. Одна я передвигалась абсолютно свободно, лавируя между ними как лодка меж камней. К стати, о камнях. Посреди поляны громоздился огромный валун. Возле него застыли три фигуры. Неопознанный мной Старейшина из первого видения стоял за камнем с большой красиво расписанной книгой в руках. Лицом к нему расположились двое. Алан, крепко сжимающий руку красивой молвины с рыжими волосами и сама девушка, стоявшая прямо, но очень бледная. Одинокая слезинка застыла на ее щеке алмазной каплей.

Пробежавшись глазами по присутствующим на церемонии, в дальнем ряду я заметила Вернера.

И меня вдруг, нестерпимо повело к мшистому валуну, словно притягивая за руку.

Осторожно обойдя замершую троицу, я прикоснулась к нему рукой. В мысли вплелись слова, сказанные приятным голосом.

— Что истинно твое — не отпустит, что тебе принадлежит, с тобой и останется. Сама пиши свою судьбу на чистом снежном полотне, пришлое Дитя Пророчества, слушай сердцем, следуй за мечтой, знай прошлое, но живи будущим

Руку словно пронзило током и я отпрянула от камня, вскрикнув. Обернулась, чтобы дать деру с этой непонятной поляны и увидела на месте Лавинии себя. Всего на мгновение ее черты сменились моими, прозрачная капля упала со щеки, разбившись на множество светящихся точек. Воздух пришел в движение и я встретила взглядом с живыми глазами Вернера, угрюмость сменилась в них удивлением:

— Найди меня, помни обо мне- сами прошептали губы, — ты мой, а я твоя.

Воздух начал дрожать, фигуры на поляне расплылись, а я вновь почувствовала противный запах и крепкие руки Алана, поддерживающие мою безвольную тушку. Вернулась и тошнота. Только на сей раз я бы затруднилась ответить от чего меня тошнило больше, от вонючих цветов или от пакостного молва, решающего свои проблемы за счет других и тешащегося своей властью. Легкое потряхивание вывело меня из ступора.

— Алина, что с Вами?

— Да ничего хорошего, — ляпнула я не подумав, — Просто побывала на Вашей веселой свадьбе. Невеста было невероятно счастлива и бледна. Наверное от счастья она плакала на церемонии.

Ну не удержалась я от колкости в его адрес.

Теперь настала очередь Лорда бледнеть. Опустив руки, он рванул ко Дворцу так, словно за ним гнались Снежные духи.

Вдыхая свежий морозный воздух полной грудью, я испытывала необыкновенное блаженство. — Спасибо, Аксел. Ты привел меня в этот мир. Посылаешь хороших друзей и помогаешь преодолевать трудности.

Порыв ветра словно погладил меня по волосам. Аксел ответил.

Медленно я плелась к пансиону, перебирая увиденное в мыслях. Как говорится "

Предупрежден, значит вооружен!", мозги и воображение у меня есть, а значит, Снежный Лорд, в этот раз ты останешься ни с чем.

Добравшись до комнат, первым делом я выкинула дурманящие Тубы прочь и завалилась без сил отсыпаться.

Два часа сна дали мне хорошую передышку от насыщенного событиями дня. Смыв с себя прикосновения Снежности, оделась, расчесала волосы и побежала в сад, на встречу к любимому.

Вернер был одет по походному. Как всегда просто и со вкусом. Поймав на ступеньках, он крепко прижал меня к себе и сразу открыл портал. Обычно я очень плохо их переношу, но после пытки вонючими цветами, он показался мне вполне приемлемым средством передвижения. И если я и почувствовала легкое головокружение, то это скорее от пары надежных рук, крепко прижимающих к обалденно пахнущему телу любимого. Я закрыла глаза и представила, что мы парим в космосе, а вокруг нас кружатся в танце планеты.

Гадая, куда же поведет меня мой молв, я совсем не ожидала перейти из одних объятий в другие, но не менее родные. Портал открылся в Надежде. В общинном доме меня уже ждали накрытые столы и все население Стана от мала до велика. Мне представили и новых членов. Трех очаровательных девочек- аномалий, пяти, девяти и двенадцати лет. Через три часа объедания, танцев и подарков, мы попрощались с гостеприимными жителями и отправились в гости к Рагнару с Ливой. За душевными разговорами и бутылочкой эльфийского вина, принесенного Лордом, мы и не заметили, как пролетело время. Усталость и вино сделали свое дело и я задремала на плече у сидевшего рядом Вернера. Смутно помню, как меня подхватили на руки и уложили на кровать, укрыв теплым одеялом.

Проснувшись я рано, обнаружив себя в своей кроватке в квартире у водопада. Вернер спал рядом, устроившись в кресле, явно намерившись охранять мой сон. Черты лица его были расслаблены и спокойны. Привстав я не удержалась и провела пальцем по маленькой морщинке меж бровей. Сколько же любимому приходилось хмуриться. Руку тотчас перехватили сильные пальцы и нежно прижали к губам, целуя и лаская, невольно вырвав легкий стон. Затуманенные сном и проснувшимся желанием глаза Вернера с нежностью смотрели на меня, но голова делала отрицательный жест.

— Я подожду, пока ты станешь совершеннолетней.

— Я не ребенок! И я хочу тебя! — почти прокричала я.

Но этот упрямый молв продолжал качать головой.

Мне стало так горько и стыдно от его отказа. Сбросив одеяло, я в чем была бросилась к водопаду. Боже. Да я только что готова была все отдать этому бесчувственному Лорду. Как какая то гулящая девка предлагала себя на блюдечке. И не знаю, что было горче, его отказ или мое бесстыдство.

Соленые слезы смешались с холодными брызгами водопада. Крупная дрожь сотрясала все тело, рыдания рвались сквозь стиснутые зубы.

Вернер подошел тихо. Укутал плечи теплым платком. Обнял сзади, прижав дрожащее тело к себе. И начал говорить:

— Что истинно твое — не отпустит, что тебе принадлежит, с тобой и останется... Я помню тебя и тебя нашел. Я твой, а ты моя! Мы вместе напишем еще немало страниц на белом полотне Безмолвия. Чуть позже. Просто немного подрасти, чуть-чуть подожди. Живи будущим, но помни прошлое.

Подхватив меня на руки он бережно отнес меня обратно в квартиру. Переодевшись и тепло простившись с родными, обласкав и перегладив собак, обрадовавшихся моему появлению, к началу занятий я в целости и сохранности была доставлена в пансион. Начались учебные будни и предстартовая подготовка к Снежным дням, о которых я совсем позабыла.

Глава 19 УМНАЯ МЫСЛЬ ПРИХОДИТ ОПОСЛЯ

Вернер загружал себя работой переменяя тренировки и патрулированием границ, лишь бы не вспоминать их свидание с Алиной. Он взрослый опытный молв сторал даже от воспоминаний об этой ночи. Его девочка была так нежна и так близка, что ему потребовалась вся сила воли, чтобы отказаться от продолжения. В этот вечер он принес ей клятву, как единственной в этом мире женщине в его судьбе теперь и на веки вечные. Но по-моему Алька не поняла его порыва. Девять лет. Ему ждать еще девять бесконечных долгих лет. Но эта малышка того стоит. Ради нее он готов почти на все, но закон он преступать не будет. Совершеннолетие Алины произойдет лишь в тридцать. Он подождет. И будет рядом, оберегать и защищать и лелеять. Я снова плакала на плече у Эль.

— Почему? — всхлипывала я, — Ну почему я ему безразлична. Какая же я несчастная.

— Глупая ты, а не несчастная. Тебе молв клятву дал. Ты единственная в его душе теперь. Такие слова только у Алатыря произносятся. Не все их и сказать то решаются. А ты несчастная, несчастная, — передразнила подруга.

— Как клятву? Какую?!

— Алиночка, — вздохнула Эль, — где ж тебя такую дремучую то воспитывали? Что ты даже про соединительную клятву не знаешь?! С какой из лун свалилась?

— Да иномирника я, никаких ваших клятв знать не знаю. Наверное одна ты и не в курсе.

Теперь пришла очередь удивляться Эль. Только после подробного отчета о моем попадании и житие до него, она рассказала о клятве соединения. Вернер в буквальном смысле поклялся посвятить свою жизнь мне. Больше других женщин в его судьбе и постели не будет. А я так и ничего не ответила ему.

— Эль, а почему тогда он отказался от моей любви.

— Ну сама подумай! Для него ты сейчас еще слишком молода. Вот представь себе взрослого мужчину из своего мира берущего в постель девочку лет 13. Это в твоём мире было бы нормально?

— Конечно же нет- наконец поняла я мотивы Кси, — Боже мой, как все запутанно.

— Ничего, — подколола подруга, — У вас впереди еще куча времени, до твоего 30 летия, распутаете сообща.

— Ох, Элечка, я ж должна его найти. И сказать. И объяснить. И признаться. И...

— Все. Все. Все. Иди. Ищи своего Лорда, — засмеялась Эль, выпроваживая меня из комнаты, причем из моей.

И я пошла. Даже скорее побежала.

Вернер корпел над договором о совместном патрулировании границ с отрядами Фермерарии, с чьей территории участились грабительские набеги в последнее время. Дверь в кабинет отворилась тихо и без лишнего шума. На пороге стояла Маргрит. Молвина проскользнула внутрь, соблазнительно усевшись на столе.

— Я знала, что ты позовешь меня. Я сучала по нашим ночам, ласкам и поцелуям. А ты?

Гибкое шикарное тело распростерлось на столе, протягивая молящие руки. Раньше Вернер не задумываясь воспользовался бы предложенным шансом стать его обладателем. Раньше, но не теперь. Сейчас все соблазнительные позы Маргрит казались наигранными. Вернер отодвинулся.

— Я хочу сказать тебе, Маргрит, что между нами все кончено. Я связал себя соединительной клятвой. Мне жаль. Но ты не затронула моего сердца так, как смогла это сделать другая. Я благодарен тебе за проведенное время, больше встреч не будет. Прости меня, если сможешь. Я готов...

Маргрит соскочила со стола разъяренной фурией. Ее прекрасное лицо исказилось страшным оскалом. Она завизжала пронзительным голосом.

— Мне не нужны твои подачки. Мне нужен ты. И ты будешь моим.

Дверь с грохотом захлопнулась, взметнув бумаги со стола. Вздохнув, Кси принялся собирать разлетевшиеся по полу листы. Теперь долго он будет приводить их в первоначальный порядок.

Я шла по коридору к рабочему кабинету Вернера, все замедляя и замедляя шаги. В голове была пустота и я не знала что ему сказать. Но упрямо продвигалась вперед со скоростью улитки.

Которая была настигнута ураганом под названием Маргрит.

Отскочив от нее словно мячик от ракетки, я пребольно врезалась в стену.

— Ты, — шипела рассерженной кошкой первая красавица пансиона, — это все ты! Ненавижу! Маленькая дрянь! Наметилась в самый верх, приبلудная девка? У тебя ничего не выйдет! Когтистая рука потянулась к моему лицу, намериваясь то ли раскорябать его, то ли выцарапать глаза. Реакция с моей стороны последовала незамедлительно. В ладонях начал медленно и ярко разгораться огонь. И чем ярче он становился, тем больше бледнела рыжая бестия. Уж кем кем, а душой она точно не была. В магии ей со мной, даже плохо обученной, явно не тягаться, с ее то жалкими возможностями слабенького мага воды. Опустив руки, Маргрит медленно отступила от меня. Слезы бессилия и обиды текли из огромных прекрасных глаз. Молвина резко развернулась и побежала дальше по коридору. А я затушив огонь тихонько сползла по стеночке. Вернер, выглянувший на шум в коридоре, так и нашел меня сидящей на полу. В мгновение ока он оказался рядом.

— Что с тобой? Ты ушиблась? Испугалась? Тебе плохо? Не молчи же ты, скажи хоть что —нибудь!

Все так же молча я обняла его, успокаивающе погладив по щеке, постояла наслаждаясь любимым запахом и заботой и, решила не сдавать соперницу, ведь чисто по женски ее можно понять и пожалеть.

— Я придумала наконец — то себе номер для концерта на Снежной неделе. Это будет феерично!

— Знаешь, иногда мне кажется, что я с тобой когда-нибудь свихнусь, — выдохнул мне в волосы Вернер.

Подняла на него глаза и глядя в его сказала:

— Я тоже тебя люблю. Сильно, сильно! Очень, очень! И я пришла, чтобы тебе это сказать. Я нашла тебя. Ты мой, а я твоя, навсегда.

Дело сделано. Клятва произнесена и судя по счастливому лицу Вернера, принята. Разорвав объятия, я развернула его к дверям кабинета.

— Не буду тебя отвлекать, у меня тоже еще немало дел, которые нужно срочно решить. Встретимся вечером в саду. Погуляем с Дагни?

Дождавшись согласного кивка, я и впрямь поспешила по делам. Столько нужно успеть. Хоть смейся, а хочешь плач, но приложившая меня об стенку Маргрит, сбежавшая от моего огня, сама того не подозревая, дала мне разгадку номера, так долго телепающегося на уровне подсознания, что даже мне снился, как тот игрушечный пистолет, кричащий фаер, фаер. Фаер шоу. Игры с огнем. Конечно же! Номер включающий в себя множество элементов. И акробатику и танец и зрелищность и музыкальность и возможность блеснуть костюмом. Решено! Зову портных, советуюсь с Тиззом на счет декораций и подбираю музыку. Мысли понеслись в скач, воображение заработало. Ну держись пансион. Главное тебя не поджечь!

Глава 20 КАК ОБЪЕДИНИТЬ ЖЕЛАНИЯ С ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Дни летели как облака, гонимые ветрами. Учеба, занятия со Старейшинами, прогулки и тренировки с Дагни и щенками, общение с друзьями, тихие вечера с Вернером в моей комнате при библиотеке, где я готовила домашние задания, а КсиЛорд перебирал свои отчеты и донесения, завершая передачу дел брату. И репетиции по ночам, постановка хореографии, продумывание реквизита, деталей костюма, нужного песенного сопровождения. А до Снежных дней осталось всего ничего. Это еще не считая помощи в постановке спектакля по Ромео и Джульетте Тиззею. Смешно, но автором сценария значился Шекспир, который, я думаю, и не подумал бы претендовать на авторство в другом мире, но Тиззей не был бы Тиззеем, если бы украл у кого-нибудь пьесу, даже если автор давно почил в неизвестной ему Англии. Так что Шекспир будет теперь не только прославлен в веках, но и в мирах тоже. Вернер был привычно сдержан и молчалив, но даже просто, находясь с ним в одной комнате, без слов и каких бы то ни было поползновений в мою сторону, я просто физически ощущала его нежность и любовь. Мой Беркут стал очень задумчив в последнее время, а вчера удивил меня вопросом, смогла бы я жить в другом месте, а не в Безмолвии? Ответила согласием, но тревога

легла на сердце. И я решилась. Глупо иметь Дар и не суметь им воспользоваться в нужный момент.

Положив голову на плечо любимому, я взяла его за руку и притворилась, что задремала. И... ничего. Тогда я немного сменила тактику. Спустила голову Вернеру на колени, вытянувшись на диване. Помните, как в детстве, едешь на заднем сидении авто и дремлешь, уютно укрытая рукой мамы или отца, смотря кто за рулем. Сработало. Как только рука Кси приобняла меня за плечи, прикрывая пледом, видение прошлого не заставило себя ждать, пробившись сквозь возведенные Лордом барьеры.

Знакомая уже комната с мягким ковром и гобеленами на стенах. Здесь юный Алан встречался с Советником. Два брата стояли друг напротив друга. Оба были сердиты, как два кота, готовые бросится друг на друга.

— Я уступил тебе Лавинию, предал ее любовь ко мне, лишь потому, что искренне считал, что с тобой она будет счастлива, ведь я видел, что ты действительно ее любил. Я тоже испытывал к ней чувства, она нравилась мне, но это была лишь увлеченность. Своей необоснованной злостью ты разрушил свой брак. А сейчас хочешь сломать жизнь еще и Алине.

— Я предложу ей стать моей супругой, сделаю королевой Безмолвия, разве этого мало?

— Зачем тебе эта девочка? Ты же совсем ее не знаешь?

— Она прекрасно ладит с моей дочерью, умна и со временем станет хорошей королевой. Но главное, выпускать такую сильную магию огня из Безмолвия я не намерен. Ты только подумай, какого наследника она сможет мне подарить! Если этого не сделаю я, сделают другие, не колеблясь ни секунды. И уплывет такой подарок судьбы к эльфам или людям. Да и драконы, о которых все позабыли, начали движения у Пустошей. Дороги этого мира извилисты и, кто знает, Аксел может дать им второй шанс. Я больше не намерен играть в глупые игры люблю не люблю. Это пройденный мной этап чуть не лишил меня жизни. Девчонка так и не принесла клятвы верности, это упущение нужно срочно исправить. Снежные праздники будут как нельзя кстати. После концерта в пансионе я всем объявлю о своем решении. В конце концов для этого ты ее и доставил. Для этого мой Первый Советник пожертвовал собой и занял ее место в чужом для него мире. Я сказал и тебе меня не переубедить.

— А если эта девочка не твоя, а моя судьба? Если она вошла в мою душу и заняла там место? Если я готов дать соединительную Клятву? Я никогда и ни о чем тебя не просил. Сейчас прошу. Отпусти Алину. Позволь ей решить все самой.

— Нет. Я принял решение и менять его не намерен Я- Снежный Лорд и я в своем праве.

— Не для того я отдал тебе власть, чтобы ты ей так упивался. Ты не прав сейчас. И надеюсь когда-нибудь ты это поймешь. Надеюсь только цена твоего опыта не будет столь высокой.

— Хочешь забрать трон?!

— Не в нем дело. Я не хочу терять брата. И того мудрого правителя, каким ты был.

— Не давай ей клятвы!

— Она и без нее в моем сердце. И просто так я ее тебе не отдам.

— Даже если на кону будет стоять благополучие Безмолвия?!

— Один раз я попался на эту удочку и отступил. Придумай другой предлог собственному эгоизму.

Вернер покинул комнату, а Алан остался стоять со сжатыми в кулаки руками. Я не удержалась и заглянула в его глаза. На меня смотрел Снежный дух морозными бездушными глазами и взгляд его показался мне знакомым. Черты лица Алана расплылись и явственно обозначилось другое лицо. Советник. Это Первый Советник. Но как?! И тут же память услужливо подсунула картинку свадьбы на поляне. В руках Советника большая книга.

— Правильно. Именно тогда он начал замещение, — Аксел снова говорил со мной, —

Постепенно, год за годом. Не торопясь. Все чего жаждал он в этом мире — это власть. Ради нее он разрушил счастье собственной дочери. А когда она все-таки полюбила мужа и подарила ему дочь и стала носить под сердцем сына, он убил ее, еще не рожденного внука и пытался убить и внуку, натравив на них снежного духа. Он не учел того, чего боялся больше всего на свете- силы любви. Любви матери к ребенку, любви Алана к жене. Он переселил дух Лорда в свое тело и в надежде что- то исправить тот отправился в твой мир. Ведь ничего нельзя забрать не заменив. Ты пришла в наш мир, он ушел в твой. Но нельзя полностью заменить дух в теле, в котором тот был рожден. Его сможет вернуть лишь любовь родного человека. И никакие заклятья изменить этого не в силах.

— Поэтому Лорд отказывается встречаться с Дагни! — догадалась я.
— Верно. Может быть ты сможешь помочь, дитя Пророчества.
— Ага. Только стоит подумать, как.
— Думай.

Выходить из чьих то воспоминаний занятие не из приятных. Тело онемело и замерзло. Не помог даже плед, которым укрыл меня Вернер. Тело сотряслось от озноба.

— Что с тобой, родная? — склонился на до мной Вернер.

— Замерзла, — призналась я, — И признаться устала.

Как бы ни был мне дорог этот молв, но сейчас мне нужно было время все обдумать и разработать план действий.

— Тебе стоит лечь пораньше. Может я пришлю к тебе лекаря?

— Нет, нет, — отмахнулась я, — Сон, вот и все, что мне сейчас нужно.

— Пойдем, я провожу тебя до комнаты.

Оставшись одна, я прокрутила заново недавнее видение. Вот же гадкая душонка этот Первый Советник. Ну ничего. Голь на выдумки хитра.

Через полчаса у меня был готов план действий и положив его остывать до утра, я было отправилась баиньки, хлопая сонными глазами, но запнулась обо что то на ковре. Опустив очень низко голову, я замерла. На ковре лежало истерзанное в клочья мое последнее ненадежное вечернее платье. С минуту я обалдело смотрела на него. Потом взяла в руки и оглядела со всех сторон... Декольтированный лиф остался цел, а вот юбке досталось. Снизу и до пояса она была разрезана ровными прямоугольными полосками. Нет, ну что за народ, даже испортить вещь как следуют не могут. Сев на пол я расхохоталась. Маргрит даже в таком пакостном вопросе осталась верна себе и крайне, надо сказать, педантична. Тяжелая ткань платья не размахрилась. Разрезы выглядели аккуратными. Спасибо, врагинушка моя. От твоих действий фасончик заиграл новыми красками. Ох и обалдеют завтра все на спектакле от моего наряда и милая Маргрит первая. Покопавшись в гардеробе я выудила на свет многослойный подъюбник белого цвета, вызвала портниху и попросила к утру отрезать чуть ниже моего колена, подшить и накрахмалить.

Затем отправила записку Его Снежности с пажом, напомнив про его должок, мое Желание, которое ничего ему не будет стоить. Всего лишь попросилась посмотреть спектакль Тиззея из его Ложи. Наедине. Только он, я. Никакой охраны. И маленькая девочка, которую я приведу с собой. Но Снежный Лорд, пока, об этом сюрпризе не знает!

Глава 21 ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ, ДОБРО И ЗЛО

Снежная неделя началась. С неба тихо падали хлопья легкого пушистого снега. По случаю праздников были отменены все занятия не только в пансионе, но и со Старейшинами. И первый день по давней традиции был ознаменован премьерой спектакля Лорда Тиззея.

Эль, проснувшись ни свет ни заря, разбудила меня радостным щебетаньем. Портниха, озадаченная на ночь глядя, видимо в отместку, тоже пришла с утра пораньше, сильно удивившись, что я уже на ногах. Искренне похвалив ее работу я преподнесла ей подарок и кучу извинений из-за столь поздней и спешной работы. Я долго думала, чем же я могу ее отблагодарить, денег у меня было немного и, честно говоря, я не знала до сих пор уместно ли здесь давать на чай и сколько. Поэтому я презентовала ей свой пропускной билет на сегодняшнее представление, билеты на который раздавались только высшим молвам, придворной знати и пансионеркам. Остальные обитатели замка довольствовались просмотром спектакля по маговизору, что-то типа иллюзии транслирующейся на большом экране. Но, конечно, это было совсем не то, что посещение самого театра.

Мой подарок настолько понравился, что я искренне испугалась, как бы мне не пришлось выводить из обморока счастливую портниху.

Выпроводив за дверь обеих особо жизнерадостных ранних пташек, я было вознамерилась еще подремать, ну или просто поваляться в теплой, мягкой кровати, но засмотрелась на танец снежинок за окном. Вспомнился частный детсад и красивая белая пачка с диадемой. Танец

маленьких снежинок под фортепиано. Фортепиано. Точно. Вот она. Одна из любимых когда-то композиций.

Великолепная аранжировка, голос, длина песни, загадочный французский язык. Как же я о тебе не вспомнила раньше!

Достав айфон нашла песню и прокрутила несколько раз в наушниках. Движения пришли на ум сами собой, вторя мелодии. Кажется я знаю о чем попросить Тиззея. Еще одно Желание, которое и этому молву ничего не будет стоить. Обрадованная подарком портниха, обещала выполнить заказ вовремя. Отличное утро! Что называется- одним ударом семерых.

Спать расхотелось совершенно и я отправилась принимать водные процедуры. Помыв волосы любимой гелькой с запахом гамми и завернувшись в полотенце, я вдруг услышала шум у дверей. Подумалось, что вернулась Эль или проснулись Криста с Каро, пошла открывать дверь без всякой задней мысли. На пороге лежал букет все тех же нежных первоцветов и застывший в поклоне Вернер, который их видимо только туда положил.

— Ух ты, какая честь, какой сюрприз! — воскликнула я от неожиданности и наклонилась поднять цветы.

Поднявшись я увидела как медленно бледнеет Вернер, впившийся пальцами в дверь. Прижав букетик к лицу я медленно отступила за нее. Так мы некоторое время и стояли, прислонившись спинами друг к другу, разделенные каменной поверхностью.

— Если бы ты знала, каким искушением являешься для меня! — сказал мой Лорд и я услышала его быстрые шаги по коридору. Выйдя из-за двери, на пороге, я обнаружила еще и буклет, который ранее не заметила.

— Вы обладатель Дара? Хотите учиться и развивать свои способности? Тогда Академия Магии Притерры ждет Вас. Спешите, количество мест ограничено. Здесь Вы приобретете нужные знания и магическую степень. Успейте пройти тест, начиная с этого дня, чтобы к осени стать нашим абитуриентом. Магический определитель прилагается к брошюре, он определит силу Дара и лучший факультет для его развития.

Вернер, Вернер. Так ты хочешь дать мне свободу выбора. Даже если нам придется расстаться. Что я знаю о магических академиях? Только то, что прочла в фэнтезийных книжках. Опять учиться?! Я становлюсь какой — то вечной студенткой. Но зато мой Дар будут шлифовать специалисты, маги Огня. И я смогу быть спокойна, что моя стихия никому не принесет вреда. И, может быть, вдали от всех этих дворцовых интриг, влюбленностей, предназначений, я смогу быть просто студенткой, среди сотен таких же как я?! Просто дружить, ходить на уроки, бояться экзаменов, не заморачиваясь на придворные этикеты и расшаркивания. И, главное, смогу сама распорядиться своей судьбой, получив диплом мага.

Но все это я обдумаю завтра. И может тест пройду. Сегодня у меня куча дел, от которых в академию не сбежишь.

Одевшись в лосины и тунику, отправилась на прогулку с Дагни. Щенков уже запрягли в легкие санки и они прекрасно возили в них девочку, правда иногда отвлекались на внешние раздражители и сбивались с темпа. Но это нормальные рабочие моменты с щенячьими детьми. После прогулки и тренировки я спросила принцессу идет ли она на спектакль. Дагни погрузилась.

— Папа очень занят, видимо он забыл про мой пригласительный. Но дядя Тиззей прислал мне билет в детский ряд. И я пойду туда с друзьями.

— Знаешь, Дагни. Я не совсем смогла вылечить твоего папу. Но ты могла бы помочь мне. Ведь ты знаешь все тайные ходы в замке.

— Конечно, это часть моего Дара, видеть сквозь стены, предметы, землю.

— Давай сделаем папе сюрприз. Ты пройдешь по тайному коридору к его ложе и присоединишься к нам.

— А как мы будем папу лечить?

— Любовью, моя дорогая, любовью!

Пообедав, я отправилась к Тиззею. Честно, ожидала нервозности и раздражительности, вечно царящих перед премьерой. Но за кулисами была тишь и благодать. Все четко выполняли свою работу, костюмы весели отглаженные и костюмеры разносили их по гримеркам. Учитывая, что театр был магический свет и декорации устанавливались пассами рук, избежав при этом ненужных толкотни и суеты.

Тиззей был у себя в номере, что то обговаривая с магами иллюзий. Видимо трансляцию по маговизору.

Я дождалась, пока он освободится и спросила не нужна ли в чем то моя помощь. За что Лорд поблагодарил и сказал, что они полностью готовы к представлению. И попросил попить с ним чаю, так сказать, за компанию.

Охотно согласилась. И мы занялись чревоугодием, потому что Лорд Тиз был страшный сладкоежка и очень любил пирожные, особенно когда нервничал.

Ага, значит все- таки переживает!

В процессе чаепития, чтобы отвлечь друга от предстоящего действия, решила преподнести ему свое предложение, конечно здесь я немного слукавила, в том числе и решив сэкономить на Желании.

Тиззулечка, дорогой! Помнится ты мне говорил, как тебя раздражает зал в пансионе? Там слишком мало места и выступающим девушкам негде развернуться?

— И...

— И тебе опять придется ловить влюбленных в тебя дурочек, норовящих упасть тебе на колени или в руки, а то и вовсе лезущих с поцелуями.

— И...

— Тиззушка, а давай мы в этот раз все проведем по взрослому и солидно. Здесь у тебя.

Девушки будут выступать на большой сцене, судьи сидеть в ложе. И все останутся довольны и целы?!

— И...

Я понимала, что своим И... Тиззей выманивает у меня исполнения Желания, но сдаваться так просто было бы грех. Я привела не менее 15 доводов, как ему это нужно, но никак не мне. Наслаждаясь игрой "Приведи Кучу Доводов" Лорд временно перестал следить за временем, а зря. Я то все рассчитала. Верно говорил отец, что гены никуда не денешь, иногда я и сама удивлялась своей хватке и практичности. Слава богу, что эта моя черта характера проявлялась лишь эпизодически, по мере надобности, иначе меня бы тошнило от самой себя.

Дождавшись очередного И..., я завершила:

— И, пора завершить чаепитие, вынести свой вердикт и удалиться на встречу с Остином. Иначе ты выбьешься из своего плотного графика, а делать дела наспех ты терпеть не можешь.

Посмотрев на часы, Лорд засмеялся, но не остался в долгу:

— Из всего нашего диалога мне интереснее всего было то, как ты исковеркаешь мое имя на этот раз.

— И...,- не удержалась я от ехидства.

— И, сцена твоя, юная вымогательница, Желание при тебе.

— Ура! — подпрыгнула я на стуле, — Тизчик, Тиззулька...

— Все, все, хватит! Алька я и так со всем согласился! За сим откланиваюсь!

— Всего хорошего, Лорд Тиззей, — присела я в реверансе.

Дойдя до дверей, молв обернулся.

— Алина!

Подняла на него глаза. Искренне улыбаясь Тиз пропел:

— Мне нравится, что Вы больны не мной.

Со всеми этими делами, я даже выкроила время для полноценного двухчасового сна. Затем бассейн, прическа из струящихся локонов, зачесанных на одну сторону и облачение в мое современное платье. На декольтированное одно плечо спускались водопадом блестящие кудри, прикрывая его наготу, второе было с удлиненным рукавом, наверное Маргрит осмотрев наряд решила, что кто-то отомстил мне раньше нее, пышная белая накрахмаленная юбка чуть ниже колен приподняла разрезанное платье наподобие кринолина, приоткрывая при ходьбе стройные ножки, обутые в короткие белые сапожки на шпильке. Черным карандашом сделала акцент на глазах, нарисовав кошачьи стрелки, подчеркнув их серый цвет тенями, чуть тронула блеском губы. Глядя на меня уже никто не скажет, что я милая девочка. В зеркале отразилась молодая, уверенная в себе, красивая женщина.

Вернер, встретивший меня в саду, прерывисто вздохнул и на миг прижал к себе. А ведь в вечерних сумерках и в шубке, он еще не мог разглядеть всей прелести моего наряда.

Я заранее предупредила любимого, что этот вечер я проведу в компании его брата и племянницы. Так нужно для восстановления связи между отцом и дочерью. А после спектакля остаток вечера мы будем только вдвоем.

В фое было людно, я чуть не потеряла Вернера в этой толпе. Но любимый крепко взял меня за локоток и, быстро лавируя среди разнаряженной знати, вывел меня в зал. Сняв с меня шубу, он знаком подозвал пажа и отдал ему мою одежду. С удивлением проследил за застывшим в ступоре подростком и повернулся ко мне.

Мне очень понравилось как загорелись его глаза при видя меня во всем великолепии. А я возьми, да и присядь в глубоком реверансе. Слаженный вздох всех присутствующих мужчин в округе превратился в стон, когда я откинула волосы выпрямляясь, приоткрывая оголенное плечо. Здешних мужчин так легко довести до нужной кондиции.

Вернер схватил с подноса два бокал с эльфийским вином. Один вручил мне, второй залпом выпил сам. Мне тоже очень хотелось выпить для храбрости, но припомнив, какое коварное это вино, отыскала глазами Маргрит, с ненавистью смотревшую на меня и отсалютовав бывшей сопернице, лишь пригубила и поставила фужер обратно.

Следующий мужской слаженный вздох проводил меня когда я начала движение к ложе Снежного Лорда, за пришедшим за мной пажом Лоскуты юбки при ходьбе обвивали мои ножки словно ручные змейки, подпрыгивая на непривычно короткой для придворной моды юбке. Хорошо еще, что они не видели девушку в мини из моего мира, не то жди беды, многие скончались бы от недостатка кислорода при дыхании.

Произведя ожидаемо неоднозначное впечатление на мужскую аудиторию Двора, я отправилась на свидание к Алану, мной же самой и назначенное.

Снежный Лорд был уже в ложе, где был накрыт стол с вином и легкими закусками. Встав при моем появлении лже Алан проводил меня на мягкие сидения ложи. Усадив на стул, предложил увеличивающие очки, аналог земному биноклю. Поправляя дужку, его рука как бы невзначай прошлась по моему оголенному плечу. Стиснув зубы смолчала. Сейчас не время для разборок. Нужно отвлечь его до прихода девочки. Спасибо Тиззею, терпеть ненавистные прикосновения мне больше не понадобилось, пьеса своей великолепной игрой, зрелищностью декораций, накалом страстей, великолепным исполнением песен захватила нас обоих. Только к финальной сцене я оторвала взгляд от сцены, гадая куда же делась Дагни.

Словно почувствовав мое волнение, малышка возникла из отъехавшей потайной стены ложи. Даже сквозь полутень я разглядела ужас, мелькнувший в холодных глазах Лорда. Но он быстро взял себя в руки.

— Как ты посмела сюда явиться, наглое создание! Разве тебе было разрешено приближаться ко мне?

Проскрежетал Его Снежность.

Девочка часто заморгала, пытаясь отогнать навернувшиеся слезы, а я поспешила вмешаться.

— Это я ее позвала. Решила, что вам полезно побыть вместе.

— Возвращаясь к себе, — отдал распоряжение Лорд, — А Вы, — развернулся он ко мне, — Придет время и я научу Вас послушанию!

Дагни готова была броситься прочь, но я спокойно сказала:

— Дагни, малышка, подойди. Я обниму тебя на прощание.

Девочка послушно двинулась ко мне, обходя сидевшего рядом со мной отца.

Прижав вздрагивающего ребенка к себе, я прошептала:

— Все будет хорошо, солнышко, верь мне, — и подтолкнула малышку к отцу, — просто теперь обними отца и скажи как сильно ты его любишь.

Лорд, не ожидавший после своей злой отповеди подобного жеста со стороны ребенка, не успел оттолкнуть дочь. Маленькие ручки обняли шею отца и девочка доверчиво прижалась к широкой груди.

— Я люблю тебя, папочка! Мне так тебя не хватает. Вернись ко мне. Я боюсь, когда ты сердисься. Папа! — прорвало малышку. Она гладила молва по щекам, волосам и просила не бросать ее, перемежая поцелуи всхлипами и заверениями в любви.

Тело Алана напряглось и его стали сотрясать мелкие конвульсии. Плачущая девочка не заметила состояния отца из-за собственных рыданий. Наконец, из его рта вылетел плотный черно-белый сгусток, тут же растворившийся в воздухе. Его заменил серебристый шар,

появившийся казалось из ниоткуда. С минуту Лорд смотрел впереди себя невидящими глазами, затем вздрогнул и обнял плачущую дочь.

— Я здесь, я вернулся милая! Я люблю тебя, мое сокровище! Теперь мы всегда будем вместе! А на сцене умирали Ромео и Джульетта, чтобы высечь в веках, что жизнь без любви невозможна!

Вечер я провела рядом с Вернером, уютно устроившись в кольцо его рук. А Его брат читал дочке сказку на ночь.

Глава 22 МОЕ СНЕЖНОЕ СЧАСТЬЕ

Стояла тихая, безветренная погода. Снег шел не переставая днем и ночью. Дворники без устали расчищали сад и дорожки замка. Легкий морозец на грани оттепели изумил давно не выдавших такой погоды молвов. Но наши руки и умы были заняты важным делом. Мы строили на поляне у замка крепости. Просто разделились на две команды, расчистили поляну, откидав снег в разные стороны и сейчас из огромных снежных сугробов сооружали строения. Кто во что горазд. В моей команде были Вернер, Остин, мои девчонки и несколько Кси. По другую сторону баррикад творили свое убежище Алан, Дагни, Тиззей и тоже Кси. Мы разделились на две равные по силам команды и старались как могли. Сильные мира сего настолько вошли во вкус, что ваяли азартнее, чем помогающие нам дети. Здесь и сейчас мы принимали к себе всех желающих помочь и присоединиться в игре. Бок о бок трудились прислуга замка и верховные Лорды.

А начиналось так обыденно. Я вспомнила про снежные бои, которые мы устраивали с ребятами в школе и рассказала о них за обедом Дагни. Глаза девочки загорелись, идею поддержали ее отец и дядюшка Тиззей, которому уже претило пожинать лавры с наделавшего фурор спектакля и ему захотелось сменить обстановку и размяться.

Сначала все задумывалось как стандартное развлечение для принцессы. Ну выйдем, слепим домик, снеговика рядом, всего и делов то. Но при этом я не учла масштабы наших ваятелей, которым потребовалось горы свернуть. И вот, уже второй день мы выстраиваем красивые белые крепости, без устали расчищая все падающий и падающий снег.

Военные баталии было решено перенести на завтра, так увлечены были взрослые мальчики своим строительством.

Оставив молвам тяжкий труд, мы с девчатами скооперировались и лепили орудия для боя, с помощью самодельных снежкоделов, честно разделяя их на две части. Наконец, завершив сложнейшую работу по строительству в кратчайшие сроки, вымокнув, устав и проголодавшись, мы направились домой. Расходиться шумная компания не захотела, и все дружно отправились переодеться, чтобы затем встретиться в моей комнате при библиотеке, отдав распоряжение поднять туда закуски и чай с пирожными.

Когда желудки были накормлены, тела согреты, потребовалось придумать развлечение.

Настольные игры отпадали, так как народу набилось порядочно. Захотелось чего — то веселого и необременительного. Я бы предложила сыграть в Верю- не верю, но наши посиделки оккупировали сильные мира сего и было бы нечестно задавать им вопросы, на которые они бы затруднились ответить. Государственные тайны и личную жизнь высших Лордов обсуждать не принято, по крайней мере при них. И тут выручили старые добрые Фанты. Игра для всех времен, народов и миров.

Веселились до колик в животе. Какие только веселые номера не выделялись нами. Мы прошли каждый круга по четыре и подустали. Задания стали даваться поспокойнее поинтеллектуальнее, вскоре и вовсе перешли на творчество. Все уютно переместились на диваны, правда, соблюдая правила приличий, девочки на одну сторону, мальчики на другую. Кто читал стихи, кто пел, кто танцевал, кто рассказывал забавный случай, кто грустный, кто-то рисовал или загадывал загадку. Все участвовали с удовольствием, беззлобно подшучивая над теми, у кого не было склонности к выпавшему фанту.

Добиться признания публики как художника в стиле примитивизма мне слава богу, так и не довелось. Я вытянула фант с декламацией стиха. Ненадолго задумалась. На ум пришли строки мало кому знакомой поэтессы Надежды Поляковой.

— А скифы наряжали женщин еще за много лет до нас.
И мастер брал не тусклый жемчуг и не сверкающий алмаз.
По непонятному наитью, шепча волшебные слова,
Сплетал он золотые нити в невиданные кружева.
Ходили жены и невесты в пунцовых тканях,
Что ни шаг,
Качались тонкие подвески и на ушах и на висках.
Они мешали ночью жаркой, в ларцах лежали до утра.
Кому готовили подарки, порой не знали мастера.
Но даже если, среди боя, скиф погибал от вражьих стрел,
В загробный мир он брал с собою все, что любил и что имел.
Кувшины, золотые чаши, коня с него не сняв седла,
Жену любимую, но чаще ту, что женою не была.
Несла подарки, что дарил ей, благодарный за любовь
И ничего не говорила и ясно было все без слов.
Вставал над их последним ложем курган земли, за горстью горсть,
Кружился ветер, ночь тревожа,
Стучался дождь как поздний гость.
И до сих пор по перелескам,
О давних тайнах говоря, звенят осинки, как подвески
Любимой скифского царя...

Минуты три царила гробовая тишина, затем все дружно заговорили, обсуждая стихотворение и обычаи прошлых, очень давних лет. И фух, пронесло никто и не подумал спросить, кто такие эти скифы. Врать и изворачиваться знакомым молвам совершенно не хотелось, впрочем как и говорить правду.

Помог и Тиззей, быстренько переключив внимание на себя. Он рассказал довольно забавный случай из своей театральной жизни. Остался только Вернер. Ему выпал фант исполнить песню. Я никогда не слышала как поет мой любимый молв и мне было интересно послушать. Один из Кси вручил ему инструмент, очень напоминающий гусли. Пройдясь пальцами по струнам, красивым баритоном, глядя на меня своими невероятно притягательными глазами, он запел:

Ночь укроет покрывалом темноты,
Лишь свечу одну оставив догорать,
Болен я тобой и в мыслях только ты,
Как мне с сердцем моим бедным совладать...

Пение Вернера завораживающе действовало на всех. Но пел романс он только для меня. Мы словно оказались в непроницаемом коконе, где среди всех присутствующих молвов, мы были только вдвоем. Это была не просто песня. Это было объяснение в любви. В эти минуты мне было так спокойно на душе и счастливо.

Но песня закончилась. В тишине было слышно сладкое посапывание маленькой принцессы. Насыщенный событиями день утомил бедняжку. После пения Вернера никто не захотел больше играть. Да и время было позднее. Все разошлись по своим делам и комнатам. Мы уходили последними. Проводив меня до дверей, Вернер ласково попрощался. Мне же не хотелось слов и каких — то заверений, их я услышала в песне, но и отпускать просто так любимого, тоже не хотелось. И я впервые обняла Вернера сама, прижавшись щекой к сильно бьющемуся сердцу. Тут же почувствовала ответное объятие, перешедшее в сладкий долгий поцелуй.

Оторвавшись от меня, Лорд мягко подтолкнул меня в раскрытую дверь и ушел, не оборачиваясь. Этой ночью мне снились теплые руки и губы молва.

Проснувшись ранним утром, я позволила себе поваляться в постельке с книжкой, дожидаясь прихода Эль. Подруга была смущена и обрадована. Выпытывая подробности ее радужного настроения, я принялась ее щекотать и мы, хохоча, повалились на кровать.

— Все, все, Алька! Сдаюсь, пощади! — отпихивалась от меня молвина, жутко боящаяся щекотки.

— Говори, неверная, — грозным голосом вещала я.

— Сегодня Остин будет просить моей руки у Снежного Лорда. Скоро мой тридцатый день Рождения. И мы сможем быть в месте. Остин купил чудесный дом, правда я видела только иллюзию, но он именно такой, о каком мы с ним так мечтали!

В голосе подруги звучала ничем не покрытая радость. И она, конечно же, передалась и мне. Заказав завтрак в комнаты, мы плотно позавтракали и отправились провести щенков. Ведь сегодня будет не до тренировок. Дав им как следует побегать, мы отвели их обратно в вольер и отправились переодеваться.

Одев теплые непромокаемые куртки и штаны и, дождавшись остальных в саду, мы направились на площадку с крепостями. Дворники хорошо поработали, но снег сыпал не переставая и пора было начинать игру. Только обе стороны не решались запустить снежки. Пришлось все брать в свои руки, озвучивая правила. Ледышками не кидаться и в лицо не целиться. Без предупреждения, в ходе объяснений, запустила пробный снежок в Тиззея, подкрепив его едкой дразнилкой. Вторая сторона ответила дружным залпом. И понеслось...

Играли мы, наверное, часа три. Дважды теряя и отвоевывая крепость, меняясь сторонами с предполагаемыми противниками. Не обошлось и без мелких царапин и ушибов. Но дежурный лекарь очень быстро возвращал в строй выбывшего игрока.

Веселье летало вместе со снежками по поляне, густо припорошенной снегом. И вдруг, я почувствовала сильную боль. Лицо словно опалило холодом и ледяной ком, размером с хороший мужской кулак врезался мне в скулу.

Снег в ту же минуту окрасился алым, стекая тягучими каплями из рассеченной скулы. Солёный вкус заполнил горло и я медленно осела на снег.

Играя, мы все прикрывались простенькими щитами, на всякий случай, но я не ожидала атаки со своей стороны, тем более ледышками. Оглянувшись я увидела стоящую ко мне лицом Маргарет и успела навести щит, заслоняясь от последовавших один за другим ледяных комков.

Боль спровоцировала потерю контроля и вмиг вместо щита вокруг меня забушевало пламя.

Снег таял и вскоре я осталась стоять на мерзлой земле, от которой шел пар. Моя одежда и волосы пылали, но я не ощущала того, что горю. Огонь распустился, грея изувеченную щеку, восстанавливая разорванные ткани и раскрошенные зубы. Боль затихала, принося облегчение. Подбежавшие КсиЛорды были вынуждены отпрянуть от окружившего меня пламени. Закрыв глаза, я мысленно тушила костер на своей медитативной поляне. Огонь кошачьим шершавым языком мазнул напоследок по губам, убирая остатки сечений.

Поляну огласил истошный визг негодяйки.

— Я говорила, что она опасна. Посмотрите! Она всех нас зажарит живьем. Её нужно гнать из пансиона, а вы все с ней возитесь.

Огонь окончательно потух, но я поддалась гневу. Не желая оставлять Маргарет безнаказанной, я послала маленький язык пламени в её сторону, слегка подпалив волосы и брови злым. Пусть походит так, краса ненаглядная.

Вернер подхватила меня со снега принялся сканировать и успокоился только тогда, когда не обнаружил ни одного изъяна на моем лице.

Остаток дня я уютно провела на диване, все в той же комнате при библиотеке, в надежных руках моего Беркута. В них же я и уснула, согретая теплом и заботой под тихое чтение любимого, подумав напоследок, сто подставила бы и вторую щеку сопернице, лишь бы побыть подольше рядом с любимым.

Глава 23 ДВЕ ВЕЧНЫХ ДОРОГИ- ЛЮБОВЬ И РАЗЛУКА

Новый день накануне концерта начался как обычно. Водные процедуры, завтрак, встреча с друзьями. Эль сообщила, что Маргарет провела всю ночь у лекарей, восстанавливая подпаленную мной шевелюру. Подруга уморительно описывала как молвина рвала и метала, но волосы отрастить до былой длины ей так и не удалось и красотка, вызвав с утра парикмахеров, решила на стрижку. Кивая головой и поддакивая в необходимых местах, я слушала невнимательно. Чувство тревоги не покидало меня. Нас обеих вызывали на беседу к директрисе. Поговорить о неподобающем для юных молвин поведении. Это-то было привычным, но что-то во взгляде Маргарет вчера меня насторожило. В нем светилось

неприкрытое торжество, словно соперница уже победила, а я была не в курсе в чем. Слишком расслабилась от всеобщего внимания и растаяла в объятьях Вернера. Не приняла всерьез предупреждения подруги.

Переступив порог кабинета директрисы, я увидела Маргарет, сидевшую в кресле напротив. Новая стрижка необычайно ей шла, делая красивое лицо еще прекраснее.

Опустившись в соседнее кресло, стала ждать нотаций.

Прочитав положенные лекции о культуре и поведении, директриса обратилась к любимице.

— Я ожидала подобного от Леди Алины, но Вы меня признаться очень удивили, — покачала она головой, глядя на молвину.

Та в ответ лишь загадочно улыбнулась, пообещав раскрыть сей секрет чуточку позже. К примеру, после концерта.

Все так же улыбаясь Маргарет вышла из комнаты, не дожидаясь пока ее отпустят, чем еще более шокировала директрису, в задумчивости махнувшую рукой и мне.

Не мешкая вывалилась за дверь, в надежде перехватить эту заразину, но коридор был пуст.

Провалилась как сквозь землю. Ну, ничего, на каждую гадюку найдется свой змеелов. Меня же ждали друзья. Обильный снегопад сменился редкими снежинками. И я решила с помощью Вернера и с согласия Снежного Лорда, порталом переместить свою первую восьмерку вместе с санями, чтобы покатать на них всех желающих. А таких оказалось немало. И, в первую очередь, это были дети с Дагни во главе.

Перемещение прошло без проблем, мне даже удалось переговорить с родными. И моя тревога начала потихоньку смолкать.

Половину дня после обеда я нарезала круги на упряжке, катая неугомонную детвору и не менее восторженных взрослых.

После, потеряла счет, какого круга, решила передохнуть сама и дать роздых собакам. А пока, давая разминку затекшим ногам, собрала детишек и согласившихся поиграть взрослых, для совместного хоровода. Хохоча и падая в снег, мы выпустили из вида упряжку. И только услышав лай и визг, я рванула к собакам. Следом за мной поспешили остальные.

Представшая нашим глазам картина навечно врезалась мне в память. На снегу корчась и воя, копошилась куча из запутавшихся в упряжи псов. Снег вокруг них был просто залит кровью. А рядом стояла Маргарет, методично поднимая и опуская где — то раздобытый ею меч, на моих любимцев.

Вернер подоспел первым, выхватив у обезумевшей молвины оружие и оттащив её подальше.

Эль и Остин, спохватившись поспешили поскорее увести детей, уже начавших громко всхлипывать. Тиззей подхватил пошатнувшуюся меня, с другой стороны подставил плечо Алан. Глотая соленые слезы, я начала скорбный подсчет, трясущимися руками зажав себе рот, чтобы не завывать, как потерявшая детей волчица, на луну.

Вырвавшись из крепких рук я бухнулась на колени и поползла к кровавой гряде тел.

Из восьми моих собак, в живых осталось только три. Маргарет начала свое черное дело сзади, подойдя к привязанным и не ожидающим от женщины нападения, отдыхающим собакам.

Инга, Буран, Капля, Скай, Град, все они были мертвы. Признаки жизни подавал лишь Гром, ходили бока у Игрицы и у, пытавшегося её прикрыть собой, Троя.

Воскрешать мертвых я не в силах, но попытаться помочь оставшимся в живых, просто обязана!

Прикоснувшись к бордовому от слипшейся шерсти боку Игрицы, я начала было лечение. И сразу поняла, что теряю и её. Предел звал. Погибшие товарищи терпеливо стояли у черты, дожидаясь задержавшуюся подружку. Игрица глубоко вздохнула, сунула мне морду в ладонь и втянулась, словно в прыжке. Белая тень постояла у поверженного Троя и не дождавшись, устремилась к своре. Вскоре к ним присоединился и Гром. Взлаяв на прощание, стая понеслась в открывшийся перед ними проем, прочь, на зеленые луга, туда, где ярко сияет радуга.

Набегавшись, они вернутся, приобретя новую жизнь и, кто знает, возможно в этот мир.

Трой все еще цеплялся за жизнь, хотя и хотел последовать за любимой. Глотая соленые слезы, я дала ему время на выбор. Малодушно твердя про себя как молитву:

— Не уходи! Не оставляй меня!

И он слышал. И остался. Один из всей восьмерки. Потеряв любимую и братьев. Но с честью выполнив свой долг перед Хозяйкой: береги, люби, охраняй!

Глубоко вздохнула призывая огонь, положив руки к теплему подрагивающему от боли телу пса и начала потихоньку вливать свою живительную энергию. Раны срастались на глазах, оставляя

за собой лишь свежие рубцы. Вскоре здоровый организм залечит их сам, а время уберет шрамы с души. Ибо я свято верю в то, что у собак она есть. А пока, не помешает долгий лечебный сон. Склонившись к его морде, я прошептала:

— Спи, мой хороший. Сон- лучшее лекарство. А проснешься, я буду рядом.

Убаюкивая Троя, вспомнила, как он маленьким щенком любил засыпать у меня на руках, уютно вытянув лапы, уткнувшись носом мне в ладонь.

Носом в ладонь. Совсем как Игрица напоследок. Слезы вновь проложили дорожку по лицу. И я попыталась оттащить спящего Троя от других собак. Слезы застилали глаза, пальцы, словно потеряли гибкость и совсем не желали слушаться.

На помощь опять пришли Тиз и Аллан. Снежный Лорд снял с себя плащ и расстелил на снегу. Тиззей перерезал упряжку и бережно переложил собаку на плащ.

— Алина его отнести к тебе?

— Да. Я не хочу оставлять его без присмотра.

Аллан вызвал дежурных Кси. Коротко отдав распоряжение, он отправил двух в пансион. Мне же надлежало позаботиться об остальных.

Вновь призвала пламя, вложив в него всю горечь утраты. Огонь подчинился, взвившись столбом. За десять минут огненного безумства, царившего на указанном пятачке, не осталось ничего, кроме дымящейся земли и горстки пепла, подхваченного налетевшим порывом ветра. Вновь посыпался снег, заметная следы трагедии. Так бывает в жизни, прошлое остается за спиной, а будущее расстилается перед тобой белым нехоженым полотном. Я буду помнить вас. Каждого поименно. Спасибо за то, что были в моей судьбе.

Скорее всего я ушла бы к себе в комнаты, плакать и жалеть себя, потому что умершим моя жалость абсолютно не нужна. Но тут подала голос Маргарет.

— Сколько слез из-за каких-то зверюг. Согласись, я точно нашла твое слабое место. Считай мы сравнивали счет. Это тебе за мои волосы.

Видимо в моих глазах отразилась вся глубина ненависти к этой змеюке. В этот момент я могла не только покалечить, но даже убить ее.

Испугавшись расплаты, молвина быстро спряталась за спиной у Вернера. Я же требовательно повернулась к Снежному Лорду.

— Какое наказание Вы к ней примените? Посадите под арест в комнатах? Велите написать 33 раза в дневнике: — убивать беззащитных нельзя?

— Нет, — спокойно отозвался Аллан, — Её ждет изгнание. И запрет появляться на землях Безмолвия на протяжении всей жизни.

Не ожидавшая такого сурового наказания Маргарет даже вышла из-за спины Вернера.

— Вы не можете выгнать меня из страны за убийство зверей. Такого закона нет. Да здесь каждый молв охотник. Это просто смешно! Или в угоду соплячке вы перепишите законы и вышлите всех?

— Нет. Но когда ты творила свое темное дело, ты не подумала о том, что здесь будет и принцесса, психика которой и так еще не восстановлена после продолжительной болезни. Поэтому твои действия я расцениваю как причинение вреда Наследнице.

Маргарет побледнела и повернулась к Вернера.

— Любимый, ты же не допустишь этого? Что я буду делать в изгнании? Без тебя?

Вернер покачал головой.

— Все не так уж и плохо. Ты же знаешь, что за малейшее причинение вреда Наследнице, закон Безмолвия разрешает придать казни виновного и его родителей. Аллан мягко отнесся к тебе и пощадил твоих родных. Мы никогда не будем вместе. Я дам тебе денег и ты сможешь устроиться там, где захочешь.

Маргарет захохотала. Лицо её переменялось до неузнаваемости. Черты заострились, глаза налились кровью, словно она впитала в себя ту, что пролила недавно. Перед нами стояла сумасшедшая. Разбрызгивая слюны словно яд, молвина заговорила.

— Как славно ты придумал, милый! Деньгами откупиться вздумал. Плевать мне на этих родных, по ошибке ставших моими родителями, жалким молвам больше или меньше, кто это отрепье будет считать!

Мы в изумлении смотрели на нее, совершенно не узнавая в этой бестии тихую, воспитанную любимицу всего пансиона.

— Здесь я — Королева и буду ей! Никакое изгнание меня не дожждется! Я останусь здесь и с тобой! Глупые, глупые Лорды! Я столько времени играла вашими судьбами. Пора заканчивать эти игры.

Вдруг голос Маргарет изменился

— Помнишь, мой хороший, как мы встретились? Тот Стан солеваров, насквозь пропитавшийся солью. Помнишь налет, что ты отразил? Помнишь ту нескладную рыжую девчонку-подростка, что ты вырвал из лап мерзких бандюг. Ты привел меня в пансион, дрожащую, испуганную, обесчещенную. Ты повторял, не плачь принцесса, все теперь будет хорошо! И я стала ей! Образцовой пансионеркой, лучшей из лучших. Для тебя. Чтобы из принцессы превратиться в твою Королеву. Но ты! Ты отдал власть своему брату и решил жениться на этой тихоне, только и умеющей малевать свои картинки. Пришлось все брать в свои руки. Хорошим подспорьем оказался Советник. Ему тоже хотелось власти и у него был доступ к Запретным знаниям. Как легко вертеть вами, мужчины, заверяя в любви и расплываясь собственным телом. Не дай состояться браку Вернера, убей свою дочь и её наследников и Аллан сам не захочет жить, тебе легко можно будет поменяться с ним телом, нашептывала я ему, снося его ласки. Ради тебя, ради нас! А потом я потихоньку травила Советника соляной пылью, когда он был уже в теле Аллана. Тебе пришлось бы принять наследие. Мы стали бы править Безмолвием. Ведь ты был готов назвать меня своей избранницей. Но снова все испортил. Привел эту безродную пигалицу, поставившую весь замок на уши. Я устала ждать своей очереди. Раньше Советник дал мне одно заклинание из Запретной книги. И я им воспользовалась, в одну из наших жарких ночей. После того, как ты бросил меня, я его активировала. Я беременна, любимый! Наш сын растет в моем чреве! Он будет Наследником, а не Дагни! Ты мой! Однажды и трон станет моим! Вы все проиграли!

Её безумный торжествующий смех и слова о беременности вторглись в мою душу. Сегодня я потеряла слишком много для одного дня и сознание пришло мне на помощь, просто отключившись.

Глава 24 ЗАЖЕЧЬ НЕ ПО-ДЕТСКИ

Очнулась я в своей спальне, в пансионе. Рядом сидели Вернер и Элионор. Лица их были напряженны и взволнованы, словно ожидали от меня какого-то выверта. У меня же желания волноваться или биться в истерику не возникло совершенно. Словно из меня выкачали все эмоции. Не без труда заняла вертикальное положение на кровати. Эль рванула поправлять подушки, заботливо положив их мне под спину. Поблагодарив подругу и заверив, что я в норме, вежливо попросила всех пройти на выход. Не хотелось ни плакаться Эль в жилетку, ни слушать объяснения Вернера. Одиночество- вот то лекарство, что мне требовалось на этот раз. Для того, чтобы решить, как жить дальше.

Закрыв за посетителями дверь, проверила всё еще спящего Троя. Узнать места ранений можно было только по отсутствию шерсти на едва заметных шрамах. Скоро исчезнут и они, одевшись в новую шубу. Ласково коснувшись морды, провела рукой до ушей. Ушки Тройчика так и остались по щенячьи нежными, несмотря на матерый семилетний возраст.

Подняла голову. Взгляд зацепился за лежащую на подоконнике брошюру. Взяв её в руки, вспомнила о содержании. Магическая академия. Вот оно решение. Это именно то место, откуда меня не заставят вернуться. Учеба поможет мне забыть о моих горестях, если усердно учиться. Новые возможности, друзья, смена обстановки. Осталось только пройти тест.

Вчиталась в инструкцию. Так, проколоть палец и приложить к серебристому диску на карточке. Нашла иголку и решительно ткнула ею в палец, не давая себе времени на раздумья. Проколотое место и не думало кровить, пришлось нажимать на подушечку, чтобы появилась малюсенькая капелька. Поспешно приложила к пластине. Послышался гул, словно пронесся рой ос. Пластина впитала в себя мою микрокаплю и разлилась разноцветными кругами. У меня зарябило в глазах и я их попросту закрыла. Гудеть перестало, значит палец можно убирать. Тест пройден, осталось дожждаться результата. А он и не замедлил явиться. В пластине открылся проем, чтобы выплюнуть короткую бумажку. С любопытством взялась за её рассмотрение.

— Уважаемый студент, — гласил вердикт, — Вы зачислены в Академию магии без вступительных экзаменов. Стихия- огонь, уровень силы по 10- бальной шкале 7. Потенциал развития 10, до уровня архимага. Предполагаемые факультеты обучения:

— боевая магия-65%

— стихийная магия-65%

— лекарское ремесло- 88%

Выбор только за Вами. Ждем Вас в главном корпусе для оформления, в первый день осени.

Ну вот и все. Пять минут и я студентка. Знать бы еще какие бумаги нужны для оформления. А, была не была. Все равно прибуду раньше. Разберусь на месте. Если что, попрошу их сделать Рагнара. Только сейчас подумалось, а я ведь девушка без адреса и без документов. Впереди еще два месяца лета, ориентируюсь по ходу действия, как всегда.

Два месяца лета. А в Безмолвии Снежные дни. Я буду скучать по тебе Безмолвие. И обязательно вернусь. Мне бы только зализать раны.

— Не думать, не думать, иначе будет срыв. И я не могу предположить, чем он сможет закончиться. Ведь плохо обученная, не умеющая контролировать себя я, опасна.

Репетировать. Репетировать и еще раз репетировать. Загнать себя до изнеможения. Но сначала переговорить с Тизеем. У меня в запасе одно Желание. Посмотрим, согласится ли он его обналичить.

После недолгих объяснений, согласился. Уже хорошо. Вернувшись в комнаты, загоняла себя до физического бессилия. Продлила сон Троя и рухнула в кровать.

Утро встретило обильным снегопадом за окном, на которое я взбираюсь каждое утро по привычке, полюбоваться садом. И стуком в дверь.

На пороге стояла портниха и Эль. Причем одна с платьем в одной руке и букетом нежных первоцветов в другой, а вторая с мольбой в глазах.

Пригласив обеих войти, приготовилась к нелегкой беседе с подругой. Как бы мне не хотелось этого избежать, но придется. Поблагодарив портниху и осчастливив её пригласительным на концерт, освободила ей руки и проводила до дверей.

Букетик первоцветов спровоцировал приток слез к глазам. А этого совершенно нельзя допускать. Поэтому срочным образом сунула его в руки Эль.

— Убери, пожалуйста, пока я буду в ванной.

Эль с осуждением покачала головой, но послушно вышла с букетом.

После говорили мы долго и обо всем, кроме Вернера. Я так и не спросила, чем закончилось сватовство Остина. И поспешила задать вопрос сейчас. Подруга начала рассказывать. Сначала она боялась задеть мои чувства, но видя искренний интерес, разошлась. Вскоре мы весело обсуждали детали аудиенции у Снежного Лорда.

Аллан хотел доказательств со стороны Остина, что тот сможет достойно содержать семью, ведь плата за его труд в ледяном саду Хранителем не велика, а Эль с её грацией и красотой может сделать партию куда выгоднее, выбирая между обеспеченными Кси.

В ответ на такие выводы Лорда и без того робкий и стеснительный Остин совсем потерялся. И если бы не своевременное заступничество Лорда Тиззея, заверившего брата о дополнительном доходе Остина от светящихся красок, которые раскупались как горячие пирожки и приносили хорошие деньги. Снежный Лорд сдался, сказав напоследок, что все же обязан спросить и саму предполагаемую невесту. Конечно же Эль, смущаясь не меньше Остина, ответила Да.

Свадьбу отложили на полгода, до совершеннолетия невесты и окончания ремонта их семейного гнездышка.

Как же я была рада за обоих. Очень и до слез. Конечно же мы с Эль поплакали обнявшись.

Затем, вытерев слезы, принялись разглядывать мой наряд. Но даже, привыкшей к моим странным фасонам одежды подруге, он показался слишком экстравагантным.

Заверив, что танец еще чудесатее и требует именно подобного костюма, стала в него облачаться. Судя по судорожному вздоху Эль, костюмчик получился именно с таким эффектом, как и задумывался. Ткань была темно синяя, с вкраплением блесток, что само по себе уже смотрелось шикарно, а уж для задуманного мной подходило просто изумительно. Верх был просто облегающим, с низким V-образным вырезом, разделяющим грудь на две половины и для приличия прикрытым просвечивающей вставкой из ткани такого же цвета, что и блестки. На ноги одевались лосины в облипочку, плотно обтягивая ноги и попу. Жаль, что в здешнем мире не знают о латексе, но и так сойдет. На ноги я одела заказанные заранее сапожнику, невиданные

им до этого ботфорты с отворотами. Поверх лосин одевалась широкая юбка с запахом, чтобы не раскрыла весь костюм заранее да и не стесняла движений. Юбка легко снималась. Верх же прикрывался коротким плащом. Как говаривала одна актриса, раздеваться тоже нужно уметь. По жеребьевке я выступала предпоследняя, но это меня совершенно не устраивало и пришлось срочно меняться с номером один, которая с радостью согласилась, ибо лила крокодильи слезы из-за вытщенного жребия.

Одевшись, я всерьез задумалась о прическе, которую как — то совсем забыла придумать.

На помощь пришла Эль, со своим безупречным вкусом.

— Давай сделаем тебе просто высокий хвост. Он очень подойдет к твоему образу.

Посмотрела в зеркало и поняла насколько подруга права. Простая прическа слегка заострила черты лица, придав им выражение жесткости, убрав детскую наивность и подчеркнув необычный разрез глаз. Правильно наложенный макияж и ты детка мега-супер-крейзи-стар! Снова переодевшись и аккуратно запрятав костюм в чехол, я повесила его на ручку с той стороны потайной двери, чтобы никакая свихнувшаяся конкурентка не смогла до него дотянуть свои загребушие ручки.

Успокоенная, я простилась с Эль, которая ушла проведать Остину в сад и обещала зайти за мной на обед.

Распустила волосы, заплетя их в обычную косу и принялась будить Троя. К вечеру он должен полностью проснуться, вернуть гибкость мышц и ясность видения.

Собакаен мой просыпался неохотно. Но я настояла на своем и Трою пришлось подчиниться.

Напоив его водой, вывела на прогулку. Свежий воздух довершил начатое мной и Трой окончательно проснулся. Я познакомила его со щенками, возню и прыжки которых он воспринял на редкость благосклонно. В комнату мой собачий друг возвращаться не захотел, оно и понятно, там было слишком для него жарко. Пришлось оставить его в вольере, списав вольнодумное поведение на пережитый стресс и долгий сон. Как бы то ни было, а он все-таки вольерное животное, а не комнатная болонка. И я оставила Троя в покое, уйдя по своим делам. А их у меня оставалось немало. Наведавшись в театр, еще раз проверила наличие и целостность атрибутов для танца. Все оказалось в целости и на местах. Затем проведала Дагни, попросила прощения, что не зашла вчера, на что малышка мне сказала, что дядя Вернер, Риджина и папа ей все объяснили и, что иногда бывает время, когда для того чтобы перенести тяжесть утраты, взрослым нужно одиночество. И заверила меня, что любит и всегда простит.

Я снова подавила в себе слезы. Успокоив себя тем, что принцесса не будет сильно по мне скучать, потому что рядом с ней теперь любящий отец и дядя, друзья и подруги и еще новая няня, с которой похоже у девочки сложились очень доверительные отношения, чего не скажешь об её отце. Между этими разве что искры не летели. Сдается мне, что очень скоро молодая няня сменит статус. Для Дагни это будет большим счастьем, девочке очень нужна мать. Так что за малышку я спокойна, как и за её отца.

Незаметно пролетело утро и настало время идти на обед. После вкусной трапезы, мы с Эль разошлись по комнатам немного отдохнуть перед концертом. Обняв подругу, я сказала, как мне повезло, что на моем пути встретились такие замечательные молвы как она и Остин.

Расчувствовавшаяся Элионор скрылась в своих комнатах, я же занялась сбором вещей.

Вытряхнув все из своего рюкзака пересмотрела вещи, часть из которых просто выкинула в мусор, часть запихала в дорожные сумки, вместе с бельем, платьями, расческами и любимыми гелями. Я тщательно готовилась к побегу. Совершить который мне предстояло сразу после выступления.

Отобрала несколько понравившихся принцессе серег, на память. Настырная малышка проколола себе ушки, доведя Лекаря до нервного тика.

Эль я оставила тетрадку со стихами. Вспомнив и записав всю лирику, что смогла откопать в памяти. Особенно ей понравились Блок, Есенин и Ахматова.

Остин, Снежный Лорд и Тиззей свои подарки уже получили, что же касается Вернера, то...

Кн иг и на Кн иго ед .нет

Рука неровно выводила буквы, слезы упорно пытались накапать на бумагу и все же мне удалось накалять

— Живи, мечтай, люби, расти сына, а я освобождаю тебя от твоей клятвы. Мое Желание — не следуй за мной. Прости. Алина.

К началу концерта все вещи были собраны, подарки на память подписаны, Желания стробованы. А я готова зажечь не по-детски.

Время подходило. Судьи расселись в ложах. Наверху. Пансионерки дергано приводили себя в порядок, что-то все на себе поправляя. И лишь я была спокойна. Надо уметь не только раздеваться, но и сбегать красиво.

Взмах руки Снежного Лорда и я поднимаюсь на сцену, на которой уже стоит стул со спинкой и прикреплен шест. Голоса смолкают, все глаза устремлены на меня. И лишь одни любимые, синие, я хочу видеть перед собой напоследок. Платформа-сцена вместе со мной поднимается. Именно из — за этого её свойства я и уговорила Тиза провести мероприятие здесь. Свет гаснет, оставляя лишь подсветку на самой сцене, да ярко горят шест и стул, раскрашенные светящимися красками Остина. Я замираю в середине, закутанная в плащ. Срабатывает музыкальный кристалл и звуки рояля наполняют зал, вызывая восхищенный шепот внизу. Красивый голос, на незнакомом молвам французском языке, поет о несостоявшейся любви и страданиях, которые она с собой приносит. Я начинаю медленные движения по сцене. Руки словно крылья птицы, плавно движутся, используя струящуюся ткань плаща.

Музыка убыстрается, из протяжно-плаксивой переходя в отрывисто-страдальную. Перестаю кружиться словно оторванный от ветки лист и сбрасывая плащ, перехожу к стулу. Приватный танец начался. Обхожу стул, теперь я гибкая кошечка, которая потягивается на стуле, расправляя шубку-юбочку, а потом и вовсе избавляясь от последней. Несколько акробатических фигур сменяют друг друга, я закидываю ногу на ногу, меняю их местами, прогибаюсь вперед и назад. Встаю, чтобы продемонстрировать фигуру сзади, вытягивая руки над головой, прогибаюсь назад, вставая на мостик. Переворот и я снова на ногах. Музыка меняется, перехожу к шесту. Теперь я лиана, готовая оплести неосторожного путника по рукам и ногам, опасная, но такая одинокая в своей оплетающей и пугающей красоте. Прыжок. Скольжение по шесту с задержкой и движениями рук. Захват. Я прогибаюсь, меняю положение тела, свешиваясь вниз головой, продолжая держаться ногами, изображая руками гибкие ветви. Снова смена темпа. Третья часть. Я меняю захват ног на руки и спрыгиваю на сцену. Мои руки словно огненные цветы. Сжатые в кулаки, они разжимаются, распуская маленькие лепестки огня на каждом из пальцев. Лепестки растут, музыка снова убыстряет темп и я устраиваю огненную вакханалию. Тадам! Лепестки гаснут вместе с подсветкой сцены и вот оно вам — фаер-шоу. Такого в Безмолвие вы еще не видели и вряд ли еще когда увидите. Поджигаю принесенные заранее железные плошки из легкого сплава, раскачивающиеся на длинных цепочках. В темноте видны все обороты горящих плошек и моего тела. Огонь отражается в блесках костюма создавая эффект преломления. Я танцую танец огня в окружении звезд. Да, я такая. Я огонь. Я прекрасна и ужасна одновременно. Это моя стихия и мы с ней единое целое. Танцую этот танец для любимого, я многое поняла и приняла для себя. Я отдалась во власть стихии и музыки и огонь тоже полюбил и принял меня.

Но все когда — нибудь приходит к концу. Завершался и мой стихийный танец. Затушила и убрала плошки. В минутой темноте накинула висевший на спинке стула плащ, юбку искать уже было некогда, да она мне, в принципе, и не нужна.

Финальное завершение. Под рыдания пианино, поджигаю угловые самодельные фейерверки. Те загораются быстро, создавая эффект тумана. Снова совместная разработка. Моя идея, воплощение Остина. Новая копеечка в их с Эль карман, как подарок от меня к свадьбе.

Встаю на краю сцены. Там у Тиза располагается суфлерская будка. Дым обволакивает меня и я исчезаю в его ароматных, так создал Остин, клубках, а на самом деле ныряю в будку, оставляя на сцене плащ. Музыка смолкает. Гаснут последние всполохи огня. Сцена опускается для следующего представления.

На последней секунде, прежде чем исчезнуть, успеваю поймать полный восхищения, любви и желания взгляд Вернера. Не удержавшись, посылаю воздушный поцелуй. Прощай, любимый! Буду помнить. По пути слышу, как зал взрывается бурными овациями.

Пять минут и я в своих комнатах. Снимаю костюм, натягивая тунику с теплыми лосинами. Ещё через десять, в дверь стучится Тиззей. Хватаю рюкзак и сумку и отправляюсь за Троем к вольеру. Тиз открывает портал рядом с границей Безмолвия. Там меня дожидается труппа бродячих менестрелей С ними я доберусь до Фермерарии, а там и до Академии дотопаю. Крепко обнимаю друга, сжимая в руке подарок. Амулет-портал на три раза.

— На всякий случай, — предупредил Тиззей.

Ослабив объятия, смело шагнула вперед. Снова свобода и новая жизнь!

Глава 25 С ЛЮБИМЫМИ НЕ РАССТАВАЙТЕСЬ

Второй день мы в пути. Из нас двоих с Троем, счастлив только Трой. Он снова на воле в своей стихии. Привыкшие к ежедневным передвижениям, бродячие актеры ходко скользили на лыжах, мне же столь резкие физические нагрузки давались с трудом. Я чувствовала себя желеподобной массой, готовой прислониться к любому предмету, да хоть к сугробу, лишь бы остановить этот многокилометровый забег.

Ребята старались как можно быстрее добраться до Стана, опасаясь сильных снегопадов. И если мне думалось, что физическая активность снизит мыслительный процесс и я не буду вспоминать о Вернере и Маргарет, то сильно ошибалась. Автоматически монотонно переставляя лыжи, я словно наяву слышала его голос, чувствовала нежные прикосновения, даже наше уютное молчание по вечерам, когда я не раз засыпала на его плече, хрупкие первоцветы на моем столике, его подколки и мои проделки, наш первый поцелуй и долгие ночи в лекарской и эти невероятно синие глаза и... Воспоминания теснили друг друга, заставляя трепетать душу и лить горячие слезы на слова, что камнем легли на сердце:

— Я твоя королева, я беременна!

Знаю, что нужно остановиться, но как мазахистка, наступая на больное, не могу.

На исходе третьего дня, мы достигли цели. Трой встал в стойку и принялся, поводя носом из стороны в сторону, затем громко фыркнул и устремился вперед.

— Чует жилье. Сегодня будем спать в постелях. Глядишь и деньжат подзаработаем, — обрадовались ребята, прибавив ходу.

Я лишь могла прибавить синяков на свой зад, пытаясь за ними успеть. Потому как, хождение на лыжах без палок, то еще удовольствие.

Спустившись с пригорка, окинула взглядом расстояние до жилья и резко затормозив, встала столбом. Почувствовавший мое смятение Трой, с лаем рванул ко мне. Парни оглянулись, в недоумении глядя на меня. А я все стояла, роняя соленую влагу на снег.

Как порой играет с нами богиня Судьба, или это было Проведение, или Отец Мира АКСЕЛ. Неважно. Ноги перестали меня держать и я сползла вниз. Я узнала этот Стан, находящийся на границе и то место, где я вступила в бой и сожгла бандитов заживо.

Трой подбежал и стал облизывать мокрые от слез щеки, поскуливая. Обняла четвероногого друга, прижавшись к теплему боку, как к спасательному круту.

Память услужливо открыла и эту ячейку, возвращая меня на поле боя. Но видела только упавшего Вернера, неподвижно лежавшего на снегу. И помнила только те слова, что сказала тогда, став убийцей поневоле:

— Да я за тебя!

И что же оказалось на деле? Я сдулась, как праздничный шарик, едва потребовалась моя поддержка. Упивалась жалостью к себе, не дав любимому человеку даже объясниться. Оставила его сопернице, даже не приняв боя. Мечтала, чтобы меня сочли взрослой и сбежала, не выдержав первых же трудностей, как ребенок.

Ну уж нет! Я не молвина, ни эльфа и даже не девушка из Фермерарии, я землянка, я русская. А мы так просто со своим не расstaемcя и бороться умеем и, самое главное, побеждать! Из любой ситуации найдется выход, ведь мы будем вместе.

Крикнула ребятам, чтобы не ждали, прижала Троя и активировала подаренный Тиззеем портал.

Ох уж этот пройдоха, наверняка знал, где пройдет мой путь. И дал шанс исправить ошибку.

Начал бы уговаривать тогда, не послушала бы. Вернусь расцелую.

Портал раскрылся в Надежде. Решила отложить разговор с Вернером на завтра, представив каким пугалом сейчас выгляжу. Отосплюсь, отдохну, вымоюсь, переоденусь и поем. Ведь утро вечера, как говорят, мудренее.

Из родных меня встретила дома только Лива. Рагнар был на охоте, Рогнеда гостила у родни в прежнем Стане.

Лива бросилась мне на шею и крепко-крепко обняла, затем отстранилась и... Отвесила мне полновесный подзатыльник. Даже сквозь капюшон куртки почувствовала, что рука у этой,

хрупкой на вид женщины, тяжелая. Было не больно, а скорее странно. Никогда не видела эту молвину дерущейся.

— Ты хоть представляешь, что мы все пережили, когда нам сообщили, что ты ушла из пансиона? Да мы тут всем Станом чуть с ума не посходили. Хорошо Рогнеды нет. Ты представляешь, что бы с ней стало? Мы тебя собрались искать, с собаками! Рагнар на охоту, мясом запастись для поисков ушел. Ой! — вдруг закрыла она рот рукой, — Ой, Алиночка, прости меня!

И обливаясь крокодильими слезами, Лив снова кинулась меня обнимать. Дурдом какой-то. Что с этой молвиной не так? То смеется, то дерется, то ругается! Где моя уравновешенная, спокойная сестра? Отодвинула ее от себя, обхватив талию. Руки опалило приятным теплом. Переместила их с талии на живот и почувствовала отголоски своей магии. Невыразимая нежность затопила меня с головой. Закрыв глаза, я увидела как наяву. Два маленьких мальчика выходят на порог дома.

— Мама, баба, папа вернулся! — радостно кричат они и бегут к отцу, в широком жесте раскинувшему руки.

Подхватив сорванцов, Рагнар шагает к дому, где на пороге его ждут остальные члены семьи, Лива, Рогнеда и три девочки. Младшие из них не выдерживают и бросаются с визгом в объятия. Начинается куча мала. Дети смеясь опрокидывают Рагнара на траву. Рогнеда всплескивает руками, улыбаясь. Старшая из девочек молча смотрит на Лив.

— Завтра придется нам устраивать с тобой большую стирку, — качает головой Лив, сурово хмурия брови, но глаза ее смеются.

Так же степенно, явно подражая матери, девочка продолжает:

— И головомойку!

— Я голоден как беерн, — рычит Рагнар, — Скорее кормите меня!

— И меня! И меня! — доносится со всех сторон звонкие голоса детей.

— Только сначала, грязнули, вымойте руки! — так же серьезно продолжает девочка.

— Ну, — канючат братья, подталкиваемые сзади девчонками.

Лива и Рогнеда заходят в дом, чтобы накрыть на стол. Старшая девочка спускается с крыльца к ставшему враз серьезным Рагнару и вопросительно смотрит на него. На детском еще личике читается печаль и надежда. Она уже знает ответ, но должна спросить, даже если вот так, без слов.

Рагнар качает головой. Затем, заглянув в ярко зеленые глаза подростка, обещает:

— Время у нас еще есть. Надо надеяться. Мы обязательно продолжим поиски. Поставим на голову все Безмолвие, если он жив, мы его отыщем.

Девочка кивает головой. Рагнар обнимает ее за плечи и ведет в дом.

Видение расплывается, оставляя двойственное послевкусие. Радость и печаль часто ходят рука об руку.

Кстати, потеряв их друг о друга снова прикасаюсь к Ливе в районе поясницы. Моя огненная магия вошла в диссонанс со спокойной магией молвов. Отсюда столь истеричное состояние у Ливы. Нужно уравновесить силы, чтобы найти золотую середину.

Собираю остаточную хаотичную свою старую энергию, заменяя другой сеточкой, более чистой и прочной. Все. Растите, малыши. Будем ждать вашего рождения.

Вздыхнув, Лива отстранилась от меня.

— В последнее время, я сама не своя. Рагнар стал чаще пропадать на охоте, а затем это известие, что ты пропала. Все навалилось комом.

— Ничего Ливушка, теперь все станет как прежде. А я поступила в Академию Магии.,- не удержавшись похвасталась я.

Странно. Но Подруга совсем не стремилась, как всегда, услышать мои новости. Она решительно подняла меня с кушетки, куда я с удовольствием уселась.

— Тебе нужно срочно посмотреть на водопад. Там появился такой шикарный мост. Что — то вроде обзорной площадки.

С удивлением воззрилась на молвину. Может сетку не так сплела? В этом деле я руководствуюсь только интуицией, знаний то раз два и обчелся.

— Лива, — прохныкала я, давя на жалость, — а можно я с утра посмотрю. Раненько так встану. Мне еще Троя отвести. И устала я очень, и кушать хочу.

Но, на безжалостную Ливу, слова мои не подействовали, ну просто ни капельки.

— Троя девочки отведут. Они знают куда. А ты иди, иди. Посмотришь, да и вернешься, наверное.

Мне ничего не оставалось, как поплестись к водопаду. Закат окрасил розовым снег и заиграл на брызгах воды. Красотища. А вот и мост. Небольшой. Прямо посередине водопада. Прекрасный в своей простоте. Мне захотелось пройти по нему, невзирая на тупую боль во всем теле. Взойдя по ступеням, высеченным в камне, ступила на мост. Вид на Стан и долину был завораживающим и я залюбовалась его красотой. Вдруг, почувствовала чей — то взгляд. Остро, до боли. Так может смотреть на меня только один молв на всем этом свете. Вернер. Его фигура застыла гордым изваянием с другой стороны моста. Несколько томительных минут мы вглядывались друг в друга, пытаясь разглядеть сквозь сгущающиеся сумерки черты любимого лица. А затем, не сговариваясь, устремились навстречу, чтобы встретиться посередине. Очутившись в крепких объятьях, прижавшись к теплому плечу, я полной грудью вдохнула любимый запах, умытого дождем лесного мха. Теперь я дома! Теперь я счастлива!

— Я люблю тебя!

— И я тебя люблю.

— Не отпускай меня!

— Не отпущу.

И эти его тихие, твердые ответы, сказали мне больше, чем миллионы красивых фраз и тысячи Клятв.

Наверное, я бы простояла так на мосту, обнявшись, всю свою последующую жизнь, но солнце село, озарив нас на прощанье розовым всплеском и заботливость Вернера взяла свое.

— Ты дрожишь, наверняка замерзла. Наверное вернулся Рагнар, да и Лива волнуется. Пойдем в тепло. Подхватив меня на руки, он открыл портал прямо в гостиную дома. Вглядевшись в мое усталое и осунувшееся за последние дни лицо, сказал родным, что будем в моей квартире и переместил нас туда. Отправив меня в ванную, занялся ужином.

Разнежившись в теплой воде, я и не заметила как задремала. Проснулась только тогда, когда ласковые руки коснулись моего плеча, отводя волосы для волнительных поцелуев.

Сладкая побудка закончилась быстро.

— Мойся скорее или это придется сделать мне. Ужин стынет, а Лива так старалась сделать его для нас.

Дождавшись, когда за Вернером закроется дверь, начала быстро намыливаться. Одно дело запланированное соблазнение и совершенно другое, когда ты реально грязная и потная после почти трех дней бега на лыжах.

Освежив тело, волосы и мысли, завернулась в длинный халат и вышла к любимому. Вернер ждал меня за накрытым столом. В глазах его появился блеск, говорящий о голоде. Никогда не думала, что выросшая в информационно раскрепощенном обществе, я буду способна так смущаться, но покраснела под мужским взглядом Вернера.

Прикрыв глаза и явно сделав над собой усилие, Лорд через минуту показался совершенно спокойным. Усевшись на другой конец стола, чтобы быть подальше от меня, Вернер начал есть. Я последовала его примеру, во-первых потому, что была реально голодна, а во-вторых, чтобы отвлечься от напряжения, сковавшего нас словно цепями. Наевшись, мы не сговариваясь перешли в кресла. Впереди предстоял нелегкий разговор.

Решившись на начало, заговорили оба разом, словно эхо дополняя друг другом:

— Ты прости меня, Вернер!

— Ты прости меня, Алина!

Рассмеявшись, мы словно скинули это дурацкое отчуждение, возникшее было между нами.

Кресла были покинуты и мы оба, как в прежние времена, уютно устроились на диване. Нырнув в кольцо теплых рук, я почувствовала себя защищенной от всех бед и несчастий. Поэтому отдала словесную пальму первенства любимому молву, приготовившись внимательно слушать. Но он удивил меня, протянув вместо этого руку.

— Мне нечего скрывать от тебя, смотри.

И я смотрела. Смотрела, как я падаю, а Вернер успевает подхватить мое бесчувственное тело у самого снега.

Маргарет упивалась моими страданиями и беспомощным видом недолго. Отнесший меня порталом Вернер оставил на попечении Эль, а сам вернулся. Ведь речь шла о ребенке, пусть и зачатом без его ведома с помощью запретной магии.

M917RtQSVr5pDHE3LqLGom7ybUbJbmY4tYjsSMDHiEfyqyKoeAfaEByPmHehGoMlun9n2IoGAqjgewq0/a
TWNpR5VLEpuvwEh/s3pfvh8y0elekjdQ69JFCY0kYybcvt7AeQH1pnpjSXkUavq0ayMR+ohxnHvQ+2EVzq
MQm5iT9dNkdz5D+FHtTupHsIRmXGU7VxxtH/Wa87ZdnpuHU9TPRFXP7CQ9f19yUsNLSR7qb7zJ2UfWrij8
PekbuMNeXsjPNJHj8xUHofp0T6mt1KmAOfGOW/9sVtFjaxwwKqqBxR6KFbhekS1WoNfpmW6p0LtYZRG
UuDkKJCAag2s0thOtdQSUxT+rWU5D+yv6+xrZHHVz8woJ1FoVrf2jxyxLz2OOQFWuNRoeMia0+v/S0z25E
NxF9pt8OBIWRuCD5jHr7Uml6xLp1xHgsEx90g9vShF/PPpGrut0MoW2THH3h5N9aga7cS2N0u2Q7D80fPy
kHmotKjuxJlIBX4GbDK1rrulCRcMGHPqp8jVKvrWW0uGhIH1H1FdfDrW42naCNngqtkhM8HHkP+vKrR1T
Zx3EBdAN6fMp9RV4+y/jb6S3yrD6T/AB8ZQftL4Qt48xB6h/Mp3NLz50uMHBGK9ivW1s3DInmpXHE9jilH
nXgOKUZzis3TMTwFPWckUU2+WATLjG0nH8jTQHnS4/Oh2KtilW6GbUITkqh9uscf+GL/AMQf4aUX1if/
AMsX/iD/AA0NApeHzqP/AKZR8fmYf7y/hCX26x/+WL/AMQf4aL2xx/4Yuf94P8NDR+++usVr+IUfH5n/m
YNS/w+UIm+sfLTF/4g/wANKt5Zs4VdLDMeAA+Sf/TUOxtpLu5SClceSeyjY+wqwSvaaJbtb+CWuiMN6t
wcNnuvOOBj3qF8SOn07CqpSzentk/M8xqgWWDEXAX3xH7S606wtIYby0giuGkPixzQNuWlt908e3fvQ7VHtr
e5klOm+JbyvmGXGxWXHYZHI2qeNLXWlba/uZJIWmbwwsagg4BPGT35Xv61w2oJY336OvYhsjCIXA3Y
4Gcg8HjPoe3NVTRPSuoY1ZZ+dy5PHPb3xJK0OUAfAXscfWCRfWH/wAtX/iD/DRnRLax1C0ab7CFw5XG
8egPp70N1nS/DgW+tk2wPzsBLbF4AbPoScex4oh0pn9Gv/vT/AVZm8i+gWU9c4PJ4+HWR4aytiGA+UzrVLj
wo9glBxk+58hQK+oBiYE8gd8+dP6tJ+tLSOAVOT7UMvGMdopJwXwcZ7+f8qp+psfV3G1+pnp2hpTSVCtO
gnelxs8jOqc02SP7o7fzotOk1rdvZrGdkKh3PkCecUx08gDq57KBkfV/IRHpAF7m6v7gjbLmQpY4AGair6/WS
Jji7CzQ+joBBaCQqMk8VeLZiYwT51TLPW9As4kifUbcy5xtDZwaO2WqwyrMkVJF8ipp7TViteSF1IDF2ziG
SK4mUOHFQ3uxtBzQrVOqtM0xD9quAHxwi8sfwo7be8Cu7tKv8TdC8W2a7RBkDDceVZ/HCdX0KWwIOL
yyO6JvPA7j8q1mTXZdZspETRpDbuuN0jhS30FZNFtVovUZLRtGpbadw5HoTjv6fhURdRtfcsn9HeXr2N1EA
aRqz6fLbTlCNBcHJDd+39a3y2uo7/SopYzIJEAUj35FPHWtk2n6p41um20ucyADsGzkj8MVrnwo1JbzbwW+
STCqjB7gckV0a9pWwd4DUHehB6ic3sey6kQHs1NDiiGux+HqDEAYbmoIGPOvY/CLjbpEY+08i8SrFepdfJE
pcf9Clx24rwGDmpLMSnhmpWIWy3V54TDjax+8R2HlgHP0xUXBqZpbWyXWbtVMew/ezgHHHABzSfiD
WDTua85xxjrCUgGwbukL3OhQbikEgY5ADbywBJx5Lz2P5+1Rl6fuCM/abcH5vJvLz7dvepd1f6PIxkNvASp
GFRTyM891HcHHPp9Kii/0jbj9FnGW/b8j2H/AD71TNNqPFgvAbPxA/zJWYvT57fOc/oC5Haal8KcBXYn3l9
3v7fIXQ6eu/EVPGiy0hjztfvjP+zz/LzpPt2kE4/RzD7vIPmO5x/KuhfaOJFP6MO0SEkEk/Ljt35559qaOq8WA6H
5CCFen9x8zJGmi30WQtdyIzPY1ZcKwXYd2VI9yF/KpFt02bq4N3qd6tvC36xsABip5yASOOfiGocVrb6wQ8
G6EwokXhgbmY4Y5A7+WpXFEdp1bRXIs9Qt1txtCGYW/wB0AYzgN3884NV7xSzVqGegnZCPVgAkD4C
O6dayQr429vYyft2ITYRQiCMQzGLEM/HyHaHZSp2Z4OSTwK51zSLXWnNylzbW10g8NUSQOjovG4uc
ZJ9ceVev7MWTw2DWy3pZZUB374GbKrwDt48+9dX40XQ1IubfM5/wA1FjxA8Z+624Ee45/Lzqpaexket9I
W8znoMk885H7yTcZDCwDbx/1iCk8PSraTTdTcbZVyAqEMyH+96EqpH096m6BYX1pYbY0hIWRvEz4nbl
HH7qGY20OtMbqMfZUQBmiHavmckg4zip2m3unNajZpjyYOCzT7TnHpmrRfZqUp/ABLk5YYHBxIshM+rp
2/aYJdTnc3YjCgFmAofSuNWmWS6SMHhQcY9hgzfpi3ml8d55FKAZAz396ZgkE93MwH7PFerqz7S8vbt
wle0ycx6VLKpy20/UntRnTbmw0mxtE1SZV2jewPr6VXemwzWoxAwCagI7n1ok/SN1rmore3LsLUDai5/fSx
pTfhjxCW3MEBEOyaj0jq8gjhVBOeAyuqt+HPNEtLsptOuENvNJ4TMNwNQ+k+hbbT73xDcS3SbCnhyLuU
A+n5mr3a6XBZWvhR+IyHjEjbiPpXVunU81mIpqGxh4Ume/S/EyQdvlWc9RmHTVa7ltTc3GcyBI3NwPIVp
VkN1hs9Dj8Kj3el2t0294EeQLtDHvj0rbUbgMzS3FSZilt17rt3dGLTbclYkLuglUsMdxjHl6U11fQ8XUFpDqD
Qsk0RMcwK45PY/n5Vrdv0vZ29xvt9Otkz3KpjNReu+nrW56XvY4rdI7gxlwyrqgjkUO6tWHAXGdLeUfLHM
xt5G1HR5rCfDTwYkj8/f8atPwhmW11Z7UN8s8QwD7ZrOlvXhld9nThvY/0qxdDaps6itpFACrn+P/ADpa2hl
Q+0k2sR847zWeqrfY8UoGQcg0FABq2XYS8050ZRkDcPaqqyFWKsCCODV/+y+sW2jyT1X6TzT7QaY13+
Z2MRf3V6vAUo4q1Sv5nhXsc80uO3FKKyZliYyc0v0rxzmVdVWtC8K9ilGKXmszMkrSL02N4JcEow2SY77
T3x6H0NFtTsEv1N/avEGIJYR78luCSe5wfb34qv4qRZ31laFhBM6K+N6A/K+PUdjVd8S8Ld7BqNM21+hz0I
9jHKNQoXY4yv0lptNTis7OytdQlaGeB92GjYkDaQM8dgVAX70Ov7O41TVjdTHwbdxHtd84AwBgeuOe3oa
WWz/SaW15NII3nYRhI4iFGWbGPYP5VG1LUL22nNnDN4SxLSekY2O6keZ74qpaHw0LqSdKQLDndnoOec
f3kndfmvD/AJRjHx/eP6peJZ6f+jIFUSEFJSr7lXlTkckBiVH0Ap/pXP6Ofn/Wn+Aqtgc1Zulc/o1uf9af4CrFqPDK
0emCk+onJPuYgLPpFDdAOJ89X07IGAPJP7q70S1kkkCqhLMP51w8ZlYDvx2H1o7ZlSxxGcOQQWHkKh
nXauBLsrFnyYqvFaqbSAhmzhmHbv5VqPQ0iyafGjY4GKx6y8Sa/lfyA4H8K1DoqURWwGc4OKRsr2sI4z76
5oMaRqAQBULU7mOJTk8KMmo733hxeg5OKAazBqd1al7aUK7nkHyFdO2BhYmi5PJIs07UrGSzWSOdCp
96cgvoHZijgqpwTWY6XoOrWTiM3EkqOcuWbzqydP9PyWTSk3czrldzKzE81yhY9oR0Qd5eBKrKCCOagav
88DdsEEYofbXT27GCRicdifSu7q43RN82eKxsMMTSgqcz5f1k+FrN8yYCiZl2+oyac6auTDcrLkgCUD8Mj+I
O69aM19elf8A9TP5mmYLVOLK0YjDSEsfzWk7dFZMQtTuHzPoLRL5Xt7YsQyvHtfH8f41D1mAw3p4yrDg
1X+i7930u3Vj88Y/hxVxvo1u7NZFySPMe3/Kl/CdS2k1Qii/GlGopIgL60uPOuiuDg0nccGvVesDgETzpk2nBi
cYpOlX2pQMcv1maxEA5pccVexznNL647VmZvE588UtKRXsVrM1iexSDvzzXXcc178K5Y8TelfsVU2Gn
ErHnx1yTjZjd39uP3e9C9ZUDUpsAAZBAVsjsO3tRWzA/R+mHP8Arh/qs45ft6n/AJelC9Z/8UuPPD99uP3et
Uzwc/6hZz7/AFkrqR+Av9vpIfHFWTpgj9Hv/vT/AVXB75qy9L/AOGSc/64/wABU54ufw1/eKAbqZgtrH48uF
7dhx/16US8IkSx9IXAZ6YpdGgFvD4rgfKCAPVq6yWklU8+vuazruMulbY6yPpSlUZXVEaDc35GrV0feMN

6E/tZFB rKARRyykcygD6AVL6bkH21IHABxSlte48RpWwnMvXj/KC xwM8mm5+obK0ym7xHH7K84rtrYX
VmyBtpI xkeVZhqUPUfTeqsUjWZWYEnMe4Nn39a4rpLGBNijkianZate3Kb4tKlZc7QSuOfxp2bWdQsXLXen
OkY5LKQQB+FZg3VnXZGImWlcfcgH881DvNU691S5js5bq5ZpeAqqEGOXzgUcU4HWDNnxz+WasNWtdU
2SWjhsny8vUVKIJ53YscYFCei+nRounRpK/iXDNfK2c/Nil661FNP6fupAwEjr4cfuzcClfKO4wvmAcCZJrlhF
dXcltXV2mYE4P76Z1a2VtRiiQfJGMdvQVJ6Mtv7Q8pGQASp9qdkXfJNivJA2j3JPehMcrY9pI1YZQYW6L
lJh2tx8hOfzq99NM8lmVkJ5OOfl1SOn7cw3O1gMJEVOfertYGOKBUiJIUfjSJX8TM1qWyuIzqlt4bl1HynvUI
CrFcxrPD4ntz/WgdzA8Mm0j5TyD5Gr34L4gHQV ueR0IH8T0RVvMQcRkCIA96SvVYSZDacxcele+tKMMv
Zwc1rMzvPfjXqX614VrMyeP8a8O3bFL3NKn31PfkUK1tqEzYGTLDaBv0dpgCPzIBxJjdzJ39B3/fQnWsjVbk
nI+c4yc8fXzqwNDazWuQCDKzE7QecvJnJz5+Z+7QBqH/AE1RgABTgDH+03lnj91UfwW/PiBwOoP1kvqVI
oHwx9IM+vI96svS4/7uf/en+Aqt44FWXpdf+735/wBaf4CrN4qfw1/eJabqZhYe8idRNG4kByRjgE0ZsLYsviSD
7xzUq/8A19xtUcA81Itk2xl3IAHb2qFFJQS1edvbMZuEEeCLD9o/uoRpd34GqMM4Ge1GJSHJkz8g/fVZu4mS5
ZhkEHlrrqqnOQZzqNQVxiaxod0ssajOeKe1CPz2B0PdSODVC6e1mS3ZVIJGK0LTLuC+t1wynzoJqKnE5Fv6
hl8MsCjiKVG9u1P2e0ylkg2k92PJNTUtYe5HFPxpCg+VQK15RhPPnmpWG1Lnjisc671g6vrm2WN/7LZgkkti
//ACq7/EnqD7Hp7W9s36514x5Vk9tGfszMeWkfn3A/51ryu80r+oCWXPxRx9muOMHb8v0rvSbVpGTI437sew/
8Aem+msJOEYcMmM0Z0kKlwY8DChhUZcpUmTdTjaI/bxKouGBG7aQMe1FNLmLRqyv8ANnBHnQCa4
MU0mPu7S37670y5ZAG34O7IpRkPWdEZEvlNHNfFg43dm9KjXMQyyhdyZ+Zft3FQLadSodOce4z50kzfz
zNultZCJUO5kPIYeo02ntKtXl2+oYM7ulGhfB5B7GmwM1zYatBdN9mvHSKctHvJwT9PwnpY2jBaw78g1eP
Dtebh5dn5vrKjRnKKzVtp9I3j3rwGRyKXtzS96IJHxMA9uaUgJFKB7V4c44rMzMRAOaUEJjJHB9qXHP9aiav
by3NkYYjPkujMIJRHkyhwWCMaAIBPGSM8UO19qFsZxOq13MFzJ5urhtubiUIG3DLnlu+frXM0skrAz
SPI2O7HOOC/zNYj1F1Hq0PxDthpOuLbGSJl5ItQxCsLBmzFcHaqlh/t7V7jtit0i9iv7XxkeJyJGN2iYtGWXglG
/aX0PmKitBq9NdYVRMMPhJDVaK6hAzHIMlD6cU5HNPECsLuq5zj3rk9s17ipZlVvzDMjgSOkqLLg8cE8m
llZm2xg4Hn7U5MCMkVwEKKePmNRDVsfFs4f5sRJ90dz60Lv4fnJo2sOyIvjtQ6dcs2fOuUTBmW2emMw22
+JWx5VM068u9OlzExK+ampFhGPCAI7U/LbArnHP0pd15wYVG4EKW/VY2gSxsDXrjqSZ1IgjI47mg8dtHn
LCn3WNI/lxmgMulZSO8rnULTXLM8rFmJySfOoUMGWcCeQQCil+niSkc4pLaDLMceVd7cLMBY+ZzoMha
cwsPnXkH1o4T9nmvKx8pPP/X4mh1ja7NQWUdtTzPleaZCQfmO33pC+nc3EkaLiBgxNQhYM4VclgSD6ioc
Cull4bAJPvU/S5RKRwCjfrIjmM+q+lPIYre4CP8Adc5GfKlWqxxGluyIlheybGVcFwM49anTFpIY7yBvnQ/dJx
we4oIV+z3vynhW/NTRK3l2M0bNtjc7T/dbyoJp2nlnLuGEb13TpL0G7hP2e+gBfPqAOGX38jRHQ9UTVLF8
z+I8BVdKYPbuf303L43hb1ctOrnwg33T6ofY9vyoNZf2DqKUW5SKC7g8SMMO+MZBPqDkVl6W0rj3Eh9T
SDnHQy0Ed+TXl9q8MEZHIPI96WrkjblBIXZdpXPedKBXh6mvdvetkwc9jqzJrFtLdWD28X2j52QP9m5m2bh
v8MZH7c7fFFTR64qBrkt4tk0enOq30hHgjbvYgEbiq2IXJwOT70vqWApbJxxD6cE2rgd5m/U3U3SGp9QW
2k6tpMeuxvGiWxs7iC8gOSPBmdGVWlWOTwM/dBzV76buoo2l0m4dLa8hYsLBkeN7eI/dXEnzMoGMNzn1
qkdQ6/0NqfUEOmdaafpusaisKCfWtLuXtVklI5V22ndjgFmQnORkAUT1fom6k1ftUqG6ptNNtNOX9VYiKaa
WGFwZlhjdViliDjLbeScjHNVdQ6h6bS6ruHfEtWsoS2sIzbT8ZoGB3r2KY0yaa5022nniMM0kSu8Z/ZYjJFS
BnHc1cw4dQRKi67TiV4xAsW7Adq68IZ575qQV7AfhSbceXFBauOraMxidQISg7UPljB5ok6Ek+INPH6iuBX
idNbujFnkYHaiKAMvlURY8cipVu3IzS9lUNXbxG2hG4io842DA5NEpUBGRUOdCTig+XGFsglo8twPOnoV
VSOM+tOSJz24pUXaF/OsZOJtbOY5ZpmReMYwp30NmRlaV/IHI+tGllKOuO26mLyEmFlA+8aXKYMaD8
ZEHxsVdJ0JDLjJFT76VLq2WQcSoMsB50xDFgFe/y4phlkTDDtQmpBMKtxEl2qNc2j55cHANOXbGHZK67
o5FCyL/OudKbZKFbgNx+NSNRjMkW044NLNXhsQjWbhmSmf/umRicmPBG05xyDXGppb3TafczPG25m
Rdo+XeRQyG7ZdluVJycYX6UujO9zo11aiJZMYkQFucjvj08615JBzAG0EYh/SJPE02Bs5IXacnzHH8qlVA6e
ZX0wFcbRKwA9PaiGPWrLo7N1QHtK5qFw5nh+dKBXgOKUDvTOYDESoetR2r2X9s0+1v41lQhLmSSOO
NtwAlZo/nUJncSvOaAnY88VH1G7uLC1+12ziKSN0PisGliXcNzkLyQoy3HpS+qAelgemlFterapHvM21Cz6
cu+u7pOp4dM1S8v10k0ZryaGG7j7KRdAK2/IZf1yfMAMvnB0haFDcQ2RjuFtoWEjbbe3fclsueIgz2Tnb2zk1l
esP8O9f1mztNd/TdldtCqx3dlcpJGQCVEeyYLjkHDbgMHkZrVNAjIismjmglgVZWEIndXlaMcIzCvBfAGSK
rfgyKl745En/FnL0rngyf270tFdF6f1PVwWs4RsHJdm2gVYdP6JSS3DT6oiyZIIVTgfuqes19FRwWkEmius5Cz
NyB5V4oDT64xjFKYg3Kjmnwzgw0y18ecYrho/apJUg4PGK9tB+tbwCOJoNojwa8Ewak7M0hShlMwoecx
8jBpuROTTyLgk4rplGO2KA1fMMtsGyxD3pFj+Xn0qc0fPauTH8pFcMs7DxrZuJPpyK7lixGcjyxpFGASOKd
kXKGzHfLOkZS2Co4tiknv5UzcRZUL6cip+pypaW8ly6bwuFVBxuY9h/OoNlqUcpRdRszZhzhJ1yVB/vA0rZ
ciPtMarrd03Cc2wDR57MvepuTIjMody4/GmJ4Htboq+MHZHY+4py3bG6LuW+7iunrB9QnKWE+kyA1s8SS
Qt2YZFJZC4guCRG4R8qOOCpXNWLtBBBGSYeI78DcO3PIUXVpJXCW8ZkAjbBkKjYpQ3ZYqBCHTk
YYmN9JuXW4tW4IEocA+YpFX6x6cWdAXkcN+ArOtBK6HrsqSW/ieJHhnDZ5IyAfSr/wBEXN31P1EIlbGQ
RQqZJ3H3QB5e1MF7UQspwBzFlqqLYcZMsdj8N576LxIL9x/fXP8KEa10N1BphY/ZDdRL3eD5sfh3FarfXd
tpthy8dvHIQisTwCR61ievfGCXp/WprXSidcv4R4TyrLiKUDy89xHbIqJTxiU1kuxGJlt4TTZ6VGDl5sL4nYtn
PvPABjPf8qqC63qNparq13dQAgRySaXHZTLNFHI+yJxMwCMzkhguACDwc8V9NfD/XrLqnpmz123ghhku
FxljDlXH3wD7Gvmn4i/5Y9P9dw9J6x0gda6fhnaSxv44GLrbKEMTJKP820QjBYZwSCSO2cv8auuLCDH+Zm
n8lrrzv5lM6t0joe76yj03qXp/VoInSuQHWSO4hjt59xIDcb0GSCMqVUEHPOa3PpTpG90zRFFVID8pJt4kl8cx
w7tqq8mAGYY5I9q+ZusdH0OfrCxsbrFLbR5LYNBcy2nivbjJykixfeb+9jnIzt5x9LfAXWr6C8Og3TXz2Ku6

WLXnyzeEPul15+9wceXFL6ey0OxXg941fXWUQNzL905BNZRSSTRtCk0QEcbLyPPJ9D7VItJWeMsSOW
OPpUvUHDllwO+aFRglcjmsJNhyZsDyXgTHVx6GnE45ppTn6U6MHA5q6s/MqQSL0oZN/mO9M4571JUb
sr3zxUZhtYqRyOKLU+RiCsXBinmvAete86UCiZnGImOcGl214AUpxjFa6zJyVrjbxTw96UYIrkqJ0GMZC4x
7V2wyBXe3HpXipAxQmSEWyB7+P7TrNjaE/JlnYftGKN3lvY3FubW4jRkx2pjQ4reS6vtSIO8wJshXPfB5/D
JNcXN1+kZmdoNuQBIM9h9PSqnrLA1zES1aOoioZkTSbjT0mOiaqSETJtrLR8wHofUUTg0FbbUwhYMyuCZ
WOQw8vwqBqukRy6cLiBT40LFly+gGcV601SS4t1eVwYiBHMZ3KnHzZ+tdaa1nBQNN21Krb8S56fZ6f4+
9w8+F+cuMKG9B7VXetLm1srddQQp9plkZYABg7AAM1adK0nULnR1bQLcCWaQYxcSIQg/2sDv+FMRd
CfZp2vOoJ/0heKOFxiKP2A86ypqxZmxunbuZj7yuFXkzL9P0PWNTDXFpL4MAYFpJmI3Env28s1umjTp0H
07Z3Igiup52VJ3hG1CMnHPmaE2sdpBCyCWKPKFTlwAKE6t1XpundI3tpbXy3UkoZEtnYMXfydSDnA7n6e
9ZrdaLBjog7TijSYOf1QJ8bPiHd6hLc9LadJsW5Ilfb9+EYwUyPMnz9KifDjoqy0PTdhahF49/MuTv52A8gD0r
r4e9IvAW1m/HiTv8yM/Jq1Xszfb0hUESR2x2qr3ahbc46SwVUmvHvDnwPc2WlahIsxFnbanNCUOSfYFYn2+
8aMfF+4i1XQZ9Kljl+ztLsm+yzsjFNucEKrkEcEHIS76Z1m56X1PW4o4PtNpPIHmhYkAEgZF8Par7e6ho950
8dR07VbYAMiLJKQpY5AVDn9rJwPXOKltLpSiJY4yJFai4NYyrwZ86da/B3Qr67i1iy6og0mGdVNxbYWcsx
ByQTGIgxJ4+6QOfPnA0f4W3cVhpM8j2MqQ2NyUtlLoFbj7OThN4/2uAce5rjXIbVZnhE22+sJ23xlsS+Ex4f
Z3A3A8jjmrCn2g2k9qivcCa1RnlBDdjKEe4HepZdPUubEPWIm92AVh0I5uZFa3ivIbhnmigC7SMc5zn99MKV
UYYeKagt1TSbeyZ2dI14J4PPPIQy+1JbS4MEUm1VhbPnSiIcnEK7ZAJmaxlj2NSEzgZqMjHFOB8e9WvaWl
bJCySDxzTdwuT4mc+tNrKR3Hn5VMjjLKCQdjeeK1k1kEzOLBgSD9RiuXljjOXdV+pqB1DfGwhMcZ/XscL
7DzNDBayunGiSeaQyKR4jBiec4wKkAvp3E4i4Uk4lpEKllQ3NtkjPEyn+FNPLAk0UbSI/EyQY1yCAcHmhEK
CGZ0kiHiSR+Cr5985/ITqxShUFuGj2Z2Z5Hbn8DigHPvGRUvtC0lxYxTmB7e8D79obCgH0p+5NtHYQ3kcE
oRllcGQHawPrjtU+/Okan09DeRhYGgQC6ViCykAgEedSdHsfG6RNpbzQXYeQvGyRncinuGXgnB9M1HNq
SFyc8HEdXTITjHUTmzHTI9bi2hF1BqC8tvkBRl8yMUZnh6X03RZGMLS3LxOySbw+COw44X8qd6f6RubS
2eWxgef7TEC80oCFgR90A+VVHqQHTTrG8sxAYpIj+PBOQCPrG5496jbdR5hIRzgrYrTBMFIe6XDL/k7D
NISksbHe2McZyKhaPdLa6hOQNwbAKqOV5759OaI291LeaKsEabyxAY9xnHY+IAoWGn3okuP85cAAMO
4YeR/D+FQRckHMmwAMYhXUNRgtOJHmlZWxkIv1xVLtrS91TVGnsXe3hXB3dt3n+PNWO00+8v7t5riIB
THgZ7d85q0adb2ttY7FiCsu0HikLdS6H8ONV0Kw9cqE8fUsFgDb6pKH2kAAHYH1oXps2vTFUvbyWWXd84
Zu/ar/cKJIWCrtABJwOwqpNEIdXDqcL95hn34rj7wzDDHmYaVByo4kHXDd1cwkidsMMEZ4FAPhVYQWv
VD22rvtZGym8/erabBbe6sYvEwxjBqv8AVHQ9reo1wkZSUcq69xUfdqXUFH6GPU0IcMvUS4qyvZgDBU
DPy9qG6ZG93q/LtjPGarHTWpX9mX069c+Gi4V24zVo0N5LNjbxozI20n6ChK428Tryzk5kfXNPtXstR1RZJ
A8dzsKLGgGxVALHPkTxUK36evbizaeyjtr+xudjSRFD4UwWRXMuIjkKSm1h6E4B7UbtPG1DpGS1kGz7
VK0jttBbhjgTgUNtNeTpJLiBLi1hWQRsGIR2VAD8zELyOO5Hbvg4wb5oyx0ewc8fxKjQbQd0w/rzR5tK6s
Ot67dap02DNFBaGGA05KDw/nMaeJkRBjwpYDa2O4wfo34eaeZNHw68CRHkbaJXKYnVe0qhCQofOcZO
PU1hPxj6wnnevLPT7npe312wmtY3S3uALhpSS2Xt54dkuwgD5cjkHKg5rUum9H6w6f0RNQ0aQT6fKzTJb
W0bBLYHvC0bEspXsQSTkHJpDShmcoGx+8avICBiMzS52ID4H3eKzLUYtU1K/nuYRH4fiFV3EZwDV+0
C+HUugvv3WVvYfKzoB86NjyB8jVPsLP9HG5stRjZZop2A57qcEHv71LaPZWzB+sQv3uAV6Suk848q6GfLy
9K4JCrknAHJNQbe+eYyhQcZKoV8uO9WQggZer6pvODDui2yXN27SifDt18SRScF/YD096kdRa41tppZkhC
BysEaKpm9Fx+PeqqmoTLepfHxW+QIwJ+/jyriMyXerPd3MSnPywQ9xu9Pw8zS7UF7NzHgRxGWqsqo5Ma
ninmm3XSbrlvzkU/6pc8L9aPQSJB YmSW3GWH6knuCD39/OoulyxPzfSMTLJbAOxHZvIn6CjPWARGi+zFc
zInjLyMeZP5/jW77izrWROqagoLwXeQxyzRLEzo5j2yhw2fPOffNdyFItPuJlEfekafKPUetRyRHat4bqI4+GJfB
odPOjqkbtJcbQ0hYnaF/ZXH9faulQtx2mmbBzLLokem3fT1yrTmbyZ9kuB25BwPY4qNo95Ppd340dwyNay
MY0X/AGT69siq/pt7LBeGTLpBJ8koXv6Z+oqOWOjSSaszTySRgxcMMAA9wOe+aFfWK87zwZ3U5cAKO
RNS03qqPVtAkKKyT+EHQBtu71Cn1rJ+rtUeZXgmEikNtLSc+/vU3TdQu9Pd7G5jhIjLDLjY78HjzB+IVvrS
cwxYwBsb4UPiGULuK7hwwHfA5H1qENNdG4gdekka9gC+0ctL67tbRglvKUIAwduAT9amaRYxJOb2+Zn
mzuQOSQvt7UnSmj6pdIkKv0lzaKMYzxj3zVzvYrXakTW6s6pg4X+NVq23axWTdaZGYKjn+0TGGMbSFO
0A9/ap9rAWUB8g7clfTHrXdtYQQ7rUEfkaOxolppjjj3EqzPwAfOI2IPCwoJHWDlrSSS2lVlILc59qoXUAmg
1ZYhHlHkHP49q2COJHUKpDMe+KrOr6CZdXhDx8bgQ2PPNAsUKciEqcsMGT9K0oizhYA4C8jPmf/aprae
2zDEiM9z/KiNqIooqgPIHH5URESXFoSn3eyjPeg2qCuToQ3IbEo+raPaXcZWRFR1+64GCDVfg15tNaTSL9G
YnhZB5j3q9ajauOS20CqI8QNAF5pbXlmx8dFLcgv+NRwBVh7SRDBhx1hPSRpI9DtQp7r/M1TupLoQa3HNa
Xjz3MbK+2Fgnh7mC7dxIAPPJJAAYTTPT/UCR9HSyXXjJewM1uirxkkcEZ9O9B+juorPTL6a+upLYB28Dx
bpG8NiSQy7j8h9CM16f4aqjSeZnHGBnuZQ9czHUBMd+YB67h6Du+rre11BtT6W1jYk0GpWdsVXeWOA8T
FF3ZGQ8bBTnOsA+lvglNDZdFrbmymhP2mVjNMx8S7Of8ASGBZipfuRk4OfKvnT4mncdParGz9JnVOiLm
NZGjkh8WC1IJ+fwHU5iGMHbuX0GBitl+G+rWh0WKOg8jMgBaOURtGkcOfkijZmLFQcZJLcc1BGvzHPv
JTzNij2mpTQ20+ZV2xyEYEiAbh+NRr3RtKuZRL2EdxNtAMjHkigZ1e5trZF20UsE3zQPbqQVGQPM9s+dH
kvGC4aNs/WuWR16GYGVu0+b7i/hmhAcBFHDYPJp3SrSYLDHGwCFdzSg8Ek8nPtT9nol4ZGu5FAkTay
kZP4VD1O9GnCOCEkwthdjDvirb/UQ52LIQaEoNjxk5jtg8duC0CDPjN3x5n29hTnRt7FcaxKk1upZkKRYDYD
YD5getMapewXJW2trVRGCHnbzfHHr5UCOpXNhd+Lp1vAZlmyGaPuQfejppqUdCveBah1YMOksEFk2g3zz
3UyBIJ24OQc+XvQzVdbLXZNm2UQAbv2EHoAf+jQiTVL7WbxptUibOeykg8/uFc3c1rMYoowLUBCdjdwiw

JGc+tNaeyksN5y0BctmDsGBDN5e3FxbRRRAKVLek2xfvE/09KW0iVo3DyAyEblO7sM8g1B0yTYUjYjYBk
MM+XcUXu9UiiLNPAjPuLxIOAhI7n+INOCdtQQCNxucyBc+NcXywxqGnQALtXknHn9B51rGhQJPPvVo
skjTCIReGeNw8+/mDWXaO1148mqn5yrc4wST3PB8qveiaktveLMpk+zyjcRj/NMBz/CozxcEoFXtHfDyNxY9
4R6+sIE0X9JSFAIo/DbHfd5KD6119rDf3Ny7SRPdEjcC55H0q99Q6vB1Cy2FvLttA+47uPn9TTljpsEDCNdu5
TkMoxVQfVM5FZ7SxLQoG+AOmNXk0m8WCFytrM2HjbyPrVsurlJ7hX8RcH73vQbqPQLZLBb83OxXb5k
Udmz5+IT9G8KWY/WxKsqqBlvMY7ik9TWjHesPS7AbTJmv3LCKNUnVSmD24A9aGNrekJc+AuoqbkrwpO
MnzWkhdS6VJrWIXGmh3ilUkxyK5yDjz9qxrU9D1+N586BOL2JUvBqF8oNhB3KPU4rdFasDk4xNWovIw
J9Q9OASWSyBtzscURvHXbE2cODz7VjPwz6z1RrC0s7mCTxplKoxUjnPP0rTDd5ttpbcyD5iD3NR9tTbuY1
W4k19zgghntfHqajydWaBo2LPWNXhtJyMpGx5A8jUPqO8vYen3udMjEr8DA7jkDNYXovT3XnVV7qV3Ho
cZu7qeWCTULmY7ETO3hMY4GQK5WsMPUCYXK9BmfSv7e+012jnSeMrusRDnIqJ0tZ3GsQXKOPFv
CpXJXlJUL4e9HWFsNtSgi2rtNHaxDxJHod7n7x58vatH6ftkh0clEAMhJwBSVqgdLzWxznzlr+kvDrt5p8YREa
XeCTiq50/qes6df3GnaxJDcaFZ2nhNM99thihAICeBn9Y7MNPADAk5961H4tWb2OrLfw5RzkbvKvnbo29utV
t9c0PVLjuViLm0hlDrLHMd3+bdeVYBex+U9iQKsfh+tD6QI3UHiRGr0u28uvcSxSdXr8PevIYLOTUI+IL79a
LQTMhtssVZoiDirxnGe2R5Zr6G6Utemk08y6XNNMt6xu/FllaRpWfkvuYknOa+cNU+G9rrvUMzXXV+sy3
EJxNa3OneNeogPG0JIVYHybKqc1u3w20yWw6Ojtru2e0AupHsreVlaWGDpYK5HG7uSPU0VbN1h2jAnBTa
g3HJlohvYUleK9gXYqnDbcHH096nSajDAFWOOXYyhl2njBoHdlHBmlkUqi/PufgoO5B8se9VDUeup47prey
026mgg/VrIn3Wx5j86cGmazkQBtC9ZUt1HUJ7jMbqtvt++PI+/vQu5nQwpFKpkdAQksh2jk5q1VtvHoLkyi
G5t34feCCJefB9a71XTdJvbUT2KwBWGWLEkKKOL0VsAce85NLtkk8ys6TeRi5tpgyAsAHJOcDzzTOteHL
eSC2H6lXI+X9n3HrTdhZhLyQQPE8admY4GfaimmCwt7p7Z7Oa6uA/yiNgE/GurnFbbhNVqWXAzeNiD2M
UpiKsqiOQMh5Pkc/SgGpwq1wIbiIxyMvyuFxx/StcnurZNPUNatufDG6IDO3FZ71PqBvb+BbSH7x77eQv8q
T02sZ2Ix2D6YKucwLp0lzpK6SqplhVjuTbnI9Oe1EtP1K31YTJeO9oxY8uuVHnjNQNXn8OLbLiNQMEge7jn
n938aBrz3HiLBAXImJ5IiwKl6NZcoyDI23TVtwZ09k2n/o0xWd/A5WQxEtkbmXn+VA9RueoFnWGQ/2ZcJ4
kZ7fXh86HWLwWNh+i9Wx4Fw25WRsMjDzzRnRbK9a+WS3uEuYn5ZJGO8qexPOM0hqdfc2dx4jVGkrG
MDmHelol+2JBLismRvBTgVf47Jl41ulcEkncuaregTWp1dBdW+ybJUDH3f5itCt9HST9bZ3WHHDl44P41Xj
qVWzJ4kv5JKYEque28l5YvCqfUAdmheitZliluhtWMFOe/B4FaR+hAIWkuEV5MYCg8D3yKoms6RdWmo
SNKcIzZAHai/eEcbRAiplOTHnfZoIVmt8AE4J9KSwKLYCQKMDlsY71C6g1OCCwETYO7gAdkUIsdQGz
c0jeEowAfOuSMrgQgOGky1RFk8SNVjYtkHtgegoq8/hABs5jVfs5V11FjvYqoyMHgH0qfczbeQre9ZjjEzP
Mt/T13G8BjlyD3B5q1aHFBa2EiRqiZYucDvms66buw1x4SkBj5etXS2leNAjnBPHNl3156RitocRUXSzlRh5O
eB3qw26iLS4VAXhKrdgslwtvCqkqME/SrDfTbUEakDAxSFrw6rMx+LUJltvm+bnOQORVKuekNLgTTep9P
0mFNXtRE814zuhchsYKhtRE8gEqSPwFaB8QWzbZwCc4ofuk/yXis7eJpriQ5RQfujOcnOFS3g2HBUiKelZXB
nzP8AGnUuqbP4kRajDbtZpbO50u5toiPERpWkwW53MC5BH7uefoHR+qbZ+mv01qFy1ne26izvNKI3OLOA
HC+YB9845B7UGtYL2ynvpX1i7s7aFDNcSwXLxAY91PfyH1qiXlwY75ldPNnBHKC8CPKXKhYDuZmJLO
cgknP7qtOk8NY2nDemQl+sArHHM0bS5t1yf7bqTKLKMZitEX5Ce+WJ71WtY6mtbPUZoMFsNnOR/Wgz
daawySaPaiKdH2xKYfBdkDuAOSNwJPrx5Ulv8P9Tvg9zc2uqGVnOWMW3d7gZ7VMV6etGPmnA7RA2M3
QZmgQQvqINq4huYo1bliWbP1NArm007wUW2upX09mMc/hctC2ex9jVj6ffdzSSWnhC62szICPlfdjBxUafS
orfXDqkNyYowd4iiG0HI53evNUyvUg8qeJYimRK1B0zbsXl3SLECSrBvvEH0NegtYNLvgNjjbPGCST++rH
ex3s0ZuPCLRYEBsRA8nGOPxFV/qSCazjP2hQr8D74PcA54PbBrE1y3NsL5zM8oIMgr60uHup0EhOwk7UH
agmrWsLaptaMcHIZeDipHT9zHE4nldiY+EX1pi8M1xdG8dAwLbFx2FM1Ltf4QdjbglbWDumZEyIc/db1odot
rKsk15IPkUkLk/dHqKl6zcwCTarb3A7AdqHW91O0L27FTnuo8hTqkkYEVIAOTBd7DcalqqmFncf2FwOwq6
QxfoeCJpJ2MykfPnLH1ABqHpts0E8EmmZluQO2PP096nXukyRubm8kMt1JgOxP3fPA/hS2tcEBO0Jp1OS3e
W+11az1BYUDT4qn5WTgg/UVoWh9R6bFDFfcXKrNngZ5+vvXzdrWpX9iBlbZghztJz8x+IE+k9ZF1clQd8j
4GGNRB008bieJIHubeO8+oYdRsriJWilV8cg7uR70F1+OG+gdR94+fn+FVfQ9Sjgh8EkPNIMnB/dVht7u2jij3
FiSxwT3waS8ry24ht5YdJl3VkschrbQRgyRtnD+nrVR1W9aExRrKSc5f0o78Tr2O16kmljT5eF49+9U66/WXE
c6PuR+R6E1K1YKiJv1hnQ7+fMlxIzCMNzzQfqm4m2tllLG3YSzDPn29ATU21S5Oj38Vsg8ZkIj57/86wbqTT
76HXbiOSKQzbt+O5xW2AmKTNht/iB1JG8cqadFIQG4kOSvrW1/CHru2650OR0yt5YyhLhWOcZ7GvnHS9f
l136E8YJ/bo4WWP8AVjJXOMn8DV4/+DnS9Vj1LqPWLotHbPAsJVh9+TcGz+A/+6kcl1YntHrEVCu3vPsD
T1NrbKETLsvB9BxpUcKXkbmu4bhTaqx007eeKrms606STW7r8yY2lexB7VCBWdsRrIUQD1xeRtlkBIJVs
0zLz22n6Q90ksUQkwryyvgDjGB6AVVOr7vXH1CJdM01Lks4VppWCqp9AM5OkeJ0hbrwp22urHqUhk358
VgjYPykAdvfFLW3Qiiom56yA1mqNj7V7SXE9T9U0WXT9PjS+jaQPNK7CMMQA24Z5IGR2z3qvxdFaX
HldRVorqSQs6tNIYIhn5QFXl/fJFG7LpSBdUmv2jQSzwBDAo+WJVAG0H0wB3709ZWrwEQuqxwldqIg++
B2A9B3qYW41ghGiBr3csII6K1HTuntH1DVntf7ZJJ9tndw6YSJBg5AYk45HmfKrd03U3Tl/YR3M2sh5HAL
F924EgHB28Z58qr++t9fS9LawunnT4brSpLMv4DpuUSAn8txIH41F074dT9X2MWv2UWkQQXIJWG4t8PFgn
5Ts4IHke+MVy2SN9mee82GCcLMtsfic+ia7fWN1bq6rcyKJBwVG41a9K62tNatpI4z4Mi8spbl8qWPrNtvU+p
55H2qT/7jQ/StSnsrtZYpGUg+R71StMSqL7YllsrB/LPrgajbR9Oi4lldXMSbwCxT/Njyz5+454wKr/Xd7b6hDE
lsyiPldVUn58oDkA49cZ2+Xes707WLq9+G8HM+G1dfDXxxHGTvhGCC5Dcnjtg7vKutZ1di+Li2u7m4ijjihd
ftDBZCSi9wvAGAMD0x61H6CoDW7vif8AEFepFcOWUcskqMrYCnO0n99EjcvbQmKNiyk8gng0Eh1mzUk

Ry+K3lxwfbmuGmv7m2Z7SIEFsMSecnzH0q8eWSuTlreM4EF6zcxQt0iq7k5CjyPqTUfprxL668COeKLcdx
MnY/j3NTGjndmjW1hkZFHiNwdp9TnvTGnJK+oKlirLv2gwqAR59qILAQkTgoWMvdjt0tJIRGiEJukumB8/J
B3pme4UQeNsaSSb7pdiTsz2wBxmo9yYYGjLYYI1Q3h7j97+8Caf0uG51PUUBJGeWYjsKirBnLtHq/T6Rld/p
z60yxmJFKRhBnG0UivtIk6dtjMqeJuGBjvn2rS4rOCK0eP5Q7H53J/hSNpMd5AHkIKqAqeeMUG2qIPHSNigH
r1IP6R6gmV2lnUISfqUGOfpV40fV0vQ0ts2TztU/s/nzWXdd6RPa3TXmj16zRZ3MmcE+n0pno3XY7+4VrS7
nt79QBLby4+f1K0YYdd0EcodsM/eq3YXLzSOdhGMA8586qml3pG2CRVEKnjh+zV8v1/S64IP6wHblj2Jqu
XnS89IISIGZGOQcZFdq4UQZG4wr0/GsV4N0oeNuUIPFV74s22IQvFcRWsz3RyUeFcnJ75HoaLdP6TqE1ys
UcErBvIA9/arpB0BJe25F9ay7QvZpCD+6hvaoPJhFRsZE+d9KudbuJkktWSAjYfkyVX3r6w+GVvYWHSDvZ
WsYQyYJAHZEnksag9IfBrQbENqX2aOPzyZWctz6E4q8aZplnayJHbxqsa8sR548qSuvTog5jCK55cyw6hcxW
tkrFti7cAHufQVUL66RDbyzXHgT6hN9mtmEe/accnB47fvIqfrJe/cnJAU8D0FV3rvRdX1rQNLtH1X9Hy215
ulIfBKFTyPUggfnRPDa62uAbpBaxnWoss2nJDLdGqLpFJxJPEFZiOCew/h2qDcWjpKJW2qDwQOwqRpkE
mk2sNibiS58C3VWmbDZIHc486feWOW1Fw5TbtydxwSKn92GOoki8ZHM5i+SzbweNw7471W+oS9tqEax
g7SmUkCk4bzJo5LcJho0uFRFwMKc5GecfShPU9yHiH2ZP1SDaVxyR5mi053czl+kour6VB1MYoZkv4NQ
vBiuEjAM6EZYIM/CH4VM6Q+HOv6j0/bXmh9ZtbWrgohcPHscHDAr5Hj/rvRaz1a2MyzwWu+QAxh2XB
UY/PsKb0jSby0W6ZdFURXNy88XhysMq2OSPI5B4+lSPnuowDiKFAecZnyf1jyr1JqhaNwPtchGR/eNA1wV3
A8+mKuvYvoepdVacO2LqQKcCg/MfKgQtbW4kZI49hAzlaent/CXPtLaa+eJb+mvCb4f2MZNksj6up3PCXk
A3xd1/aXjOfYr50H+lk4HW8skAgjUwQcW53IP1a/tfftX148qs+hJc2nQOmRA6iwTWomAgiHYyLhkfhfOA
E/2ue1Vj4kF363kZ2k1a2tiGki8PcvpgphfJfT2586S0zJfEj4/4mmGRgw/0vrFlaaZcyXUZkmWL9Vnklv5VcgJL/
SIJbDZbh1G1hx374xWUQ58IAE/yotb9RajaWCWcdwyBM7ceX0qwU6pwQGPEQt0wHKiaA9lb22nC0eRVJ
HzHtuPmarE+oTWe2205NiHhn83PqB5UKTWLq7vUumkeRmXBLdga71APjMgLNgjsKlKtrZycxN9w7Ylq0
iC4vfBeWUQNjY5Szx9avejz2VvZSRRMukYbS57t9Pas36c1IOggclcbgMDJ/hV206MOgfwy5xgEmltTXuGD
C0vg5EsdtHE5UlrSLxwp+UUXW1MoJdj4Q7KOKAaU6bgdxcgYOPsrLbk7VCgg+5z+6om5NvSPV2Ziz6bD
dWwhjiQrjaR7VvK/a6EW1uV1HS1P2yBi2IxgSL34weSK2GCJ1chgCzetJe6cotiZjhT6Ht9KAtpqOcwHqWcG
ZZoN5bzaRFFLDwsN2VPE58JvzY80f6f6msriz8O8MbSRMFYqQykH3ojqvT+n6hZy2htFkhZSctjNYr0bpMe
h9S6iZL++kh065jK2RI/VuknCsR54P8KOI6ODBPUyET6d0TqnQIYVjmt445AuNyqPmHaj8I9AsCTwskkDA
DI54NYn/kbqOp3aXI1KWBS28gnnP4VpGgaTPbWUdrJcyzqmMEDmlLTX1zDIGhmXV44StnEj+GR3A7VI
sElWAP4e0HsG8q5tbWOBMG1Ic/tMc1KWOQoA5wB6GIhaP0zsr7xmaFY423c586D2Sxi/Jyu9OY9586Paojr
aEoDkj0rLPiBrf+Tdh+kpCsjtII4o84ye/wDAE1JeGad7rgF6mK6u1UrO7pLNP/U0dxezVWwkKagJmf7KLgZ8
EEAuSOM8k4OK61PvRWB/7QkcMbgGPCwcy9gB/HFUHo63tdR1C+6ykkR7kqY1SPCqQTjsMlj5fhUzXdUi
uL9Zbeba8MfgskoLbMZP0J8gatx0oFm0f3kELTt3S03OsWDRYt3VpApIYLx706s1ne2CRRI0ssY47ge1ZDrfV
T2Nq9vIFBnGVlxyo9MVCs/iY9isapD9oeNf84wxuP0p1fCrXXXKCAOtRTgzZtO6fWGVXuLiRY2XH3hXj3z3
pzUrq9jvHS0luHhXhT7/ALqwmf4p65NYXFu+C8mfDlBwUyTzj6UEsevOqrGEww6xcbSxb5pDnJo6+Cah+
SRAt4hUOAJVusmnPVOplVCAXL5Pnjceam9J9NX2rvJLZKrBcb3eZYxgnnycsf7oyfQVPGiydRfEG+0xH2g
zTyMdpYklGbaAPNiAo9yKuHVPUCmiXM3T/T5lht4H3JE+CbRvmDJGwJ4+bk8Ekn5Ddq3VfrrHqx8hL2o
y2TIHXMK/R+gWGlXwW18iyrdLntkjwcKwIVgD3PBwPWgGvdLat1RFZ9UWclpHNeooFmxaJvREUZEsm
Iz3A27s9uK1fp7QYZuhLHUtc022uJbqaHw4rlAcxmencPPDBSCPMEvN3xLtNY6K6zV9IwLCeNvs6BB4U0
SzMMbcbSMopxz+yfSkNBrgzGtD6wTz2PvOrk6ESIRRYQEwzIUkQ4ZT5GuriFRA0jMM48q0qazi656Wn1r
Nz+loCTIOg+WJVVisCDcTg8bSecqRznJzfVLdzB+0B9Km9NrBaCDww6wHlKsJo7MH3MdwB49R9Ktti/jAe
IobHdvOqloJ/tZDHHvVqtlzt/KCSfTzp77w1RyIPyVs6yQltJHd/aFVCCeGxVq07Wpn2wSw7McBh2oRZ5bM
blzIuATjnNG7GyWWIMpyq9zjsadr1gtGYo+n2HEt+h4WPchGTzkil0fUtcvesbzRku7CKCGzFzFlbRmYZldN
p/WDP3Ac8d6jaLMkarFJlI9RzTWjW+m3nxKvhdpK8Q0iMoI5WQk/aJvNSKHcQZiAiWnoqXV55NQTTWrm
2nmui2SF4YzGhTA8iSRg7h38qtF1brJsSV8If31RdeWXoxYNctLieXSHnUX9pPIZTGrMBvRmywK5yQTgg
HzwaIaxrt9qNxcRacl9Fp9uwQ3dtarK0jdyFLfKMZHB9KjrQTz2jVZAhvUzFabo4SMkhc+2Kx/Uen7YdUyav
c3hiZfleJSNrxq25c++QeT60W1W96itNXiikkv9T0+ZtrPdWYrSxZBwcpHwX14z50E1dpYY7q6luthVVNrGY
kYF/BGBYCSS+7sR59u9BGUOAesKWDCavoGpxzQRyIkYBUeoe658qstpciQYhfa+OfzWJ32ra3p2mW17p
zot0MST2xUMsoABaMHGcnkDHmasnWvU8un9HjVdDljN1LbNPbOwyjKI2kyR67VYj120PymcA+87NgW
aT9ovFYgqSuefPFGtHkEyYfIIHaqDbarq15NZ6HYTY1AwCW6u5owRGhxj5RgEknA7Dg+hrvqGHRHpKxO
u2mtS67aREG7sLq2iRmXzMTxqpDegOQTgeeR3VTjgwdjg8iXXXr2GCNjLIEjVSWJOAAO++a+UPI31YOqu
o2ktAU061zHbDtu9XP1/gBV8+LXWia3pl1puiXCSpNbKwkBI3u6mRIuPMoj/AI7Qe5rG9LSK8bwsEB4ndX
B5UhCwP7q9E+zmlq06tbYPUBn+0qvi1r2lUXoZqPwNjrvTtQsvEVLQ4cNnlW4GPbI/hUjxqY7WC6vjMYp
d5CRBCfPjvxjA71V+INVn0fpm08HvYyoheTxC4twAJCuRuYEYIwrE5ORxjzrv4gdTSXEhlsLjfdOlr141bfm
OQhhkZH3fyNNHUEzQc6jjlgVq2UhSeZTNzumuboySSvM3bc3p5VB7nOKnX9nM1xYQRxSePdAqYgP2w
VAA/vHcCR5ZHbsI934Mchhtt0qKcGdSMSh1XPG30yMnvx2Fjq8QrK4Qf8AhIt9K4PqM5EZOVpBxkHNea
3O4/Mv5081rNHPEGWVkkjydpAGU+hX38iDx/Ul+i4ySfttnjPG5hnFMV6lXGekDZUOJOY+rb+06L1130ixv
g145+0veoA8pR1ZWIIIHzckAAAdqs/SPT/SSWtlruqaXd3E88CzJC9IOOX0JyoYcdxkGgsdyutdYXN11FH+kPD
Mgt5JgPlaxnfLuxgsTGhx7getOnq/qHozVo7KKOC6sA6q8J8WNZYscY5BAx2yMYPavmO9LXqCL+fHPO

Mj956mvWXTV9Xi1yFNJ01BapGftlvFf7VgggCK3hpuG4Nu7D7pXHlTF9rHTXUUCsGs6TqN9BI2LSaaBpH
tIkjj+SMRIQpLMxOD2C5B4wQ6gEPU3SFhqduzyQ3t5HcPbYsOO2diYwi/IWJCoRnOOxxzinev+rZulEkgtG
W91G5HiyyTja9q6/q2UGPaGBCD07ZOc8QdIO4JWDu574IPfmMEbhM/1S5tOjNQs30mCcpdr40T3Ns8bJsc
FceICCcQDlcjy5pi50Pp59JW6ktdVcyRwyyGBCwG5jvC8YBI7Z4qVoC3OtQXGvdWW8FxFcZSRqUfe0akP
KUZvlzt49yw47kC4Op9ZNukUMlssSKqXgW6MUCHK4JGRj99TtYfoh9Q6nPWcqobiRrPQelorsgaP1Ap+0+
GwMEgwCpKKMQeexIPPfHFHbDSunBBey2eriUxMTIGA3KfmPCdgO3/qxVMuOstcgv18K4tAiSMwBsYQ
FLAhsfL2OTx2qx6X1ZrTRxxvPbsBGI1/s6fdByPLY/6zTr0alwCG/n/qL4CnmW3TbDQLeR3gtdSdQ6jMkRbK
MMdjH97J/pk4qwNDpaWDNAh8WSLLBbZVEbE5/wBgYHJ9OwxVVsOpNSluzLcPG6F/EO2FAfE24B7djx
kdsVb11f7VZrCkbIFj8NeFPy57dvQDtjzpMU6pLIPJ9+Z2drLIrDK6CFY1PHzGg+gT2kHxQvIPLiBG/RSIoL
gfMLiXirRZI5RmiCiTGOe1Dm0zru4b5bfo4jOVZ45txGfP3q3rcGXmRrIVMTrvxOqbOLpDSCLpriRfttxD8y
WsWQWLMONxXIA7kkehwS6O1C00Ga+6R6gmTTPJL7mxnnOyK4RzvKqx43KxYY77dp+i6ePibbr4EQ6
PVVPYpcAfuqdd23xKvLcw3lr0HdwnnZNDcOv5GlrDxtPSEQHOYF6ve3vboWWkx39zH80ggcMsa/wB5ge
P4ny9gGk6FYW5XWH1TxbM20i3aTync0h2EEqTtQrhxgYxnH0uUNt8R7e3+zW1t0LbQryEhhuEUe+BQu50
Dr2S4Ez2fRDzL2cwzFvzPNDVgOIQgnmVrpW1gtYdO+27bWC61G5Nr4p24tyfleAew5yPYrTWsaJeaV0T1I
upBYraytrqDS8tjdG8TuVA8wpOxT6A+Rq3vpnxHnMZmh6OchsKXjnODU5dJ+KFy4jZOjJAo43pcUEuWA
QWZqrLU4emOrbXXdQIU6Dq9hDbm+U7o4JELMpdhwqnxGGewIXPej/xP670TS+IJ2t7+1vJ3UGKKGVXL
85HYnAPbPvTf2b4pLa/ZDb9C+ERgxmK42kfttVJ+LGidZ2Xw9vhfWXRlnY745JF0+CaOQKOMY8j386Z0
NS3ahA3uOkX1DsITETFFkFTINMtIJALm2/tbnPKvnCAj2EYyF7ynrCGG16ivLaHCQwpJJGpP3YnjLID9A4
H1FB5Gu3meQ/ZtzHJ4b+OaWN7xXZt1vlvvZDc855r0v7swTCg5wQePf/iVTzVLZJHbvLtpcFhHoVhd3kli+n
3CIJI0aMuMDneuM8+g5P1xVYRp7DQ0Mm1JhfRMniYJA8KcA/UZH41Kiu9UltJLRP0cniKCW2sCQOcA0
3fW2pxWkdzIbGeGQDaQrYBHOPqKUGnbPqB7dvaG8wY4+sfsZVhu9DuJTnwJ5ppBn5toMJJ58zzzQm53Q
SpaylS8aBVZfuyqOA6+oP5jscEYr1zd3txFGjxWYCDgqhBxgDk59qik3TJsYwFO+0gkU/p6rKXLqp78Y7GL
Wutg2k/zCs9zILWLnwfGQ/JGpyEXHJb0JOMD2OccZgMxzTcKzhgG8LZ/dBGKcKFTt3Dj3qY0ygrlhzI+1g
DgQn1Pfxv1PqCzxOkqXcjKQSMEE81e9F1zQeqbV112UR6mzBic+GqDLYWedjy2Shxk9mpjVugfteqT3smj
9QxyTOZGC2jYBJycfq6ix9CRpg/ozqUYOP8ARH//AM6+erqVtqUbSGHfE9MVtp6yx6lrlz0XBBo8lsbxSYrg
JOGj2EOshGPUj5c+mcd6mXFvY6vDb9Ta3KUiugWAlYpFvyG2tQc8E9gTwO2al9MdJI/TKrfaRfltdM8U9
xpTuXiAJKlto+YngD6e9C9f6agvtcu5otL1RLUFRbLDZui7Nowdm07W75qEGmJsKhSDzk46xhbQe8CdYa0
mp2zabYb10vxFkG8bSCN3yjjkJ8xIXPnVbttqwGBmalqeHx3q4HpWfVI+x68oPKLZv8FdWvS1sdwe21ojtzA
3+CpGoLSm0KflCq4lC1BLEo4U+H4khP3IFGdMt43txIJFJVf+hRjVOMLKORC1trXPI2wMfz+Spml6LYwtg
R6vtbHymE/wCCmq9SQB6T8pxYQTI+kbQqqxO8cketXnRiPgDP3u9D9N0WxckcQamuPMwkZ/8ATVt0zR
k8DZHDelxyMxn/AA0cagN+k/KLE46SRp8GVaUDnzAo5YQHYrbufSm9OsLsHitZADwRtNH4NPcRLiFhz
6UU5E4JzGrayDAMAcjv713bExBsxnaPaiEVvJGT8rZ9MU9HEwY7EIJ7gjihvkzY4g18PhvCyBxkeldNDHK
Mqm4H8CDUyalYkkR7SfQYzSW8BJw4Ye5WliiUGR1swMqykg4PPqKkIrRAYxyP30SihzHtJ3HHpyKT7O
QDuQk0VAXg2IkKKJncF/KqD/8AEgVX4W6h/wD2iA/4i1o/KZ+U4+lZr8ftP1bWei5tO0ft7q/uJnQiKCIu2A
wJOBz5VYPBgE1CE+4kZryTS2PafJrFSMY5IpFq1/8AZv18Bj/I7XOP/wCE/wDSvf8AZx18D/8Ag3XP/JP/A
Er14a7T/wD0HzEo3k2f7TK7Z4Ysrc4GRzR6OQfoomAFjGpEkQ8jg/OPwp5fh18QFbI6O1wf/RP/AEqVB0R1
5bzCQdD67N8jKVNjIByCPSI7NXp2Od4+Yh60sAxtMpLS14/DIUANKcc1zHjODzVmf4dfeFnLDorXh/8ARP
8A0rn/ALO/iHnP+Rmu/wDkZP6Ux9/02Pzj5iC8i09jAE7RJGqRoytj589+9cnHHbt6VYT8OviI3fozXM9/9Bf+1
L/2d/EX/wDZmt/+Rf8ApWDX6bH5x85vyLP9s//Z